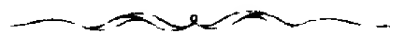

ОСМОГЛАСНЫЕ РОСПѢВЫ
ТРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ВѢКОВЪ
ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

III.

ГРЕЧЕСКІЙ РОСПѢВЪ ВЪ РОССІИ

(Историко-техническое изложеніе).

И. Вознесенскаго.

КІЕВЪ.
Тип С. В. Кульженко, Ново Елисаветинская ул., д. № 4.
1893

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 14 января 1893 г.

Цензоръ прот. *М. Богдамовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
§ 1. Предварительныя свѣдѣнія	1.
§ 2. Примѣненіе теоріи византійскаго осмогласія къ греческому роspѣву въ Россіи	13.
§ 3. Части гласовыхъ мелодій греческаго роspѣва. Составъ мелодическихъ строкъ и періодовъ	21.
§ 4. Свойства мелодическаго движенія въ греческомъ роspѣвѣ:	
I. Частныя виды мелодическаго движенія	31.
II. Способы видоизмѣненія мелодій въ греческомъ ро- spѣвѣ: 1) распредѣленіе или сокращеніе мелодій, 2) варіированіе мелодическихъ строкъ	34.
III. Мелодическія украшенія	53.
§ 5. Распредѣленіе мелодическихъ строкъ и варіантовъ гре- ческаго роspѣва: 1) по видамъ роspѣва, 2) по восьми гласамъ, 3) по видамъ пѣснопѣній, 4) по мѣсту въ пѣсно- пѣніяхъ и періодахъ	58.
§ 6. Ритмическія свойства греческаго роspѣва	74.
§ 7. Практическія упражненія при изученіи греческаго ро- spѣва	86.
§ 8. Сравненіе Мелетіева перевода съ подлиннымъ греческимъ пѣніемъ; его достоинства и недостатки. Общій харак- теръ греческаго роspѣва въ Россіи	95.
Заключеніе	114.

ГРЕЧЕСКІЙ РОСПѢВЪ ВЪ РОССИИ.

§ 1. Предварительныя свѣдѣнія.

Греко-византійское пѣніе, перешедшее къ намъ вмѣстѣ съ богослужебными книгами, служитъ основаніемъ всѣхъ нашихъ *осмогласныхъ* церковныхъ распѣвовъ, какія бы названія они ни носили. Но, сверхъ того, оно выдѣляется изъ массы прочихъ распѣвовъ русской Церкви и какъ бы особое теченіе, удерживающее не только свойства пѣнія восточно-*греческаго* въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и его названіе. По времени заимствования въ Россію и употребленія въ ней греческое пѣніе распадается на двѣ главныя группы: *древнѣйшую*, извѣстную только изъ безлинейныхъ рукописей—*кондакарей*, съ исхода XI по начало XIV вѣка, и *позднѣйшую*—съ половины XVII вѣка до нашихъ дней, излагаемую въ нашихъ, преимущественно линейныхъ, нотныхъ книгахъ подъ названіемъ *греческаго распѣва*. Но *кондакарное* пѣніе съ XIV вѣка уже не слышится на клиросахъ нашей Церкви, не излагается въ нашихъ нотныхъ книгахъ, а составляетъ нынѣ предметъ лишь археологическихъ изысканій. Поэтому оно не входитъ и въ кругъ настоящаго изслѣдованія¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о *кондакаряхъ* и *кондакарномъ* пѣніи можно найти въ сочиненіяхъ: 1) »О церковномъ пѣніи въ Россіи«, прот.

Съ половины XVII вѣка въ Великой Россіи, въ ряду не малочисленныхъ новыхъ отраслей великорусскихъ роспѣвовъ (наприм. монастырскихъ) и вновь принятыхъ иностранныхъ (особенно *болгарскаго* и *кіевскаго*), нашли себѣ мѣсто и разнообразныя напѣвы *восточно-греческіе*, получившіе у насъ названіе *греческаго согласія* или роспѣва. Этотъ новый греческій роспѣвъ сталъ извѣстенъ болѣе чѣмъ полувѣкомъ ранѣе того Юго-Западной Россіи чрезъ сношенія юго-западныхъ православныхъ братствъ съ сосѣдними грекамъ славянскими землями, о чемъ имѣются положительныя историческія извѣстія того времени¹⁾. Около половины XVII вѣка юго-западными выходцами и пѣвцами онъ принесенъ былъ и въ Великую Россію, гдѣ „прилежаніемъ митрополита, впоследствии патріарха, Никона и введенъ былъ первоначально въ Новгородѣ, а потомъ въ новоустроенномъ имъ близъ Москвы Воскресенскомъ, именуемомъ *Новый Іерусалимъ*, монастырѣ. Памятниками греко-славянскаго пѣнія этого времени въ Россіи служатъ два нотно-линейные ирмолога 1652 г., при-

Д. В. Разумовскаго. М. 1867 г., вып. 1, стр. 111—113; 2) Его же рефератъ: »Церковно-русское пѣніе«, изъ »Трудовъ Археолог. Съѣзда«. М. 1871 г., стр. 9—11. 15. 16; 3) »Правосл. Обзорѣніе« за 1866 г., т. 21. »О происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія«, А. Ряжскаго, со стр. 292.

¹⁾ Съ конца XVI вѣка во всѣхъ юго-западныхъ братскихъ школахъ, въ противодѣйствіе уніи введено преподаваніе греческаго языка и церковнаго пѣнія, которое иногда происходило подъ непосредственнымъ руководствомъ греческихъ учителей. Такъ, въ Львовской школѣ съ 1588 г. въ теченіе двухъ лѣтъ былъ преподавателемъ этихъ предметовъ Елассонскій митрополитъ Арсеній. Для изученія *греческаго* роспѣва въ первой половинѣ XVII вѣка изъ городовъ Галицкой Руси нерѣдко отправлялись дьячки въ сосѣднія славянскія области, доказательствомъ чего служитъ приглашеніе Молдавскаго господаря Александра къ Львовскимъ братчикамъ прислать къ нему съ этою цѣлію четырехъ дьячковъ по примѣру братства Перемышльскаго. См. »Церковн. пѣніе въ Россіи«, проі Д. В. Разумовскаго, вып. 1, стр. 114—115.

надлежащія бібліотекъ Воскресенскаго монастыря. Въ нихъ, по свидѣтельству о. прот. Д. В. Разумовскаго, помѣщены пѣснопѣнія *греческаго* распѣва частію съ славянскимъ переводнымъ, а весьма нерѣдко и съ подлиннымъ греческимъ текстомъ свящ. пѣснопѣній. Надъ каждымъ почти пѣснопѣніемъ греческаго распѣва помѣщенъ греческій гласовой запѣвъ¹⁾. Памятники эти имѣютъ для насъ особенную важность потому, что они писаны ранѣе прибытія въ Россію іеродіакона Мелетія, которому обыкновенно усвоится нашъ греческій распѣвъ, такъ и потому, что на ряду съ первыми опытами переводовъ греческихъ напѣвовъ примѣнительно къ славянскому тексту пѣснопѣній содержатъ въ себѣ образцы и подлиннаго греческаго пѣнія того времени. Къ сожалѣнію рукописи эти мало доступны и донинѣ не имѣютъ подробныхъ описаній.

Москва въ первый разъ огласилась греческими напѣвами съ прибытіемъ въ нее греческаго іеродіакона Мелетія, а потому и самый греческій распѣвъ въ Россіи носитъ еще названіе *Мелетіева перевода*. Мелетій, по отзыву соотечественника и друга его митрополита Паисія Лигарида, „ученѣйшій“ іеродіаконъ цареградскаго патріарха Паренія, прибылъ въ Москву какъ искусный пѣвецъ по приглашенію царя Алексія Михайловича въ 1655 и съ 1656 до 1659 года училъ *греческому* пѣнію какъ государевыхъ пѣвчихъ, такъ особенно патріаршихъ пѣвчихъ дьяковъ и поддьяковъ, которые ему ввѣрены были въ это время патр. Никономъ въ полномъ ихъ составѣ. Между тѣмъ съ прибытіемъ въ Москву въ разные годы разныхъ восточныхъ святителей прибывало туда въ качествѣ ихъ свиты не малое количество и другихъ природныхъ греческихъ пѣвцовъ, которые знакомили москвичей съ подлиннымъ греческимъ пѣніемъ путемъ практиче-

¹⁾ Тамъ же, стр. 115.

скимъ при самомъ богослуженіи. Такъ съ Антіохійскимъ патр. Макаріемъ прибыли туда „греческіе старцы“, которые затѣмъ 27 мая 1656 года при освященіи имъ на новоустроенной патр. Никономъ на Московскомъ подворьѣ Иверскаго монастыря церкви и затѣмъ на литургіи, совершенной тѣмъ же Макаріемъ и патр. Никономъ, все читали и пѣли *только по гречески*. Съ этого времени и патріаршіе пѣвчіе дьяки и священнослужители Москвы познакомились съ греческимъ пѣніемъ такъ, что по временамъ, въ особо торжественныхъ случаяхъ, и сами пѣли *по гречески*. Такъ въ 1656 г. при встрѣчѣ патр. Никономъ и проводахъ государя крестнымъ ходомъ въ царскіе хоромы пѣвчіе дьяки въ продолженіе всего пути и въ царскихъ хорахъ пѣли *по гречески*. Въ 1657 г. сентября 5 при служеніи патр. Никона въ Чудовомъ монастырѣ *канонъ на молебнѣ* пѣли протопопы *по гречески*, а за всенощной тропарь и сѣдальны воскресные пѣвчіе дьяки и поддьяки—*по гречески*. Сентября 14 въ Успенскомъ соборѣ при воздвиженіи креста патр. Никономъ пѣвчіе пѣли и *по славянски* и *по гречески*. Октября 1 во время крестнаго хода изъ Успенскаго собора въ Покровскій монастырь, въ присутствіи патріарха и царя, нѣкоторыя пѣснопѣнія пѣвчіе пѣли *по гречески*. Декабря 25 на праздникъ Рождества Христова канонъ пѣтъ пѣвчими дьяками *по гречески*. Въ 1658 г. во время служенія патр. Никона даже въ придворныхъ церквяхъ 12 января и 2 февраля канонъ за всенощной пѣвчіе пѣли *по гречески*¹⁾.

Греческое пѣніе не прекратилось и не ослабѣло на клиросахъ русской Церкви и по удаленіи Никона отъ дѣлъ патріаршества. Поселившись въ Воскресенскомъ монастырѣ

¹⁾ Книги записн. облаченій и дѣйствій патр. Никона. ркп. Москов. Синод. библ. № 93; см. въ »Исторіи русской Церкви«, митр. Макарія, т. XII, стр. 291—293.

онъ продолжалъ поддерживать въ немъ греческое пѣніе при помощи южноруссовъ и грековъ, которыми тогда изобиловалъ этотъ монастырь. Здѣсь онъ, по словамъ Шушерина, „по вся дни по литургіи молебень пѣваше Пресвятѣй Богородицѣ *греческимъ согласіемъ*“¹⁾. Въ самой Москвѣ за это время греческое пѣніе еще болѣе утвердилось и получило болѣе широкое примѣненіе въ клиросно-пѣвческой практикѣ, чѣмъ прежде. Тому содѣйствовало прибытіе въ Москву новыхъ греко-восточныхъ святителей съ ихъ свитами. Въ 1662 г. въ свитѣ Паисія Лигарида, митрополита Іерусалимскаго Газскаго Предтеченскаго монастыря, прибыли четыре митрополиты спѣваки, которые по близкому знакомству этого митрополита съ діакономъ Мелетіемъ и по вліянію его на духовныя дѣла въ Москвѣ, конечно, имѣли не малое вліяніе и на вновь вводимое въ Россіи греческое пѣніе. Въ 1666 г. вмѣстѣ съ Антіохійскимъ патр. Макаріемъ прибылъ въ Москву со своею свитою еще Александрійскій патр. Паисій. Около того же времени туда же прибыли и другія духовныя власти изъ разныхъ мѣстъ православнаго Востока. Упомянутые здѣсь два патріарха прилагали все свое стараніе ко введенію на клиросахъ русской Церкви не только греческихъ напѣвовъ, но частію и греческаго текста и располагали къ тому москвичей какъ чрезъ свои проповѣди съ церковной кафедрой и школьныя учрежденія, такъ особенно чрезъ клиросную практику. Такъ они въ своей богословской грамотѣ на учрежденіе школы при церкви Іоанна Богослова требовали между прочимъ преподаванія въ ней *греческаго пѣнія* съ греческимъ текстомъ²⁾. Такъ въ словѣ на Рождество Христово, предложенномъ отъ лица ихъ народу, мы читаемъ ихъ усердныя похвалы греческому языку и греческому пѣнію, соединенныя

¹⁾ »Церков. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 115.

²⁾ Прибав. къ Твор. св. отц. ч. III, стр. 167.

съ желаніемъ, чтобы русское духовенство обратило вниманіе на изученіе ихъ и чтобы при самомъ богослуженіи, въ знаменіе братскаго общенія съ Церковію греческою, по примѣру другихъ народовъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ („Святый Боже“, Херувимская пѣснь) употребляло греческій распѣвъ и греческій текстъ¹⁾. Около этого времени существовали уже въ Москвѣ и переложенія греческихъ напѣвовъ, примѣненныя къ славянскому тексту пѣснопѣній, каковыя переложенія пѣлись русскими пѣвцами при богослуженіи иногда антифонно съ природными греческими пѣвцами. Такъ въ 1667 г. на пасхальной утрени въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ „на правомъ клиросѣ Діонисій архимандритъ да Мелетій съ товарищами пѣли по гречески, а на лѣвомъ патріарховы пѣвчіе дьяки и поддьяки греческимъ же пѣніемъ рѣчи русскія“. Въ 1668 г. въ пятую субботу св. Четыредесятницы пѣвчіе дьяки патріарши „по 3-й и 6-й пѣсни канона, пѣли *Взбранной воеводѣ* греческую меньшую, а послѣднюю самую пѣли на сходѣ обѣ станицы большую греческую“²⁾.

Переложенія греческихъ напѣвовъ первоначально писались или великорусскою крюковою нотаціею, или же южно-русскою линейною, смотря по тому, кому изъ нотныхъ писцовъ какаѣ нотаціи были извѣстны и привычны, и дѣлались, очевидно, самими патріаршими и царскими пѣвцами съ голоса Мелетія и его товарищей, или же съ голоса русскихъ ихъ подражателей, а не съ греческихъ пѣвчихъ книгъ, о которыхъ не упоминается, и крюковая нотація которыхъ русскимъ была неизвѣстна. Затѣмъ, съ преобладаніемъ въ рус-

¹⁾ Тамъ же, стр. 163; ркп. Моск. дух. академіи, № 68. Вечера душевная. М. 1683 г., л. 150 наоб. См. »Церк. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, вып. 1, стр. 116.

²⁾ »Церк. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 117.

скихъ пѣвчихъ хорахъ линейной системы нотописанія, всѣ пѣснопѣнія греческаго распѣва стали извѣстны и въ нотнo-линейномъ изложеніи.

Въ этихъ переложеніяхъ греческій распѣвъ главнымъ образомъ примѣненъ къ пѣнію *тропарей* и частію *ирмосовъ* воскресной службы. Причиною замѣненія знаменныхъ напѣвовъ именно этихъ пѣснопѣній греческими въ частности должно полагать съ одной стороны бѣдность и, такъ сказать, безцвѣтность *малаго* знаменнаго распѣва, которымъ иногда пѣлись тропари и кондаки—эти праздничныя пѣснопѣнія¹⁾ (обыкновенно же они не пѣлись, а только читались), а съ другой стороны протяженность изложенія ирмосовъ *большими* знаменнымъ распѣвомъ, представляющая въ богослужебной практикѣ большія неудобства, при значительномъ количествѣ этого вида пѣснопѣній, въ случаѣ совмѣщенія нѣсколькихъ каноновъ на одной и той же службѣ²⁾. Наконецъ, разнообразіе церковнаго пѣнія и празднично-торжественный характеръ греческаго распѣва, конечно, также располагали пѣвцовъ къ примѣненію его именно къ праздничнымъ службамъ и къ наиболѣе торжественнымъ пѣснопѣніямъ.

Греческіе напѣвы, принесенные въ Россію юго-западными пѣвцами и заключающіеся въ ирмолагахъ 1652 г., имѣли ли какія либо разности съ напѣвами, сообщенными москвичамъ іеродіакономъ Мелетіемъ и его товарищами, объ этомъ, за недостаткомъ свѣдѣній о мелодическомъ содержаніи нотныхъ рукописей того времени, намъ доселѣ не извѣстно. Изъ самого же продолженія переложеній уже по составленіи

¹⁾ См. знаменные напѣвы тропарей, наприм., въ Синод. Обиходѣ съ л. 28.

²⁾ См. о чтеніи и пѣніи ихъ въ нѣсколько голосовъ разомъ: »Кіевскій распѣвъ«. Кіевъ. 1888 г., стр. 19.

означенныхъ ирмологовъ, а равно изъ позднѣйшихъ рукописей и изъ пѣвческой практики видно, что кругъ греческихъ напѣвовъ со временемъ расширился, что напѣвы эти имѣютъ нѣкоторыя разности въ изложеніи, что къ нимъ примѣнены извѣстные тогда въ Россіи способы гармонизаціи и хорового исполненія.

Современники патр. Никона не одинаково относились къ нововводному въ Россіи греческому пѣнію. Одни изъ нихъ принимали его охотно и восхваляли, другіе же противились его введенію и порицали его. Митрополитъ (Новгородскій) Никонъ, по замѣчанію Шушерина, наполнилъ клиросы *предивными пѣвцами съ гласы избранными* и въ храмѣ св. Софіи повелѣлъ *пѣти греческое и кіевское пѣніе... И такого пѣнія, якоже у митрополита Никона, ни у кого не было*¹⁾. Не такъ отнеслись къ новому пѣнію Ярославскій Спасскій архимандритъ Сергій и протопопъ Аввакумъ съ его сторонниками. Архимандритъ Сергій въ самомъ соборѣ Вознесенскаго Никонова монастыря „тогда преніе чинилъ *со многими* о новоисправленныхъ книгахъ и о греческомъ пѣніи“²⁾. Протопопъ Аввакумъ, по запискѣ собора 1666 г., писалъ въ своихъ письмахъ, что „на Москвѣ во многихъ церквахъ Божіихъ поютъ пѣсни, а не божественное пѣніе, полатыни; законы и уставы у нихъ латинскіе, — руками машутъ, главами киваютъ, ногами топаютъ, какъ это обыкновенно бываетъ у латинянъ подъ звуки органовъ“³⁾. Латинскаго пѣнія въ православныхъ храмахъ Москвы въ дѣйствительности не было, а было лишь введено пѣніе *греческое* и *кіевское* (къ кіевскому причислялось и *болгарское*), но тогдашніе пѣвцы всякаго рода церков-

¹⁾ »Церков. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 114 и 209.

²⁾ Тамъ же, стр. 116.

³⁾ »Исторія русской Церкви«, митр. Макарія, т. XII. стр. 613.

ные напѣвы пытались, по словамъ старца А. Мезенца, приводить въ *органословное согласіе* и весьма часто неумѣло, безъ надлежащаго знанія этого дѣла. Сверхъ того со введеніемъ иностраннаго пѣнія естественно усвоены русскими пѣвцами и иностранные приемы исполненія, а въ числѣ ихъ и пѣвческая *хирономія*. За эти-то нововведенія и порицаетъ протопопъ Аввакумъ современное ему нововводное церковное пѣніе. Однако непреклонная воля патр. Никона и поддержка его благихъ начинаній русскимъ правительствомъ и бывшими тогда въ Москвѣ восточными святителями довершили и упрочили преобразование русскаго церковнаго пѣнія.

Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка *греческій* распѣвъ, благодаря вниманію къ нему преемниковъ патр. Никона и русскихъ государей, получилъ широкое примѣненіе къ славянскому тексту нашихъ церковныхъ службъ и быстро распространился по всей Россіи. Изъ показанія пѣвчихъ дьяковъ преосвященнаго Симона, архіеп. Вологодскаго, они могли пѣть *троестроично* между прочимъ: „канунъ греческой *Воду прошедъ*,—цуть, низъ,—и катавасію *Отверзу уста моя*, блаженны на осмь гласовъ“ и проч.¹⁾ Особенно же въ первой четверти XVIII вѣка поощрялъ пѣніе *греческимъ* распѣвомъ императоръ Петръ Великій. Такъ, въ 1702 г. въ Соловецкомъ монастырѣ на день Успенія Богоматери пѣніе, при личномъ участіи въ немъ самого Петра, „все было греческаго распѣва“²⁾. Въ архивѣ М. О. П. отъ того же времени сохранились нотныя рукописи: № (1913) 18: „Воскресные тропари и кондаки на Богъ Господь, греческаго распѣва, блаженны Октоиха на литургіи всѣхъ осьми гласовъ и ирмосы

¹⁾ См. »Государевы пѣвчіе дьяки XVII в.«, прот. Д. В. разумовскаго, стр. 167, примѣч. 2. О троестроичномъ пѣніи см. »Кіевскій распѣвъ«, стр. 28 и 29.

²⁾ Тамъ же, стр. 169.

воскресны всѣхъ восьми гласовъ (въ старой описи—басовъ 2, теноровъ 7, альтовъ 1) въ 10-ти отдѣльныхъ книжкахъ, 4⁰, въ пергаменномъ верхомъ переплетѣ. Книги эти, какъ гласитъ подпись внизу первыхъ ихъ листовъ, „сочинены и написаны“ для императора Петра Великаго трудоположеніемъ уставщика хора Ив. Мих. Протопопова, 1724 г.¹⁾

Въ настоящее время мы не можемъ указать какихъ либо отдѣльныхъ полныхъ сборниковъ греческихъ напѣвовъ въ родѣ сборниковъ, носившихъ нѣкогда названіе *кондакарей*. Напѣвы эти на ряду съ другими напѣвами можно находить прежде всего въ разныхъ крюковыхъ и линейныхъ рукописяхъ, наприм., въ упомянутыхъ ирмологахъ Воскресенскаго монастыря, въ рукописяхъ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) библіотеки, въ рукописяхъ библіотеки Соловецкаго монастыря при Казанской дух. Академіи, равно и другихъ, преимущественно монастырскихъ, библіотекъ; затѣмъ въ разныхъ пѣвческихъ тетрадкахъ XVIII вѣка, о которыхъ упоминаетъ г. Безсоновъ²⁾. Съ 1772 г. греческій роспѣвъ помѣщенъ на ряду съ другими роспѣвами въ пространномъ Обиходѣ и частію въ Ирмологѣ Синод. изданія (припѣвы на 9-й пѣсни каноновъ)³⁾. Далѣе греческіе напѣвы мы видимъ въ изданіяхъ придворной пѣвческой капеллы и наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ въ устномъ пѣвческомъ преданіи. Въ Синод. Обиходѣ греческіе напѣвы, за исключеніемъ немногихъ, имѣютъ надписанія роспѣва и гласа. Перечень ихъ, сверхъ того, можно видѣть въ книгѣ о прот. Д. В. Разумовскаго „Теорія и практика церковнаго пѣнія“ (прилож. 1) и въ потномъ приложеніи къ настоящему изслѣдованію съ

³⁾ Тамъ же, стр. 170, примѣч. 3.

¹⁾ См. »Правосл. Обзорѣніе«, за 1864 г., т. 14: »Судьба потныхъ пѣвческихъ книгъ«.

²⁾ Въ книгѣ »Праздники« греческимъ роспѣвомъ роспѣты только: тропарь гл. 1 и кондакъ гл. 4 на Богоявленіе Господне. См. лл. 68 об. и 69.

образцами самых напѣвовъ и примѣчаніями къ нимъ. Многія изъ пѣснопѣній потнаго Октоиха имѣются и въ переложеніяхъ капеллы, и сверхъ того ирмосы и другія пѣснопѣнія. Такъ, въ 1846—1848 г.г. капеллою изданы: *Ирмосы* воскресные Господскимъ, Богородичнымъ и инымъ нарочитымъ праздникамъ; ирмосы всея великія Четыредесятницы и и Страстная седмицы *сокращеннаго* греческаго распѣва; воскресные утренніе *антифоны*; наконецъ, *утреня*. Многія пѣснопѣнія греческаго распѣва переложены въ гармоническій видъ и другими нашими духовными композиторами. Сюда относятся, наприм., „Благослови душе моя Господа“ на всенощномъ бдѣніи, нѣкоторые задостойники (наприм. Срѣтенію, „О тебѣ радуется“ и др.), непорочны въ Великую субботу, „Достойно есть яко воистинну“, „Взбранной воеводѣ“, канонъ Пресвятой Богородицѣ (въ рукописи) и др. Сокращенные греческіе напѣвы встрѣчаются также въ Обиходахъ Львова и Бахметева и, въ болѣе полномъ видѣ, въ изданіи капеллы 1888 г. „Пѣніе при всенощномъ бдѣніи“. Употребительнѣйшія нынѣ пѣснопѣнія греческаго распѣва, а въ числѣ ихъ и нѣкоторые ирмосы, можно видѣть также въ „Руководствѣ къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія“, Н. Потулова (М. 1873—5 г.г.). Наконецъ, нѣкоторые напѣвы греческой конструкціи мы встрѣчаемъ лишь въ устномъ пѣвческомъ преданіи и въ позднѣйшихъ сборникахъ такъ называемаго *обычнаго* пѣнія. Таковы, наприм., ирмосы 1 гласа, по изложенію ихъ въ „Кругѣ обычнаго пѣнія Московской епархіи“; неизвѣстный въ печати кудрявый напѣвъ воскреснаго тропаря 2 гласа и др.

Вообще напѣвы греческаго распѣва, обращающіеся въ въ нашей пѣвческой практикѣ не имѣютъ полного состава, а равно и систематическаго изложенія. А это обстоятельство въ свою очередь мѣшаетъ намъ имѣть полное, отчетливое понятіе о *системѣ осмогласія* этого распѣва. Правда, мы

имѣемъ въ нотномъ изложеніи образцы всѣхъ его 8 гласовъ, но не имѣемъ всѣхъ видовъ церковныхъ пѣснопѣній этого распѣва, не имѣемъ „воззваховъ“. напѣвовъ стихирныхъ, службъ заупокойныхъ, большей части пѣснопѣній литургіи и многихъ другихъ, входящихъ въ составъ годичнаго круга нашего богослуженія. Мы имѣемъ главнымъ образомъ греческіе напѣвы тропарей и ирмосовъ. Но такъ какъ не всѣ гласы этихъ пѣснопѣній одинаково употребительны въ церковной практикѣ, то нѣкоторые изъ нихъ оказываются весьма неполными въ мелодическомъ отношеніи и потому недостаточно ясными. Такъ, тропарей и кондаковъ на гласы 2, 5 и 6 мы не встрѣчаемъ въ праздничныхъ службахъ года, кромѣ воскреснаго тропаря и богородична каждаго изъ этихъ гласовъ. На гласъ 2 греческаго распѣва мы не находимъ и ирмосовъ ни у Потулова, ни въ переложеніяхъ капеллы; ирмосы же гласовъ 5 и 6 въ этихъ послѣднихъ переложеніяхъ не похожи по своей мелодіи на тропари тѣхъ же гласовъ, а потому и не могутъ служить вѣрными указателями гласовыхъ примѣтъ и мелодическаго характера этихъ гласовъ. — Наконецъ, какъ въ изданіяхъ капеллы, такъ и въ обычномъ пѣніи греческіе напѣвы нѣсколько измѣнены для гармоническихъ выводовъ и сокращены, а потому не только не могутъ выражать свойствъ подлиннаго греческаго пѣнія, но не могутъ дать намъ и вѣрнаго понятія о свойствахъ первоначальныхъ переводовъ этого пѣнія, составленныхъ во второй половинѣ XVII вѣка. Къ лучшимъ изданіямъ греческаго распѣва безспорно принадлежатъ изданія Синодальной типографіи съ 1772 г., каковыя изданія главнымъ образомъ и полагаются въ основаніе техническихъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ.

§ 2. Примѣненіе теоріи византійскаго осмогласія къ греческому распѣву въ Россіи.

Греческій распѣвъ въ Россіи общею для своихъ мелодій областію имѣетъ девять звуковъ: *ля-си-до-ре-ми-фа-соль-ля-(си)*. Причемъ послѣдній изъ этихъ звуковъ встрѣчается какъ септима отъ тоники въ немногихъ мелодіяхъ¹⁾; низшая же этой области нота *соль* и высшая *до* встрѣчаются какъ рѣдкія исключенія. Распѣвъ этотъ строится по системѣ византійскаго церковнаго *осмогласія*, именно: мелодіи его распределены по *восьми гласамъ* или *ладамъ*. Основаніемъ cadaго гласа служитъ свойственная ему область звуковъ въ объемѣ *тетрахорда* (διὰ τεσσάρων) или *пентакорда* (διὰ πέντε), съ извѣстнымъ расположеніемъ интервалловъ и гласовыми примѣтами, т. е. опредѣленными для cadaго гласа звуками *господствующимъ* и *конечнымъ*. Близость греческаго распѣва къ византійскому осмогласію усматривается и въ томъ, что его мелодіи допускаютъ иногда разширеніе объема своей области высшими или низшими ея звуками и вращаются въ томъ же *ладѣ* въ предѣлахъ *октакорда* (διὰ πασῶν), хотя полного количества звуковъ октавы не заключаетъ въ себѣ ни одна отдѣльно взятая мелодія нашего *греческаго* распѣва. Въ распѣвѣ этомъ съ другой стороны есть слѣды различенія гласовъ *главныхъ* (ὀρθοί) и *производныхъ* или *побочныхъ* (πλάγιοι), а равно ихъ взаимнаго сродства и *переноса* мелодій изъ одного гласа въ другой (модуляція). Такое сходство гласовъ частію усматривается въ гласовыхъ областяхъ ихъ звуковъ, но еще нагляднѣе выражается сходствомъ той или другой гласовой примѣты (т. е. господствующаго или финальнаго звука) и сходствомъ

¹⁾ Мелодіи эти, очевидно, варіированы подъ вліяніемъ и по образцамъ западно-европейской музыки.

мелодическаго движенія¹⁾). Такъ, гласы I и V совершаются въ одной и той же гласовой области: *до-ре-ми-фа-соль*, но *первый* гласъ имѣетъ господствующимъ звукомъ *фа*, а финальнымъ *до*, *пятый* же гласъ—господствующимъ и финальнымъ звукомъ *ре*; гласы II и VI одинаково имѣютъ свою область: *до-ре-ми-фа* и финаломъ *до*, но во *второмъ* гласѣ господствующее значеніе принадлежитъ звуку *ми*, а въ шестомъ—звуку *фа*; гласы III и VII сходны по области звуковъ, которою для нихъ служатъ пентахорды: *ля-си-до-ре-ми*, и по финалу *до*, но гласъ третій имѣетъ господствующимъ звукомъ *ми*, а седьмой—*до*; гласы IV и VIII совершаются въ области звуковъ: *до-ре-ми-фа-соль* съ финаломъ *до*, но въ IV гласѣ (въ тропарѣ и богородичнѣ) господствующимъ звукомъ служитъ *ми*, а въ VIII *соль*.—Сродно-музыкальные гласы, сверхъ того, имѣютъ иногда весьма близкое сходство и въ мелодическомъ движеніи, даже встрѣчаются случаи, что одинъ изъ пары сродныхъ гласовъ употребляется вмѣсто другаго, или что то же: и тотъ и другой гласъ поются одною и тою же мелодіею. Такъ, воскресные тропари по непорочнахъ (Обих. л. 68) *пятого* гласа имѣютъ много сходства въ своей мелодіи съ мелодіями гласа *перваго*; пѣснопѣнія на молебномъ канонѣ: „Моленіе теплое“ II гласа и „Предстательство христіанъ“ VI гласа (Обих. л.л. 241 и 244 об.) распѣты на одинъ и тотъ же напѣвъ *второго* гласа; *кондакъ* и *икосъ* Пасхи (Обих. л. 219—220) восьмага гласа поются точно такъ же, какъ *инакомъ* четвертаго гласа (Обих. л. 214 об.).—О византійскомъ происхожденіи нашего *греческаго* распѣва еще яснѣе и нагляднѣе свидѣтельствуется почти буквальное сходство нѣкоторыхъ его гласовыхъ мелодій съ нынѣ извѣст-

¹⁾ Господствующій звукъ гласа узнается не по частому только его употребленію въ мелодіи, но и по сильнымъ удареніямъ и по концу *новышенія*, въ которыхъ онъ обыкновенно фигурируетъ.

ными въ восточныхъ церквахъ мелодіями тѣхъ же гласовъ. Таковы мелодіи: III гласа *непорочныхъ* въ Великую субботу, статія третія: „Роди вси“ и др. по сравненію съ пѣснопѣніемъ: „Αἱ γενεαὶ πᾶσαι“; IV гласа „Высшую небесъ“ — съ пѣснопѣніемъ: „Ἀφραστον θαῦμα“; V гласа „Жизнь во гробѣ“ — съ пѣснопѣніемъ: „Ἦ ζωὴ ἐν τάφῳ“, а равно воскреснаго тропаря и богородична — съ пѣснопѣніемъ: „Ἦσαῖα χόρευε“; VIII гласа „О Тебѣ радуется“ — съ пѣснопѣніемъ: „Μὴ ἀποστρέψῃς τὸ πρόσωπόν σου“, особенно въ словахъ: „освященный храмъ и раю словесный“ — со словами: „πρόσχες τῇ ψυχῇ μου καὶ λύτρωσαι αὐτήν“¹⁾. Знакомымъ намъ напѣвомъ звучать также греческія мелодіи: V гласа Αἱ χεῖρές σου ἐποίησάν με и VI гласа Μεθ' ἡμῶν ὁ Θεός²⁾.

Такимъ образомъ нашъ *греческій распѣвъ* несомнѣнно построенъ на музыкальныхъ основаніяхъ подлиннаго греческаго пѣнія восточныхъ церквей. Однако напрасно мы стали бы искать близкаго сходства этого распѣва съ древнимъ или новымъ византійскимъ осмогласіемъ въ ихъ музыкальныхъ основаніяхъ, мелодическихъ и ритмическихъ свойствахъ. Большая часть изъ нихъ этого сходства не имѣетъ. А такимъ образомъ греческій распѣвъ въ Россіи въ большинствѣ своихъ мелодій долженъ быть признанъ распѣвомъ до нѣкоторой степени самостоятельнымъ отъ подлиннаго греческаго пѣнія. Онъ есть распѣвъ *производный* отъ греческаго, видоизмѣненный и упрощенный примѣнительно къ степени музыкальнаго образованія, вкусамъ и потребностямъ русскаго народа второй половины XVII вѣка, о чемъ подробнѣе будетъ сказано въ послѣдней главѣ настоящаго изслѣдованія.

¹⁾ См. Синод. Обиходъ л. л. 199 об., 250, 190 об., 35 об., 144 об. и Бурго - Дюкюдрэ: »Études sur la musique ecclésiastique Grecque«. Paris. 1877 an., стр. 36, 49, 19—21, 54.

²⁾ Тамъ же, стр. 20 и 32.

Въ частности звуковыя области и примѣты каждаго гласа греческаго распѣва въ нашихъ основныхъ нотныхъ изданіяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Первый гласъ греческаго распѣва совершается въ области звуковъ: *до-ре-ми-фа-соль*, съ господствующимъ звукомъ *фа* (и подготовительнымъ къ нему *ми*) и конечнымъ *до*. Пѣснопѣніе „Богородице Дѣво радуйся“ (Обих. л. 27 об.) изложено на кварту ниже прочихъ пѣснопѣній этого гласа.

Второй гласъ происходитъ въ области звуковъ: *до-ре-ми-фа-(соль)*, съ господствующимъ звукомъ *ми* и конечнымъ *до*. Окончаніе воскреснаго тропаря и богородична на *ми* есть *несовершенное* окончаніе на терцію выше отъ нормальнаго окончанія *до* въ томъ же *ладѣ*.

Третій гласъ нотируется въ области звуковъ: *ля-си-до-ре-ми*, съ господствующимъ звукомъ *ми* и конечнымъ *до*. Кондакъ на Богоявленіе „Во струяхъ днесъ“ и нѣкоторыя другія, распѣтыя тѣмъ же напѣвомъ пѣснопѣнія положены на кварту выше (Обих. л. 11).

Четвертый гласъ имѣетъ двѣ разныя области звуковъ: 1) въ воскресномъ тропарѣ и богородичнѣ онъ происходитъ въ области *до-ре-ми-фа-соль*, съ господствующимъ звукомъ *ми* и конечнымъ *до*. Пѣснопѣніе „Огъ юности моя“ изложено на терцію выше этой области (Обих. л. 70). 2) Въ блаженнѣ и въ задостойникахъ (Обих. л.л. 119, 146 об., 148 об. и др.) гласовою областію служатъ звуки: *ре-ми-фа-соль-ля*, съ господствующимъ *соль* (или *ре*—на кварту ниже) и финальнымъ *до*. Окончаніе *ми* должно считать *несовершеннымъ* окончаніемъ, на терцію выше нормальнаго окончанія *до*.

Пятый гласъ совершается въ области звуковъ: *до-ре-ми-фа-соль*, съ господствующими звуками *ре* или *фа* и финальнымъ *ре*. Только воскресные тропари по непорочнахъ (Обих. л. 68) имѣютъ окончаніе сходное съ мелодіями I гласа *до*.

Шестый гласъ совершается въ области звуковъ: *до-ре-ми-фа-(соль)*, съ господствующими звуками *ми* (или *фа*) и конечнымъ *до*. Пѣснь Богородицы положена на терцію выше этой области (Обих. л. 75).

Седьмой гласъ происходитъ въ области звуковъ: *ля-си-до-ре-ми*, съ господствующими звуками *ми* и *до* и конечнымъ *до*.

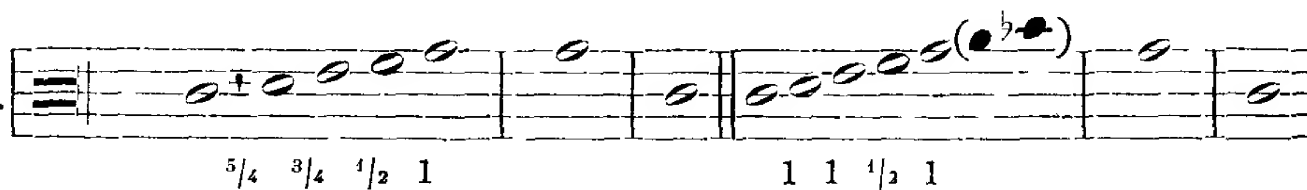
Восьмой гласъ совершается въ области звуковъ: *до-ре-ми-фа-соль*, съ господствующимъ звукомъ *соль* (и вспомогательнымъ *фа*) и конечнымъ *до*. Окончаніе *ми* въ блаженіи есть окончаніе несовершенное.

Общій видъ гласовыхъ областей и примѣтъ греческаго распѣва.

Гласы.	Пѣніе восточно-греческое.			Греческій распѣвъ въ Россіи.		
	Область звуковъ.	Господ. звукъ.	Конеч. звукъ.	Область звуковъ.	Господ. звукъ.	Конеч. звукъ.
I.		(C4)	G4		(C4)	G4
II.		(A3)	F4		(A3)	F4
III.		(G4)	E5		(G4)	E5
IV.		(D4)	B4		(D4)	B4
V.		(C4)	A4		(C4)	A4

VI.

VII.

VIII.

Излагая гласовыя гаммы *восточнаго* греческаго пѣнія и сопоставляя съ ними такія же гаммы нашего *греческаго* распѣва, мы должны замѣтить слѣдующее:

Въ *греко-восточномъ* пѣніи нѣкоторые гласы, сообразно съ видами пѣснопѣній (стихирь, ирмосовъ и проч.), имѣютъ по нѣсколько разныхъ гаммъ, относящихся къ разнымъ древнимъ *ладамъ*. Таковы, наприм., гласы IV и VII¹⁾. Изъ нихъ мы приводимъ здѣсь только употребительнѣйшія и наиболѣе близкія къ системѣ осмогласія нашего греческаго распѣва. Затѣмъ, нѣкоторыя изъ этихъ гаммъ суть *діатоническія*, другія же (наприм. въ гласахъ II, VI и VIII) заключаютъ въ себѣ элементъ *энгармоническій*, обнаруживающійся въ нихъ присутствіемъ интервалловъ, увеличенныхъ или уменьшенныхъ на *четверть тона*²⁾, а также употребленіемъ нотъ, не имѣющихъ точной опредѣленности, именно возвышающихся на *четверть тона* при восходящемъ движеніи мелодіи и понижающихся на *четверть тона* при движеніи нисходящемъ,

¹⁾ О греческихъ гаммахъ съ нотными образцами греческаго пѣнія см. соч. Бурго - Дюкудрэ. »Études sur la musique ecclésiastique Grecque«. Paris. 1877.

²⁾ Повышеніе ноты на $\frac{1}{4}$ тона обозначено въ таблицѣ знакомъ +, а пониженіе ея знакомъ \flat .

по закону *аттракції*. Таковы, наприм, въ I гласѣ нота *ми* предъ *ре*, въ VII гласѣ *солъ* предъ *фа*, въ IV гласѣ *фа* предъ *солъ* и др. Затѣмъ мелодіи нѣкоторыхъ гласовъ, превышая свою область хотя бы на одну или двѣ ноты, переходятъ въ другой сродный гласъ (модулируютъ), въ другихъ же гласахъ съ разширеніемъ гласовой области онѣ не покидаютъ своего *лада* и гласа.—Въ нашемъ греческомъ распѣвѣ нѣтъ такого обилія и разнообразія гласовыхъ гаммъ и напѣвовъ, совершенно нѣтъ *энгармонизма* и соединенныхъ съ нимъ тонкостей мелодическаго голосоведенія, нѣтъ и такой широты діапазона въ мелодіяхъ, а равно и частаго выступленія мелодій изъ ихъ гласовыхъ областей въ смыслѣ модулированія. Нашъ греческій распѣвъ бѣднѣе мелодіями и значительно проще по своему построенію греко-восточнаго пѣнія; напѣвы его происходятъ вообще въ тѣсныхъ предѣлахъ ихъ гласовыхъ областей. Правда, напѣвы эти иногда и въ одномъ и томъ же гласѣ не одинаковы, но они происходятъ обыкновенно въ одной и той же гаммѣ. Разность гаммъ мы можемъ указать развѣ въ гласѣ IV и еще въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣснопѣніе одного по надписанію гласа поется напѣвомъ другаго, сроднаго ему гласа. Сходныя по мелодическому движенію строки дѣйствительно мы находимъ въ разныхъ гласахъ, но ясные примѣры *модуляціи* видимъ только въ нѣкоторыхъ припѣвахъ на 9-й пѣсни пасхальнаго канона (Обих. л. 227).

Далѣе, сравнивая греко-восточную систему гласовыхъ гаммъ съ системою греческаго распѣва въ Россіи, мы видимъ, что въ томъ и другомъ пѣніи въ гласахъ V и VIII не только гаммы, но и гласовыя примѣты однѣ и тѣ же. Гаммы гласовъ III и VII нашего *греческаго* распѣва, при своемъ тождествѣ съ греко-восточными, отличаются отъ нихъ лишь тѣмъ, что нотированы на кварту ниже ихъ, а гамма IV гласа на терцію ниже греко-восточной. Гамма I гласа греческаго

роspѣва та же, что таковая же гамма и въ греко-восточномъ пѣніи; онѣ разнятся лишь гласовыми *примѣтами*. Затѣмъ лишь гаммы гласовъ II и VI съ ихъ гласовыми примѣтами не имѣютъ сходства въ греческомъ и нашемъ пѣніи, но въ той и другой системѣ представляются гаммами особыми, взаимно независимыми.—*Господствующіе* звуки въ мелодіяхъ нашего греческаго роspѣва составляютъ тотъ же пентахордъ *до-ре-ми-фа-соль*, который мы видимъ въ такихъ же звукахъ нашего стараго знаменнаго роspѣва и нынѣшняго греко-восточнаго пѣнія, хотя въ каждомъ изъ этихъ видовъ церковнаго пѣнія распредѣленіе *господствующихъ* звуковъ по гласамъ различно. При этомъ нельзя не замѣтить, что въ большинствѣ гласовъ греко-русскаго роspѣва преобладающими звуками являются *ми* и *фа*.—Что касается до *конечныхъ* звуковъ мелодій, то въ греко-восточной системѣ осмогласія они составляютъ тотъ же пентахордъ, какъ и звуки господствующіе (*до-ре-ми-фа-соль*), въ нашемъ же *греческомъ* роspѣвѣ всѣ гласовыя мелодіи оканчиваются на *до* (или *ми*—*несовершенное* окончаніе) и только мелодіи V гласа на *ре*.

Изъ всего же здѣсь сказаннаго ясно, что система нашего *греческаго* роspѣва близка къ системѣ *греко-восточнаго осмогласія*, но не вполне выдержана.

Наконецъ, въ нашихъ нотныхъ книгахъ есть пѣснопѣнія *не осмогласныя*, т. е. не имѣющія надписанія гласа и ясныхъ гласовыхъ *примѣтъ*. Къ нимъ относятся: предначинательный псаломъ на всеошномъ бдѣніи „Благослови душе моя Господа“ (Обих. л. 2 об.) съ напѣвомъ въ двѣ строки для текста и для припѣвовъ; „Блаженъ мужъ“ (л. 13),—въ двѣ же строки съ господствующимъ звукомъ *фа* и конечнымъ *ре*, подобно знаменному и кievскому роspѣву того же пѣснопѣнія; „Свѣте тихій“ (л. 24 об.) съ мелодією въ одну строку; полувелей „Хвалите имя Господне“ (л. 45) въ двѣ строки; изъ нихъ первая речитативная съ довольно

пространнымъ звуковымъ развитіемъ на концѣ оканчивается на *фа* и вторая на *до*; *трисвятое* (л. 121) протяженного распѣва въ одну повторяющуюся мелодическую строку, съ окончаніемъ на *ми* или *до*. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣснопѣній, на основаніи ихъ господствующихъ и конечныхъ звуковъ можно было бы причислить къ тому или иному гласу осмогласія, но этого не позволяютъ ихъ звуковыя области и особенности ихъ мелодическаго движенія, не похожаго ни на одинъ изъ извѣстныхъ намъ гласовыхъ напѣвовъ.

§ 3. Части гласовыхъ мелодій греческаго распѣва. Составъ мелодическихъ строкъ и періодовъ.

Гласовые напѣвы греческаго распѣва, какъ и другихъ нашихъ распѣвовъ, состоятъ изъ отдѣльныхъ краткихъ мелодій или мелодическихъ строкъ, повторяющихся въ пѣснопѣніи и соединяемыхъ въ группы или періоды, сообразно мысли и словесному составу текста пѣснопѣній. Строки отдѣляются одна отъ другой *средними несовершенными окончаніями*, означающими малые отдыхи при пѣніи, группы же ихъ или періоды—*средними совершенными окончаніями*, представляющими собою большіе отдыхи при пѣніи, или же окончаніе всего пѣснопѣнія. Окончанія строкъ *несовершенныя* ли то, или *совершенныя* въ линейной нотациі не обозначаются особыми знаками; однако же предѣлы строкъ и періодовъ ясны. Они указываются характеромъ мелодическаго движенія и протяженіемъ нѣкоторыхъ нотъ совмѣстно съ малыми отдѣленіями выпѣваемаго текста. Протяженная нота средней высоты (наприм. *ми*, *фа*, *соль*), совпадающая съ концомъ не полного грамматическаго оборота рѣчи, составляетъ *среднее несовершенное* окончаніе, а протяженная нота низшаго порядка (*ля*, *до*, *ре*), совпадающая съ окончаніемъ болѣе или менѣе полного оборота рѣчи, означаетъ *среднее совер-*

шенное окончаніе, т. е. окончаніе цѣлаго мелодическаго періода, именуемое также *внутреннею каденцею*.

Количество мелодическихъ строкъ въ каждомъ гласѣ незначительно. Оно простирается отъ двухъ до трехъ строкъ и устанавливается пѣснотворцами, а потому даже въ пѣснопѣніяхъ одного и того же гласа бываетъ неодинаково. Всѣхъ мелодическихъ строкъ въ греческомъ осмогласіи и съ важнѣйшими ихъ вариантами имѣется до 35, но затѣмъ есть въ немъ не мало вариантовъ, различающихся подробностями мелодическаго движенія.

Мелодическія строки греческаго распѣва не имѣютъ строго опредѣленной послѣдовательности, но иногда въ одномъ и томъ же гласѣ и видѣ пѣснопѣній употребляются въ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Онѣ то чередуются черезъ одну, то повторяются нѣсколько разъ въ ряду безъ всякаго измѣненія, то смѣняются своими вариантами; иногда же ихъ количество въ напѣвѣ дополняется добавочными строками въ срединѣ, или же предъ концомъ пѣснопѣній. Но во всякомъ случаѣ строки распределяются по группамъ, т. е. періодамъ, въ которыхъ и составляютъ или *повышеніе*, или *пониженіе*. *Повышеніе* періода характеризуется возвышающеюся мелодіею, которая по большей части оканчивается на господствующій звукъ гласа, притомъ болѣе или менѣе протяженный сравнительно съ другими и во всякомъ случаѣ не ниже звука финальнаго. *Пониженіе* имѣетъ нисходящую мелодію съ окончаніемъ по большей части тождественнымъ съ финальною нотою всего пѣснопѣнія, или близкимъ къ ней. Пѣснопѣніе обыкновенно начинается *повышеніемъ*, за которымъ слѣдуетъ *пониженіе*, но нѣкоторыя пѣснопѣнія, особенно въ обычномъ пѣніи, начинаются тою же строкою, которою и оканчиваются. — Скажемъ сначала о построеніи строкъ, а потомъ о сочетаніи ихъ въ періоды.

Строки греческаго роспѣва, имѣя въ общемъ определенное собственное гласу мелодическое движеніе, не имѣютъ точнаго опредѣленія въ своихъ подробностяхъ и въ разныхъ случаяхъ видоизмѣняются многообразно. Видоизмѣненія строкъ находятся въ зависимости: отъ обыкновеннаго или особаго ихъ употребленія, отъ количественнаго ихъ содержанія въ связи съ содержаніемъ текста, отъ потребности разнообразить мотивы при ихъ повтореніи, отъ желанія пѣснопевцевъ изложить напѣвъ въ простѣйшемъ и кратчайшемъ видѣ, или же въ видѣ болѣе пространномъ и украшенномъ, согласно церковному употребленію самыхъ пѣснопѣній и ихъ мѣсту и значенію въ богослуженіи. Сообразно съ этимъ мелодическія строки имѣютъ свою классификацію съ разныхъ точекъ зрѣнія, именно онѣ бываютъ: 1) по своему строенію и употребленію *обычныя* и *особыя* или оригинальныя, 2) по количественному содержанію звуковъ—*распространенныя* и *сокращенныя*, 3) по мелодическому развитію—*основныя* и *варіированныя*, 4) по художественной отдѣлкѣ—*простыя*, мелодически сложныя и *украшенныя*. Сверхъ того строки, по ихъ употребленію, различаются еще: по видамъ роспѣва, по гласамъ, по видамъ пѣснопѣній и по ихъ мѣстамъ въ напѣвахъ.

Обычное построеніе строкъ. Каждая обычнаго построенія мелодическая строка, имѣетъ ли она значеніе *повышенія* въ періодѣ, или *пониженія*, представляетъ собою общую и употребительнѣйшую гласовую форму мелодическаго движенія, строяемую въ предѣлахъ гласовой области, съ собственнымъ гласу *господствующимъ* звукомъ и соотвѣтственнымъ положенію ея окончаніемъ, безъ всякихъ въ ней звуковыхъ добавленій, сокращеній, варіацій и украшеній. Такія формы строкъ, служа какъ бы *темами* гласовой мелодіи, нерѣдко встрѣчаются и въ чистомъ ихъ видѣ. Но онѣ же служатъ *основами* и строкъ видоизмѣненныхъ, или же находятся къ

нимъ въ весьма близкихъ мелодическихъ и гармоническихъ отношеніяхъ. Формы эти, ровно какъ и ихъ отношенія къ другимъ формамъ, выясняются безъ труда чрезъ сопоставленіе строкъ.

Обычныя мелодическія строки состоятъ изъ 2--3 оборотовъ опредѣленной высоты, протяженности и звуковой послѣдовательности оборотовъ, выражающихъ *сильныя* и *слабыя* времена той или другой части мелодіи. Въ распредѣленіи *сильныхъ* и *слабыхъ* временъ и въ ихъ выраженіи греческій распѣвъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ распѣвомъ *кіевскимъ*, особенно же въ напѣвахъ простѣйшихъ и ускоренныхъ и въ обычной пѣвческой практикѣ, когда онъ принимаетъ характеръ *малыхъ* распѣвовъ схематическаго устройства. Поэтому къ нему приложимы всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя изложены въ 1-мъ выпускѣ этой книги о *кіевскомъ* распѣвѣ (стр. 60—67). Въ частности въ составѣ строкъ *греческаго* распѣва различаются: 1) одинъ или два *главные* члена строки съ *сильнымъ* удареніемъ, 2) *второстепенная* речитативная часть на *слабомъ* времени, и 3) части *добавочныя* въ строѣ и *вводныя*. Такимъ образомъ каждая мелодическая строка греческаго распѣва состоитъ по крайней мѣрѣ изъ двухъ членовъ: речитатива и послѣдующаго за нимъ оборота съ *сильнымъ* удареніемъ. Во многихъ же строкахъ бываетъ два оборота съ *сильнымъ* удареніемъ, раздѣляемые третьей речитативною частію на *слабомъ* времени. Въ нѣкоторыхъ же строкахъ, сверхъ того, по требованію количества слоговъ текста, вставляются и другія малыя добавочныя или вводныя части.

Сильное удареніе въ строкахъ греческаго распѣва выражается или повышеніемъ ноты съ ея растяженіемъ, или однимъ повышеніемъ безъ растяженія, или наконецъ, растяженіемъ безъ повышенія. Оно обыкновенно совпадаетъ съ господствующимъ звукомъ гласа и обозначается особымъ мело-

дическимъ оборотомъ. Звукъ *сильнаго* ударенія, особенно въ первомъ членѣ строки, иногда усиливается добавочною бѣлою нотою на сосѣдней высшей или низшей его ступени, а въ послѣднемъ членѣ *синкопомъ*, который своею серединою также представляетъ собою усиленіе звука на одну ступень выше. *Сильное* удареніе, послѣдующее за речитативомъ, какъ и въ кievскомъ распѣвѣ, также требуетъ предъ собою ноты на высшей или низшей, а не на одной съ нимъ ступени.

За каждымъ *сильнымъ* временемъ (если оно не совпадаетъ съ окончаніемъ строки) слѣдуетъ *слабое* время для слоговъ, не имѣющихъ ударенія, или же имѣющихъ слабое удареніе. Оно ясно обозначается въ строкѣ *речитативомъ*, состоящимъ изъ краткихъ звуковъ, по одному на каждый слогъ текста. Такимъ образомъ при двухъ *сильныхъ* временахъ въ строкѣ возможны въ ней и два послѣдующіе за ними речитатива, обозначающіе времена *слабыя*. Примѣры строкъ: а) съ однимъ *сильнымъ* временемъ и однимъ речитативомъ; б) съ двумя *сильными* удареніями и двумя же речитативами, и в) съ *удареніемъ*, усиленнымъ вспомогательною нотою.

а. а.

І. Лю-би-ти у - бо намъ. І, сла - ва цар - стві - ю Тво - е - му.

б. и в.

І. о - чи - ща - ю - ща - го вся без - за - ко - ні - я мо - я.
Ка - ме - ни за - пе - ча - та - ну отъ і - у - дей.

б. в.

І. во и - мя Гос - под - не. ІІ. вся при - ве - дѣй.

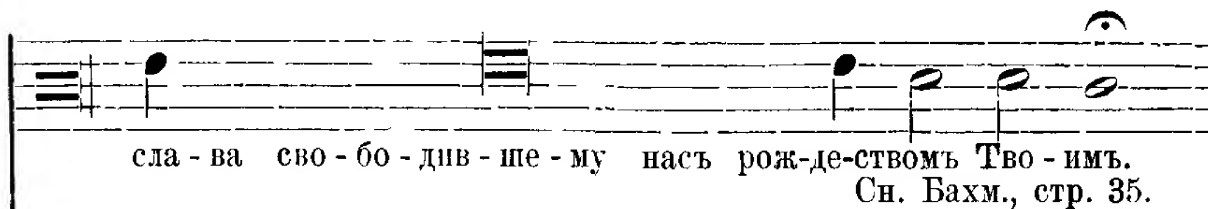
Примѣчаніе. О выраженіи *сильнаго* ударенія цѣлыми группами звуковъ и мелодическими оборотами см. ниже (мелодическія украшенія).

Однако речитативъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ однообразное повтореніе одного и того же звука къ ряду, слышится лишь въ немногихъ пѣснопѣніяхъ *малаго* греческаго распѣва и въ такъ называемомъ *обычномъ* пѣніи, въ большей же части пѣснопѣній, по изложенію нашихъ *основныхъ* нотныхъ изданій (каковы изданія Синодальныя и Потурова), онъ выражается колебательнымъ движеніемъ звуковъ, такъ что нотація греческихъ напѣвовъ и на слабомъ времени представляетъ собою обыкновенно мелодическія сочетанія звуковъ на разныхъ ступеняхъ музыкальной лѣствицы. Примѣры: а) унисонно - речитативнаго *обычнаго* пѣнія, и б) мелодическаго по Свѣд. Обиходу:

а.

б.

Къ *добавочнымъ* частямъ мелодическихъ строкъ относятся также *вступительныя* ноты, предшествующія первому *сильному* ударенію строкъ, и ноты *соединительныя* или переходныя въ концѣ ихъ.—Соединительныхъ звуковъ, связующихъ одинъ періодъ съ другимъ, въ греческомъ распѣвѣ совсѣмъ нѣтъ. Крайне рѣдко встрѣчаются они и между членами одного и того же періода—*повышеніемъ* и *пониженіемъ*, а равно и между строками, составляющими *сложное* *повышеніе*. Они имѣютъ мѣсто главнымъ образомъ въ строкахъ *слитныхъ*, совмѣщающихъ въ себѣ безраздѣльно по мелодіи и по тексту *повышеніе* и *пониженіе* періода, но и въ этомъ случаѣ являются лишь *необходимой связью* между строками, не имѣя иного мелодическаго или гармоническаго значенія, а равно и широкаго мелодическаго развитія, какое имѣютъ, наприм., соединительные звуки въ *болгарскомъ* и даже частію въ *большомъ знаменномъ* распѣвѣ. Примѣры: а) вступительныхъ нотъ и б) соединительныхъ звуковъ:

а. а.

Гласъ ги при - но - симъ... IV. бла-го-сло-вень гря - дый...

б. с. зв. с. зв.

II. О па-че у - ма... V. ка - ко у - ми - ра - е - ши...

По изложенію *основныхъ* нашихъ изданій сочетаніе мелодическихъ строкъ въ группы или періоды въ *греческомъ* распѣвѣ происходитъ, подобно какъ и въ *большомъ знаменномъ*, въ зависимости отъ состава текста пѣснопѣній, а потому не однообразно. Члены словеснаго періода, имѣющіе въ рѣчи тѣсную грамматическую или логическую связь, и въ пѣніи соединяются въ одинъ мелодическій періодъ. Отсюда въ сочетаніи строкъ греческаго распѣва происходятъ слѣдующія

особенности: а) мелодическіе періоды очень часто и въ одномъ и томъ же пѣснопѣніи заключаютъ въ себѣ не одинаковое количество строкъ; б) *повышеніе* въ нѣкоторыхъ видахъ напѣвовъ бываетъ удвоенное и утроенное при одномъ *пониженіи*; в) *повышеніе*, при его сложности, а также при повтореніи періода, выражается иногда одною и тою же повторяющеюся строкою, иногда же разными ея вариантами, *пониженіе* же обыкновенно остается однимъ и тѣмъ же; г) наконецъ, мелодическіе періоды въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ, усложняясь, принимаютъ иногда правильную форму строфъ, съ однообразнымъ расположеніемъ своихъ частей.—Въ обычномъ же пѣніи греческаго роспѣва такое расположеніе строкъ встрѣчается рѣдко; обыкновенно же оно нарушается частію сокращеніемъ мелодій, частію произвольнымъ сочетаніемъ строкъ и ихъ вариантовъ, а чаще всего обращеніемъ всѣхъ разнострочныхъ періодовъ въ однообразные двустрочные.

Большая часть мелодическихъ періодовъ греческаго роспѣва состоитъ изъ двухъ строкъ, изъ коихъ первая имѣетъ значеніе *повышенія*, а вторая—значеніе *пониженія*. Повтореніе такихъ періодовъ образуетъ напѣвъ пѣснопѣнія. Это основная форма греческаго *періодическаго* состава напѣвовъ. Двустрочные періоды здѣсь, какъ и въ *большомъ знаменномъ* роспѣвѣ, вызывается параллелизмомъ текста, въ которомъ очень часто встрѣчается сочетаніе двухъ полустипій, изъ коихъ каждое представляетъ собою отдѣльное логическое понятіе, выражаемое по большей части двумя реченіями. Такими двустрочными періодами распѣты, наприм., на первый гласъ: „Богородице Дѣво, радуйся“ (Обих. л. 27 об.), и *блаженна* (л. 118 об.), а также многія пѣснопѣнія пасхальнаго канона, какъ-то: п. 1 „Небеса убо достойно да веселятся“ (л. 212 об.), п. 4 „Мужескій убо полъ“ и „Яко единомѣтный агнецъ“ (л. 215 об.), п. 5 „Утреннюю утрению глубину“ и „Приступимъ священносніи“ (л. 216), и всѣ тропари 7-й и 8-й пѣсни (л. 222—225) и др.

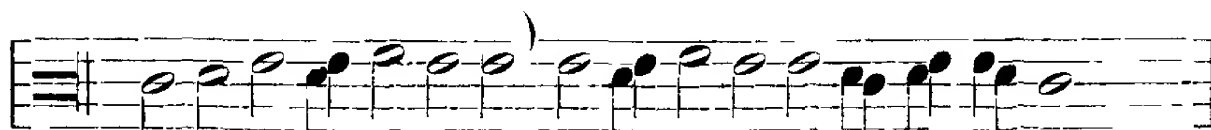
Избытокъ и нечетность словъ и логическихъ понятій въ томъ или другомъ отдѣлѣ текста вызываютъ построение трехстрочныхъ мелодическихъ періодовъ съ удвоеннымъ *повыше-ніемъ*, или же дополненіе двустрочнаго періода добавочною вводною строкою. Такъ, ирмосъ и тропари пѣсни 3-й пасхальнаго канона распѣты каждый двумя трехстрочными періодами (Обих. л. 213); въ ирмосѣ 7-й пѣсни „Отроки отъ пещи избавивый“ (л. 221 об.) первый періодъ есть также трехстрочный.

Иногда *повышеніе* періода состоитъ изъ трехъ, четырехъ и болѣе строкъ или ихъ варіантовъ; тогда съ присоединеніемъ къ нимъ *пониженія* образуются періоды въ четыре, пять и болѣе строкъ. Примѣры четырехстрочныхъ періодовъ мы видимъ въ пѣснопѣніхъ пасхальнаго канона: п. 1 „Воскресенія день“ (Обих. л. 211 об.), п. 4 „На божественнѣй стражи“ (л. 215), п. 6 „Снизшелъ еси“ (л. 218), п. 9 „Свѣтися, свѣтися“ (л. 228) и „О божественнаго“, а также во многихъ припѣвахъ на 9-й пѣсни того же канона (л.л. 225 и дал.). Періоды пятистрочные находимъ въ пѣснопѣніяхъ пасхальнаго канона: п. 1 „Очистимъ чувствія“ и въ богородичнѣ „Воскресшаго видѣвши“ (л. 212 и 213), въ припѣвѣ на 9-й пѣсни „Радуйся, Дѣво, радуйся“ (л. 227 об.) и проч. Въ припѣвѣ же „Ангель вопіяше“ встрѣчаемъ періодъ даже въ *семь* мелодическихъ строкъ (л. 226).

Построение и употребленіе разнострочныхъ періодовъ въ пѣснопѣніяхъ основывается на словесномъ составѣ пѣснопѣній и потому не имѣетъ однообразной правильности. Но въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ нельзя не замѣтить и правильнаго расположенія строкъ, симметрически составленными и однообразно повторяющимися строфами. Таковы многія пѣснопѣнія VIII гласа на молебномъ канонѣ Богородицѣ и особенно пѣснопѣніе IV гласа „Вышнюю небесъ“ (Обих. 237—250).

Наконецъ, въ видахъ сокращенія напѣва, или же вслѣдствіе малоколичественности словъ текста, нерѣдко *повышеніе* и *пониженіе* періода сливаются въ одну безраздѣльную строку. При сліяніи строкъ имѣютъ мѣсто три случая: 1) иногда *повышеніе* имѣетъ полную форму правильной строки и надлежащую раздѣльность въ словахъ текста, но не имѣетъ въ своемъ концѣ лишь протяженного звука, а слѣдовательно и средняго несовершеннаго окончанія и соотвѣтствующей ему малой остановки при пѣніи; 2) *повышеніе* оканчивается на степень ниже своего нормальнаго окончанія, или же соединительными нотами, которыми оно связывается съ пониженіемъ, но имѣетъ съ нимъ надлежащую раздѣльность по тексту. Оно узнается въ такомъ случаѣ по *сильному* ударенію и общему характеру мелодическаго движенія; 3) иногда, при краткости текста, *повышеніе* имѣетъ всегда краткую форму, тѣсно примыкающую къ *пониженію*, или даже пресѣкается на недоконченномъ словѣ, которое своимъ концомъ переходитъ въ звуковую область пониженія. Примѣры:

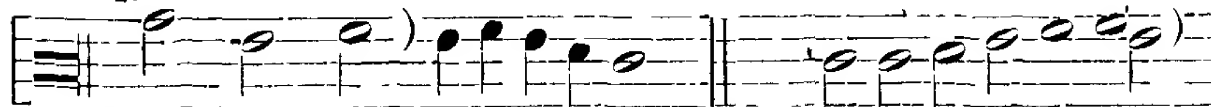
1.

IV. Им-же мы те-ку-ще-е жи-ті-я пре-хо-димъ ше-стві-е.

Обих. л. 10 об.

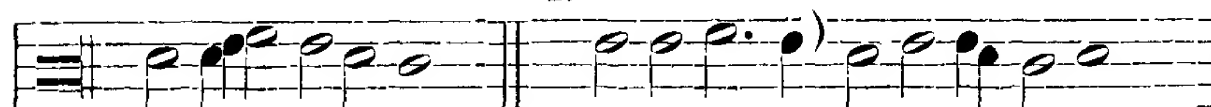
1.

V. Святъ, святъ, святъ е-си Го-спо-ди. л. VI. Ан-гель-скі-я си-лы.

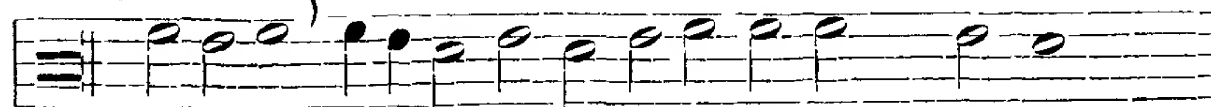
2.

2.

на гро-бѣ тво-емъ. л. V. Богъ Го-сподъ и я-ви-ся намъ. л.

3.

V. и по-кро-ве при-те-ка-ю-щихъ къ Те-бѣ. л.

§ 4. Свойства мелодическаго движенія въ греческомъ распѣвѣ.

Мелодическія строки греческаго распѣва, какъ и другихъ распѣвовъ, отличаются однѣ отъ другихъ 1) характеромъ мелодическаго движенія и свойственными имъ частными оборотами; 2) видоизмѣненіями, которыя онѣ принимаютъ въ томъ или иномъ случаѣ, и 3) мелодическимъ развитіемъ и украшеніями.

I. *Частные виды мелодическаго движенія.* Къ нимъ въ греческомъ распѣвѣ относятся слѣдующіе.

а) Движеніе *поступательно-унисонное* или речитативное, состоящее въ послѣдованіи краткихъ звуковъ на одной и той же степени высоты и заканчивающееся мелодическимъ оборотомъ. Движеніе это, какъ сказано выше, въ основныхъ нашихъ изданіяхъ греческаго распѣва встрѣчается рѣдко и притомъ преимущественно въ добавочныхъ частяхъ строкъ, а также въ напѣвахъ сокращенныхъ и особенно въ *обыкновеннѣ* пѣвческой практикѣ. Вообще обиліе *унисоннаго* речитатива въ напѣвахъ служитъ признакомъ ихъ принадлежности къ малому греческому распѣву. Въ *среднемъ* же греческомъ распѣвѣ, излагаемомъ въ вышеозначенныхъ изданіяхъ, господствуетъ особый видъ речитатива—*мелодическій*, состоящій въ послѣдованіи краткихъ звуковъ на разныхъ ступеняхъ музыкальной лѣствицы. Примѣры того и другого речитатива смотри выше о выраженіи *слабого* времени. *Унисоннымъ* речитати-

вомъ также распѣты: пѣснь Богородицы (Обих. л. 75) и начала строкъ полчелая (л. 45). Примѣрами *мелодическаго* речитатива могутъ служить воскресные тропари по непорочнахъ (л. 68).

б) Движеніе *восходящее простое* и *восходяще-колебательное*, въ которомъ звуки слѣдуютъ одинъ за другимъ въ восходящемъ порядкѣ церковной гаммы. Движеніе это происходитъ въ области 3—5 звуковъ, свойственно *повышенію* періодовъ и одно само по себѣ безъ соединенія съ другими видами въ греческомъ распѣвѣ встрѣчается не часто. Примѣры:

1. 1.

I. Лю-би-ти у-бо намъ. V. Отъ дѣ-вы рожд-ше-е-ся.

III. Бо-го-ро-ди-це Дѣ-во. VI. и-сто-я-ше Ма-рі-а во-гро-бѣ¹

в) Движеніе *нисходящее простое* и *нисходяще-колебательное*, въ которомъ звуки слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ церковной гаммы. И этого вида движеніе, свойственное *пониженію* періодовъ, въ греческомъ распѣвѣ не имѣютъ широкаго приложенія и частаго употребленія. Оно встрѣчается лишь въ объемѣ 3—5 звуковъ гаммы и притомъ въ связи съ другими видами движенія. Примѣры:

2. 2. 2.

I. Врагъ А-да-ма. III. Ца-рю и Го-спо-ди. V. изъ мер — — —

III. — — твохъ. III. у-по-ва-ю-щихъ. IV. Богъ Го-сподъ.

¹) См. еще задостойникъ на Воздвиженіе Креста »имѣже крестное живоносное на земли«. Обих. л. 146.

Наиболѣе же употребительнѣйшіе виды мелодическаго движенія въ греческомъ распѣвѣ суть движенія волнообразныя, именно:

г) Движеніе *восходяще-нисходящее*, въ которомъ звуки восходятъ отъ той или другой степени лада до извѣстной высоты въ предѣлахъ 3—4 звуковъ и возвращаются обратно, заканчиваясь болѣе или менѣе протяженнымъ звукомъ. Примѣры:

IV. бла - го - сло - венъ - гря - дый. V. бла - го - дат - - нѣй.

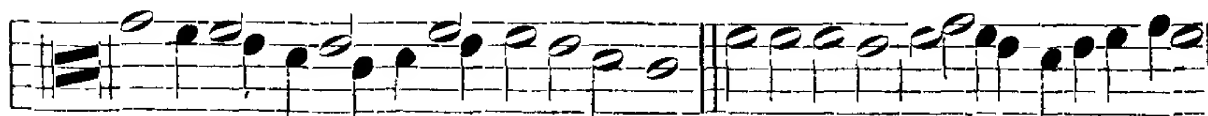

III. бла - го - сло - венъ - гря - дый. V. тя - жнз - но - дав - ца.

д) Движеніе *нисходяще-восходящее*, въ которомъ звуки, начинаясь съ высшихъ сравнительно нотъ, нисходятъ въ предѣлахъ 3—5 ступеней и опять возвращаются къ той ступени, съ которой началось движеніе. Движеніе это употребляется часто какъ при варіированіи мелодій, такъ и взамѣнъ отдѣльныхъ протяженныхъ нотъ. Примѣры:

III. и я - ви - - ся намъ. I. е - ли - ко есть про - из...

VIII. Го - спо - ди, сла - ва Те - бѣ. I. чи-стая Дѣво ра - дуй - ся.

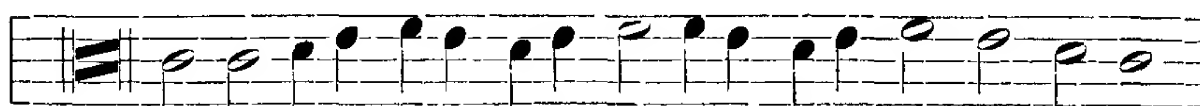

VIII. Чужде ма - те - ремъ дѣвство. V. плѣ-нивъ а - - - да.

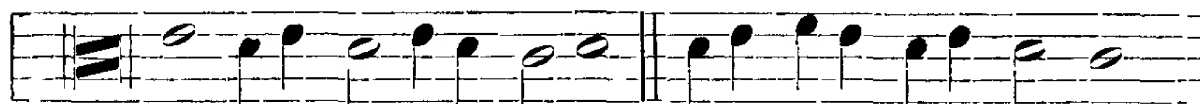
Въ *греческомъ* распѣвѣ обычны и другіе мелодическіе обороты, употребляемые взамѣнъ отдѣльныхъ протяженныхъ нотъ, наприм., оборотъ *со вспомогательною* нотою, *синкопъ*,

слѣды *ломки, качалокъ* и проч. Но они, какъ несущественныя въ мелодіи, отнесены въ настоящемъ изслѣдованіи къ оборотамъ *украшительнымъ*.

Приведенные выше виды мелодическаго движенія, особенно же *волнообразно-колебательные*, соединяясь въ связную, мелодію, образуютъ въ *греческомъ* распѣвѣ многочисленныя игривые мелодическіе обороты, сообщающіе напѣвамъ живость и веселый задумчивый характеръ. Примѣры:

VI Анг-ель - скі - я - си - лы на - гро - бѣ тво - емъ.
Солов. рукоп.

VIII. дре - во - жи-во - тно - е. I и не ви - ди - мый.

VIII. во п - мя - Го - спод - не. VIII. и - я - ви —
Сол. ркп.

ся намъ. Ос-вя-щен - - ный хра - ме. VIII Тѣмъ ты вся

Примѣры игривыхъ оборотовъ можно видѣть также въ пѣснопѣніяхъ: „Взбранной воеводѣ“ (Обих. л. 178), „Христосъ воскресъ“ (л. 232 об.). въ припѣвахъ на 9-й пѣсни 1-го гласа (наприм. пасхальнаго канона и предъ задостойниками), въ воскресныхъ тропаряхъ по непорочнахъ, и во многихъ другихъ, хотя бы и нераспространенныхъ мелодическихъ напѣвахъ.

II. *Способы видоизмѣненія мелодій въ греческомъ распѣвѣ*. Къ способамъ видоизмѣненія мелодій принадлежатъ: 1) распространеніе или сокращеніе мелодій и 2) замѣненіе строкъ, или отдѣльныхъ въ нихъ звуковъ и звуковыхъ группъ подобными имъ другими, именуемое *варіированіемъ*.

1) Мелодія въ греческомъ роспѣвѣ, какъ и въ знаменномъ, не имѣетъ самостоятельнаго отъ текста значенія. Какъ въ среднихъ остановкахъ, такъ и въ количественномъ содержаніи своихъ звуковъ она примѣняется къ тексту и его частямъ и сообразно съ ними то *распространяется*, то *сокращается количественно*.

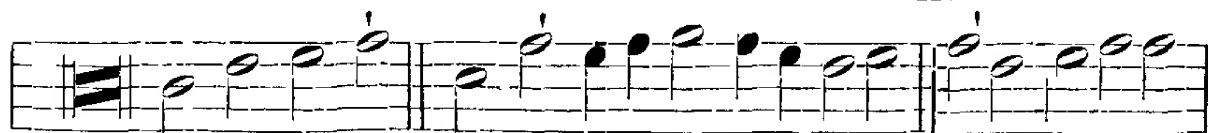
Количественное распространение мелодическихъ строкъ въ греческомъ роспѣвѣ происходитъ обыкновенно въ ихъ началѣ, рѣдко въ ихъ продолженіи и крайне рѣдко по окончаніи строки въ видѣ добавленія къ ней. Перваго рода добавленія мы называемъ *вступительными* или запѣвами, вторыя—*вводными*, а послѣднія—*дополнительными* или *припѣвами*.

а) Къ *вступительнымъ* колебаніямъ прежде всего относится *подъемъ*, состоящій изъ одной или двухъ краткихъ нотъ, служащихъ введеніемъ (вводный тонъ) къ нотѣ перваго сильнаго ударенія, а также изъ вступительныхъ нотъ на одной съ нимъ ступени. Вступительныя ноты подъема, смотря по *ладу* мелодіи, слѣдуютъ или кряду на сосѣднихъ ступеняхъ музыкальной лѣствицы, или же съ промежутками. Строки, начинающіяся прямо слогомъ съ удареніемъ, вступительныхъ нотъ не имѣютъ, за исключеніемъ развѣ немногихъ протяжныхъ мелодій, въ которыхъ *сильное* удареніе выражается обыкновенно цѣлою группою нотъ. Примѣры:

я - ви - ся Хри-стось Сниз-шелъ е - си. Въ за-ко - нѣ сѣ - ни...

Но:

Бла - го - вѣ-стуй. Кра-суй - ся ли-куй. Сей нареченный..¹)

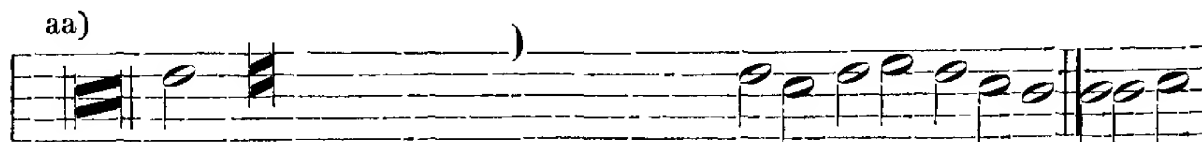
¹) Поэтому въ нотированіи первой строки *третьяго* гласа употребленіе ноты *до* ранѣе слога съ удареніемъ составляетъ ошибку; выходитъ: »Богъ Господь и явился намъ«, или: »Да вѣселятся небесная«, и проч.

б) *Вводныя* въ строку ноты, по требованію количества слоговъ текста, вставляются обыкновенно послѣ *сильныхъ* удареній на *слабомъ* времени и имѣютъ видъ или краткихъ речитативныхъ частей, или же соотвѣтствующаго имъ колебательнаго движенія. Въ нижеслѣдующемъ примѣрѣ вводныя ноты отмѣчены скобою сверху:

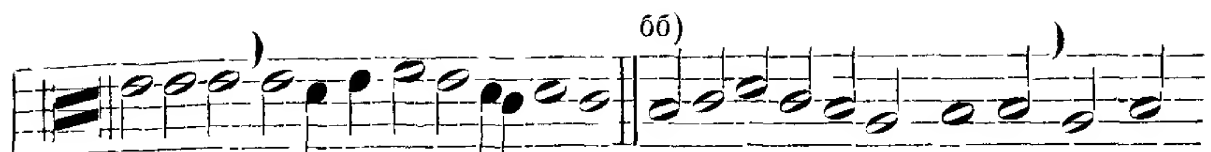

V. Ра-дуй-ся не - о - бу-ре - ва - е - мо - е при-ста - ни - ще.
Срав. во - спо-имъ () вѣр - ні - и.

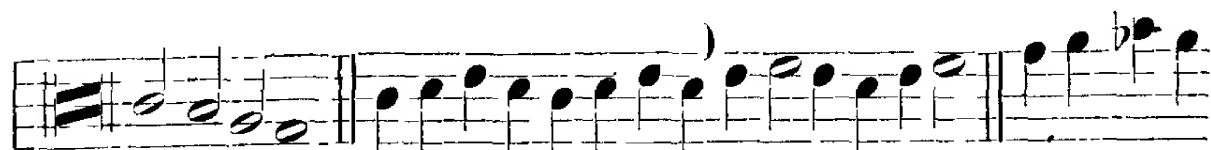
в) Но чаще всего распространеніе мелодическихъ строкъ происходитъ въ ихъ началѣ чрезъ прибавленіе къ нимъ то краткихъ, то пространныхъ звуковыхъ группъ, смотря по количеству словъ и слоговъ текстовой строки. Такого рода добавленія въ началѣ строкъ напоминаютъ строчные *затѣвы* знаменнаго распѣва, но не имѣютъ своей мелодіи и не встрѣчаются внѣ сложенія, какъ особыя строки или ихъ части, а суть только количественныя внѣшнія наращенія, и потому не могутъ быть названы и *затѣвами*. Добавленія эти свойственны всѣмъ гласамъ и происходятъ только частію въ видѣ *унисона* речитатива (аа), большею же частію въ видѣ речитатива мелодическаго, выражающагося *восходяще-нисходящимъ* движеніемъ мелодіи въ предѣлахъ терціи (бб), или же наконецъ въ видѣ буквальнаго или варіированнаго повторенія начальнаго оборота основной части строки (вв). Встрѣчаются и другія добавленія выше и ниже строки (гг). Пространныя начальныя добавленія въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ, для ясности, мы отдѣляемъ отъ главной части строки знакомъ) сверху нотнаго стана.

I. Ра - дуйся со апостолы богоблагодатна-я чи - ста - я. IV. и ра-здѣ-
божественными блистанми во-скре-се - ні - я.

ля-ху-ся во-ды сю-ду и сю-ду. I бла-го-да-тна-я Ма - рі - е, Го-сподь

съ то - бо-ю. V. Мѣроносицы те-ча-ху ко гробу тво-е-му. V. и съ со-бо-ю

А-да-ма воз - двиг-ша. I. Не-бе-са у-бо до-стой-но да ве - се-лят-ся.

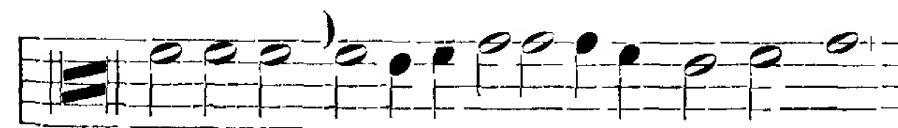
При-и-ди-те во-ня-ми по-ма-жемъ тѣ-ло живо - носное и погребен-но-е

II Па-че смысла вся преславная твоя, Богородице таинства. II. ег-да

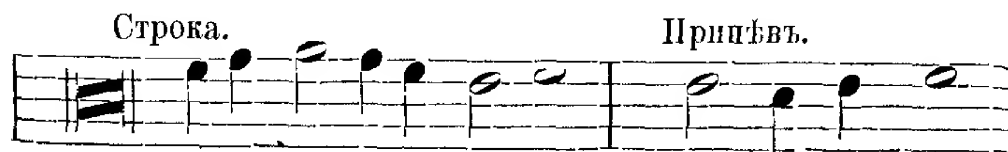

же и у-мерші-я отъ преисподнихъ воскресилъ еси. VIII. Имъ же

кре-стно-е жи-во - носно-е на зем - ли.

г) Количественныя звуковыя добавленія къ строкамъ по нормальномъ ихъ окончаніи или *припѣвы* не свойственны мелодіямъ греческаго распѣва и встрѣчаются лишь въ видѣ крайне рѣдкихъ исключеній. Напримѣръ:

I. Хри - стосъ Богъ насъ пре - ве - де.

Сокращеніе мелодическихъ строкъ въ греческомъ распѣвѣ происходитъ почти механически а) чрезъ удаленіе изъ строки всѣхъ ея распространеній, съ удержаніемъ лишь *основнаго* ея мелодическаго движенія и свойственнаго ей окончанія; б) при сильныхъ сокращеніяхъ иногда самая *основа* строки утрачиваетъ часть своихъ примѣтъ, наприм., первое *сильное* удареніе, тотъ или иной свойственный ей оборотъ въ срединѣ, и удерживаетъ свой заключительный оборотъ, безъ котораго она сдѣлалась бы неясною въ своей формѣ, или же приняла бы форму строки иного гласа. Примѣры:

Полныя строки:

III. Те-бѣ Бо - га хва - лимъ. VIII. Испровергій смер-ті-ю смерть. вольнымъ хо-

Сокращенныя.

III. Богъ Го - сподъ. VIII. Тѣмъ тя вся. тѣ-

тѣ - ні - емъ. IV. Отъ мно - гихъ мо - ихъ грѣ - ховъ.

ла тво - е - го. IV. Высшую не - бесь...

2) *Вариірованіе мелодаческихъ строкъ*. Разнообразіе напѣвовъ весьма естественно. Оно зависитъ отъ разности пѣсно-слагателей, отъ свойствъ поющихъ голосовъ, отъ разности вкусовъ и цѣлей изданій, отъ случаевъ употребленія напѣвовъ, отъ разнообразія мысли и чувства, заключающихся въ словахъ текста, отъ времени, мѣста и другихъ условій и вліяній. Но, сверхъ того, полное единство напѣвовъ и нежелательно: оно убиваетъ музыкальное творчество, стѣсняетъ есте-

ственную свободу и живое участіе пѣвцовъ въ воспроизведеніи и исполненіи мотивовъ и, наконецъ, обезцвѣчиваетъ напѣвы, лишая ихъ жизненнаго разнообразія въ ихъ частяхъ и дѣлая ихъ бездушными формулами. Поэтому всѣ греко-славянскіе распѣвы въ Россіи, а въ числѣ ихъ и распѣвъ *греческій*, обильны вариантами, за исключеніемъ схематическихъ по устройству *малыхъ* распѣвовъ, которые поэтому и не имѣютъ достоинства равнаго съ *большими* распѣвами.

Въ *греческомъ* распѣвѣ варіированіе мелодій состоитъ: а) въ разности ихъ нотированія въ разныхъ изданіяхъ и видахъ пѣснопѣній, б) въ разности мелодической редакціи однихъ и тѣхъ же напѣвовъ, в) въ разности собственно *варіированія* мелодій, или ихъ музыкальнаго развитія.

а) Мы имѣемъ греческій распѣвъ главнымъ образомъ въ нотномъ его изложеніи московскими пѣвцами XVII и XVIII вѣка, а потому въ общепринятыхъ тогда въ Москвѣ тональностяхъ, которые, хотя и не соотвѣтствуютъ въ точности тональностямъ восточно-греческаго пѣнія, но систематически приложены ко всему греческому *осмогласію* въ Россіи. Отъ того большая часть мелодій этого осмогласія въ нашихъ нотныхъ книгахъ, не смотря на разность ихъ изданій, излагается сходно въ тѣхъ тональностяхъ, которыя изложены въ нашей таблицѣ (§ 2), и только немногія мелодіи нотированы иначе. Къ отступленіямъ отъ общепринятаго нотированія должно отнести: въ Соловецкой рукописи—пѣснопѣнія „Богъ Господь“ и воскресный тропарь гласа *седьмаго*, изложенные на кварту выше синодальныхъ изданій; въ Синод. Обиходѣ—„Богородице Дѣво, радуйся“, гл. 1, нотированное на кварту ниже прочихъ пѣснопѣній этого гласа и тѣмъ напоминающее юго-западную нотацію (л. 27 об.); „Дѣва днесь“, гл. 3, изложенное въ повышенной на кварту области (л. 10); степенну „Отъ юности моя“, гл. 4 (л. 70) и пѣснь Богородицы „Величитъ душа моя Господа“, гл. 6 (л. 75), нотированныя на терцію

выше установленных областей своих *гласовъ*; въ Синод. Ирмологѣ—припѣвы на 9-й пѣсни Срѣтенію, гл. 3 (л. 204 об.), положенные на кварту выше пѣснопѣній Обихода этого гласа¹⁾. Прочія наши унисонныя изданія въ изложеніи греческихъ мелодій (главнымъ образомъ тропарей и нѣкоторыхъ ирмосовъ) основываются на синод. изданіяхъ, а полѹфоническія переложенія придворной пѣвческой капеллы, излагая мелодію для дисканта, по необходимости возвышаютъ ее то на кварту, то на квинту сравнительно съ синодальными изданіями.

Къ разнообразію нотируванія мелодій относится также изложеніе ихъ то болѣе, то менѣе протяженными нотами. Въ синодальныхъ изданіяхъ и Соловецкой рукописи недѣлимою нотою для каждаго слога текста пѣснопѣній служитъ *большая* нота, а въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ вдвое ея кратчайшая—*черная*²⁾. Въ позднѣйшихъ же изданіяхъ напѣвы излагаются обыкновенно вдвое короче этого, именно вмѣсто *большихъ* нотъ *черными*, а вмѣсто черныхъ восьмыми долями такта. Впрочемъ изложеніе напѣвовъ кратчайшими нотами не служитъ признакомъ ихъ дѣйствительнаго сокращенія, если при этомъ удерживаются тѣ же мотивы и то же дѣленіе текста на строки; потому что та или другая степень скорости напѣва зависитъ не отъ формы нотъ, но отъ темпа, въ которомъ исполняется пѣснопѣніе; и только сокращеніе мелодическихъ фразъ и сліяніе строкъ обращаетъ напѣвы изъ *большихъ* въ *малые*.

б) Не многочисленны у насъ нотныя книги, въ которыхъ излагаются напѣвы греческаго распѣва, не многочисленны и виды пѣснопѣній, къ которымъ они примѣняются, однако и

¹⁾ Пѣснопѣнія гласовъ 3 и 7, повышенныя на кварту, изложены согласно греко-восточнымъ тональностямъ этихъ гласовъ. См. § 2 таблицу гласовыхъ областей и примѣтъ.

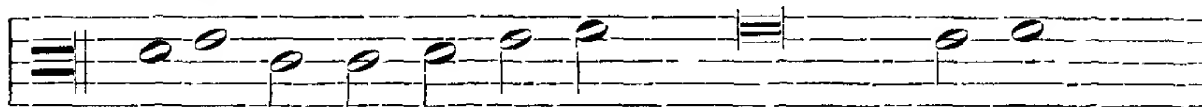
²⁾ Таковы: псалмы изобразительны на литургіи, тропари по непорочныхъ, степенна 4-го гласа, многія пѣснопѣнія на молебномъ канонѣ Богородицѣ и другія.

въ нихъ имѣются нѣкоторыя разности редакцій или изложенія однихъ и тѣхъ же напѣвовъ и строкъ въ нѣсколько разныхъ формахъ. Къ числу редакцій греческаго распѣва, нынѣ вышедшихъ изъ употребленія, но конечно наиболѣе близкихъ къ редакціи его первоначальнаго типа, должно отнести изложенія по рукописямъ конца XVII и начала XVIII вѣка, къ которымъ относится и упомянутая выше Соловецкая рукопись Казанской библіотеки. Изъ печатныхъ изданій „Пространный Сѹнод. Обиходъ“, печатаемый съ 1772 г., есть почти единственное изданіе, излагающее греческій распѣвъ въ болѣе полномъ и близкомъ видѣ къ редакціямъ старыхъ рукописей. Съ нимъ сходенъ и Сборникъ пѣснопѣній Н. Потулова. Прочія изданія излагаютъ напѣвы или въ неполномъ и сокращенномъ видѣ, примѣнительно къ обычной клиросной практикѣ (изданія Львова, Бахметева и другіе сборники обычнаго пѣнія), или же въ видѣ измѣненномъ и украшенномъ согласно вкусамъ и направленію нашихъ полѹфоническихъ хоровъ западной конструкціи. Таковы особенно ирмосы по изданіямъ капеллы.—Сопоставленіе этихъ изданій и рукописей наглядно показываетъ, что греческій распѣвъ, оставаясь въ своихъ основапіяхъ однимъ и тѣмъ же, со временемъ видоизмѣняется въ своихъ подробностяхъ сообразно вкусамъ, цѣлямъ издатель и случаямъ употребленія, въ клиросной же практикѣ болѣе и болѣе упрощается, ускоряется, принимаетъ схематическое устройство и даже замѣняется иными—кратчайшими и простѣйшими напѣвами (наприм., въ гласахъ 2, 4, 5, 6 и 8). Но и въ сѹнод. изданіи Церковнаго Обихода гласовые напѣвы и ихъ строки греческаго распѣва излагаются не всегда одинаково. Самыми обыкновенными напѣвами представляются въ немъ напѣвы воскресныхъ тропарей и ихъ Богородичныхъ. Въ прочихъ же пѣснопѣніяхъ мы видимъ не маловажныя видоизмѣненія тѣхъ же мелодій и отступленія отъ обычной ихъ формы.

Разности изложенія или мелодическихъ редакцій греческаго распѣва въ частности состоятъ:

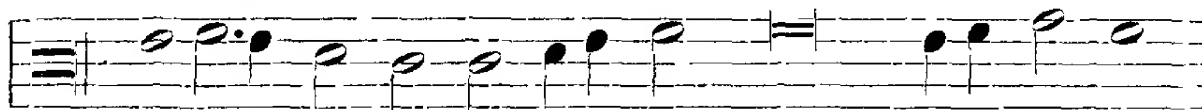
аа) Въ отступленіяхъ мелодій отъ мелодической формы гласа въ нѣкоторыхъ основныхъ нотахъ мелодическаго движенія, наприм., въ звукѣ перваго сильнаго ударенія. (а) или же въ финальномъ звукѣ, нерѣдко замѣняемомъ несовершеннымъ окончаніемъ на высшей нотѣ въ томъ же аккordѣ съ нормальнымъ окончаніемъ (б). Примѣры:

а. Синод. Обиходъ.

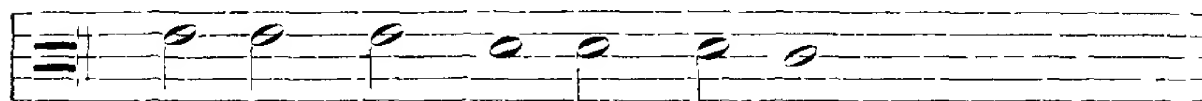
Ка - ме - ни за - пе - ча - та - ву отъ і - у - дей.

Солов. ркп.

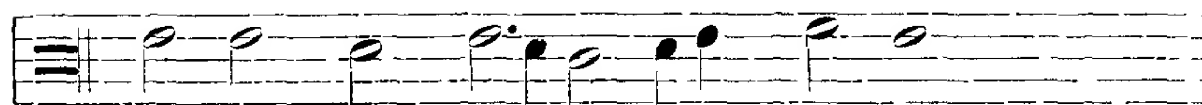
Ка - ме - ни за - пе - ча - та - ну отъ і - у - дей.

б. Солов. ркп.

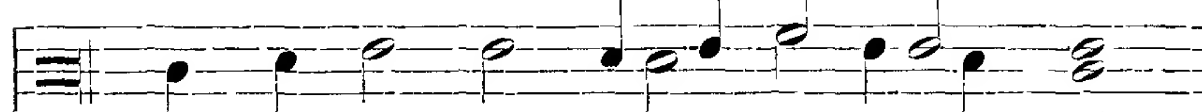
II. ...Бо - же нашъ сла - ва Те - бѣ.

Синод. Обиходъ.

Бо - же ва ш ѣ сла - ва Те - бѣ.

Синод. Обих. л.л.

IV. Богъ Го - сподъ и я - ви - ся намъ.

Въ примѣрѣ *а* въ Соловецкой рукописи первое сильное удареніе на звукахъ *ми-фа* близко напоминаетъ подлинное греческое пѣніе съ *исономъ до*, неизмѣняющимся въ продолженіи всей строки; тогда какъ въ Синод. Обиходѣ двукратный звукъ *ре* не допускаетъ этого *исона*, какъ диссонанса

секунды, и требуетъ сопровожденія мелодіи европейскою гармонією.—Въ примѣрѣ б окончанія *ті* суть *несовершенныя* окончанія въ сравненіи съ *совершеннымъ* на звукъ *до*.

бб) Въ выборѣ въ разныхъ изданіяхъ и видахъ пѣсеннѣй для нотированія мелодіи то одного, то другого способа ея голосоведенія. Въ однихъ изданіяхъ излагается *основная* мелодія напѣва или главный ея голосъ, въ другихъ же ея *подголоокъ* или сопровожденіе, или же ея варіантъ. Такъ, въ Соловецкой рокописи тропарь гласа 8 „Съ высоты снизшелъ еси“ представляетъ собою не *основную* мелодію, а ея *подголоокъ* (см. приложение III).

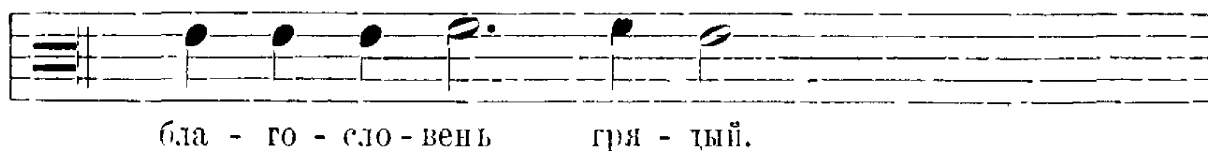
бв) Въ разности дѣленія текста и мелодіи на строки и въ разнообразномъ послѣдованіи строкъ и ихъ варіантовъ въ мелодическихъ періодахъ¹⁾.

гг) Въ бóльшей простотѣ изложенія мелодическихъ строкъ, или же въ бóльшей ихъ мелодичности, игривости и украшенности, а также въ различіи нѣкоторыхъ несущественныхъ о дробностей одного и того же мелодическаго движенія.

Обычный напѣвъ.	Синод. Обих.
I. во и-мя Го-спод-не.	во и-мя Го-спод-не.
Солов. ркп.	
во и-мя Го-спод-не.	
Синод. Обих.	Солов. ркп.
III. бла-го-сло-вень гря-дѣй.	бла-го-сло-вень гря-дѣй.

¹⁾ См. наприм. »Богъ Господь« II гласа и предконечную строку воскреснаго тропаря III гласа въ приложеніи III и проч.

Обих. Бахметева.

Вообще въ строкахъ Соловецкой рукописи мы видимъ болѣе раздѣльности между членами періодовъ, болѣе свободы и игривости мелодическаго движенія, чѣмъ въ позднѣйшихъ печатныхъ изданіяхъ, почему рукопись эту, по крайней мѣрѣ по характеру изложенія въ ней напѣвовъ, должно считать наиболѣе близкою къ подлинному греческому пѣнію и его первоначальнымъ переводамъ на линейныя ноты въ Россіи во 2-й половинѣ XVII вѣка. Только немногія мелодическія строки Синод. Обихода оказываются болѣе развитыми, чѣмъ въ этой рукописи, но въ томъ же греческомъ духѣ и стилѣ. Таковы, наприм., строки въ гласѣ 2-мъ надъ словами „во имя Господне“, въ гласѣ 3-мъ надъ словами „попра смертію смерть“ и нѣкоторыя другія.—Впрочемъ разности редакцій въ означенныхъ пѣвчихъ книгахъ не выходятъ изъ предѣловъ обыкновеннаго варіированія строкъ.

в) *Собственно варіированіе строкъ.* Въ греческомъ распѣвѣ однѣ строки построены въ предѣлахъ нормальной звуковой области, съ простымъ, употребительнѣйшимъ въ извѣстномъ гласѣ послѣдованіемъ звуковъ и ясными гласовыми примѣтами, и представляютъ собою какъ бы тѣмы мелодіи, другія же строки видоизмѣнены болѣе искусственно и имѣютъ значеніе ихъ варіантовъ. Варіированіе мелодій состоитъ вообще въ разнообразныхъ отступленіяхъ отдѣльных нотъ и ихъ группъ отъ обычной формы той или другой гласовой строки или ея члена по высотѣ, долготѣ, или послѣдованію звуковъ. Строки варіированныя, однако, обыкновенно не утрачиваютъ лада основныхъ строкъ, отъ которыхъ онѣ произведены, ни общаго характера ихъ мелодическаго движенія, и почти всегда сохраняютъ ту или другую изъ существенныхъ примѣтъ гласа.

особенно же окончаніе. Переходъ мелодій изъ одного лада въ другой и измѣненіе окончанія строки представляются рѣдкими исключеніями. Во всякомъ случаѣ въ большей части вариантовъ можно ясно усматривать не только ихъ тѣмы, но и способъ, а часто и причину варіированія, что весьма важно какъ для возстановленія мелодическихъ оборотовъ въ простѣйшемъ ихъ первоначальномъ видѣ, такъ и наоборотъ для приведенія простыхъ и однообразныхъ напѣвовъ и строкъ въ видъ болѣе разнообразный и музыкально развитый.

Въ частности въ греческомъ распѣвѣ замѣчаются слѣдующіе способы варіированія мелодій:

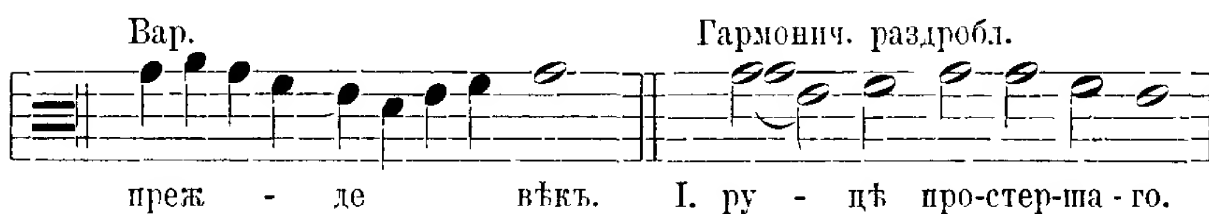
аа) Раздробленіе протяженныхъ, цѣлыхъ или бѣлыхъ нотъ на группы нотъ краткихъ въ разнообразныхъ звуковыхъ сочетаніяхъ. Раздробленіе это въ греческомъ распѣвѣ бываетъ почти исключительно *мелодическое*, въ которомъ звуки слѣдуютъ одинъ за другимъ по смежнымъ ступенямъ. Здѣсь встрѣчаются мелодическіе обороты, извѣстные въ нашей старой крюковой нотаци подъ заглавіями: *дербица*, *кичалки*, *кудри нижнія* и т. п.¹⁾ Гармоническое же раздробленіе звуковъ, а равно и *ломовое* ихъ колебаніе несвойственны нашему греческому распѣву. Примѣры:

III. Пас-ха не - тѣ - ні - я. I. и не - ви - ди - мый.

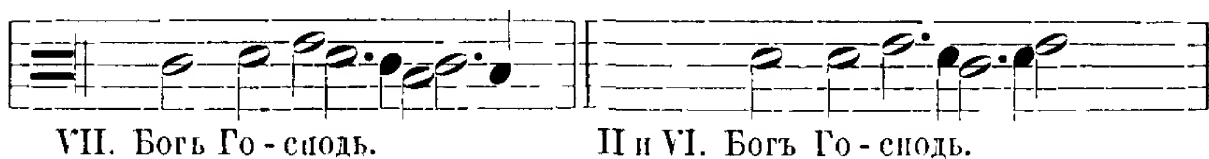
I. бла - го - дат - нѣй. III. да ра-ду-ют - ся зем -

на - - я. V. Го - спо - - ди.

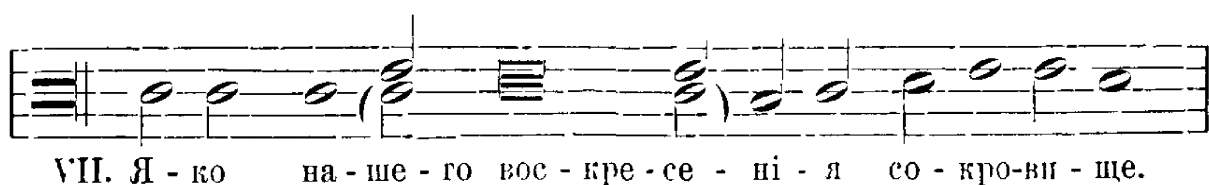
¹⁾ См. >0 церковномъ пѣніи... Большой знаменный распѣвъ«. Изд. 2-е, стр. 134—137.

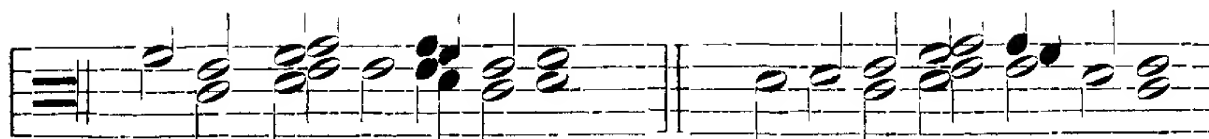

бб) Задержаніе первой ноты въ звуковой группѣ и затѣмъ соотвѣтствующее сокращеніе второй, за нею слѣдующей. Примѣры:

вв) Замяненіе того или другого мелодическаго звука строки звукомъ гармоническимъ, высшимъ его или низшимъ, находящимся въ одномъ съ нимъ аккордѣ, наприм., звука *до* звукомъ *ми* и т. п. Такое замѣненіе звуковъ ихъ *подголосками* простирается иногда на одинъ звукъ строки, иногда на цѣлую ихъ группу, или даже на всю мелодическую строку. Примѣры:

V. Дѣ-вы рожд - ше - е - ся. Троп V. во - спо-имъ вѣр - ні - и.
бы-ти вѣ - ро-вавъ Хри-сте. бла-го - во-ли пло - ті - ю.

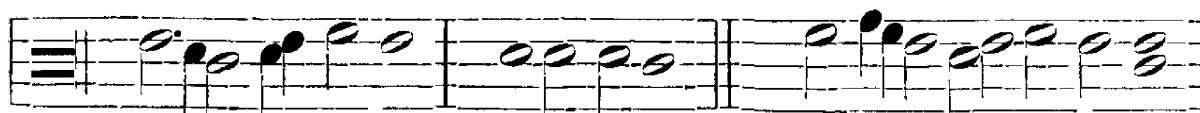
гг) Измѣненіе окончанія строки изъ *совершеннаго* въ *не-совершенное*. Измѣненіе это въ *повышеніи* иногда вызывается *слиянiемъ* его съ *пониженiемъ*, а въ *пониженіи* въ срединѣ пѣснопѣнiй связностію мысли и текста, въ финалѣ же характеромъ предконечнаго мелодическаго оборота или просто желанiемъ пѣснотворца разнообразить пѣніе; именно, конечная нота *повышенiя* иногда подлежитъ раздробленію (Обих. гл. V, л. 150: „вѣрніи единомудренно“). пониженію („Слава свободившему насъ“; нота *ми* вм. *фа*) или соединенію и слiянiю съ *пониженiемъ* періода („О паче ума“. Обих. л. 147 об. и др.) чрезъ сокращеніе послѣдняго звука строки, усиленіе добавочною нотою и проч. Конечная нота *пониженiя* нерѣдко подлежитъ возвышенію. Такъ многія финальныя строки и среднія совершенныя окончанія, имѣющія основнымъ конечнымъ звукомъ *до*, въ дѣйствительности оканчиваются на терцію выше его, т. е. на нотѣ *ми*, другія же удерживаютъ свое нормальное окончаніе.

или.

II. Тво-е - го чу-десъ. Тво-е-го чу-десъ. IV. ны - нѣ все - нѣ - той.

или:

II. сла - ва Те - бѣ. сла-ва Те-бѣ. IV. во цар - стві - и Тво-емъ¹⁾.

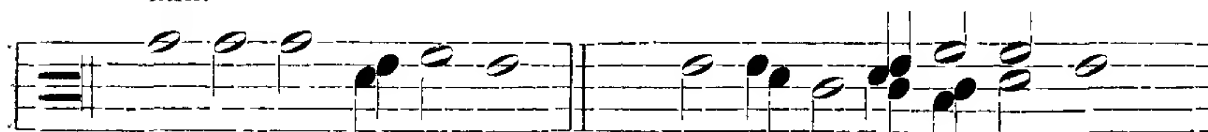
¹⁾ Окончаніе блаженны необычное и едва ли правильное.

UJH:

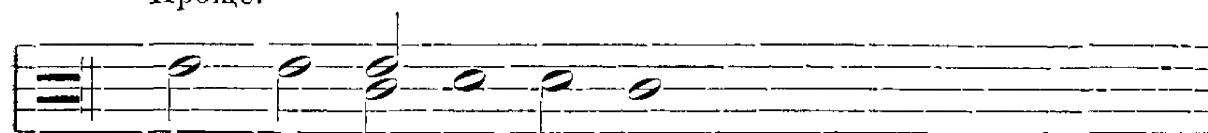
...стві - и Тво - емъ. VIII. Го-спо-ди сла - ва Те - бѣ.

III:

цар-стві-ю тво-е-му. IV. родъ че-ло-вѣ - че - скій.

Проще:

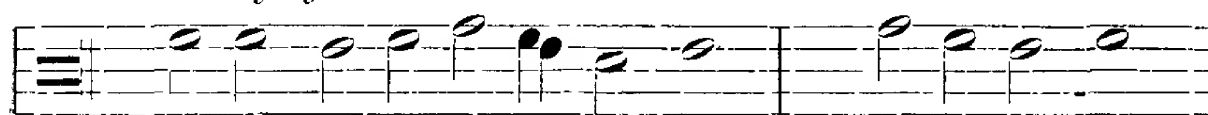

родъ че - ло - вѣ - че - скій.

дд) Разнообразіе ступеней нотной скалы при одномъ и томъ же мелодическомъ движеніи, или съ незначительными отъ него отступленіями. Варіанты этого вида происходятъ или на низшихъ ступеняхъ звуковой области гласа, или на среднихъ, или на высшихъ. При чемъ это повышеніе или пониженіе простирается или на всю строку, или на отдѣльныя ея ноты и ихъ группы. Такъ, мелодія поднимается или опускается иногда на секунду, иногда на терцію, кварту или квинту, или смѣшанно на всѣ эти интерваллы.

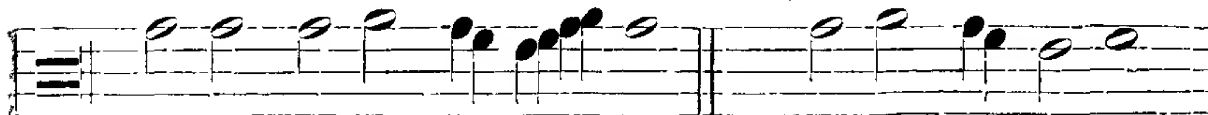
На секунду:

B3M.

І. сла - ва сво-бо - днв - ше - му насъ. ...днв - ше - му насъ.

BM.

І. я - во Хри-стосъ во - скре - се. ...Хри-стосъ во - скре - се.

На нижнюю терцію. в.м.

На верхнюю терцію.

III. На вер - бі - н. На вер - бі - н. І сла-ва цар-стві-ю Тво-є-му

На кварту. Тэма.

IV. по - мя - ни мя во - пі - я. I. Снѣ-ді - ю из - ве - де.
IV. воз - ве - ли - чимъ Хри-ста.

Вар.

Снѣ-ді - ю из - ве - де. IV. Дре - вомъ А - дамъ.

Къ варіантамъ, пониженнымъ на терцію относится, напр., финальная строка задостойника II гласа Богоявленію „пѣснь благодаренія“, а на кварту—первая строка задостойника Воздвиженію „Таинъ еси Богородице рай“ съ окончаніемъ *ре* вмѣсто *соль*. Есть варіанты смѣшаннаго характера, которые въ своемъ мелодическомъ движеніи даютъ мѣсто разнообразнымъ интерваламъ по отношенію къ нотамъ основныхъ строкъ, отъ которыхъ они производятся. Примѣры:

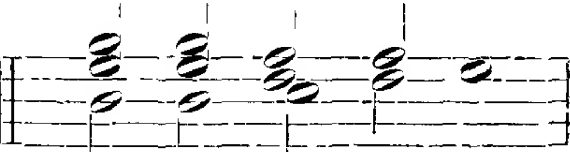
I. ве - се - лит - ся и ра - ду - ет - ся.

VIII. Пле - ме - на зем - на - - я.

ее) Наконецъ, разнообразіе самаго мелодическаго движенія при одномъ и томъ же общемъ характерѣ фразъ и даже по большей части при одномъ и томъ же ихъ окончаніи. Разность варіантовъ здѣсь обыкновенно состоитъ въ разнообразіи ступеней, на которыхъ помѣщаются звуки первого или второго сильнаго ударенія строки, и въ зависящемъ отъ того видоизмѣненіи формы фразъ. Разнообразие это въ нѣкоторыхъ гласахъ поистинѣ богато художественною изобрѣтательностію

и роскошно въ своихъ формахъ. Оно образуетъ множество вариантовъ одной и той же строки, блестящихъ и переливающихся какъ бы разноцвѣтными камнями, часто построенныхъ весьма изящно и граціозно и звучащихъ задумчиво и трогательно.

Обильные примѣры разнообразнаго варіированія строкъ на среднихъ, высокихъ и низкихъ нотахъ представляетъ собою повышеніе періода въ напѣвахъ I и VIII гласовъ (при повтореніи повышенія въ одномъ и томъ же пѣснопѣніи или же при употребленіи его въ разныхъ видахъ пѣснопѣній). Приемы варіированія строкъ I гласа состоятъ въ слѣдующемъ: строка (на 1-мъ сильномъ удареніи) начинается однимъ изъ звуковъ гармоническаго трезвучія *до-ми-соль*, или даже съ присовокупленіемъ къ нему септимы *си*[♭], и въ концѣ сводится къ своей нормальной заключительной нотѣ *фа*, т. е. одинъ вариантъ въ своемъ началѣ имѣетъ первое удареніе на нотѣ *до*, другой на терціи отъ нея *ми*, третій восходитъ своимъ удареніемъ до ноты *соль*, четвертый до *си*[♭]; но каждый изъ нихъ оканчивается на *фа*. Измѣненіе конечнаго звука строки принадлежитъ къ случаямъ рѣдкимъ и исключительнымъ. Другіе варианты той же строки происходятъ въ трезвучіи *до-фа-ля*, оканчиваясь также на нотѣ *фа*. Отъ этого строка, варіируясь, можетъ имѣть удареніе почти на каждой изъ нотъ своей гласовой области звуковъ. Подобно сему варіируются и строки прочихъ гласовъ въ отношеніи къ ихъ основнымъ строкамъ. Примѣры:

1-е трезв	2-е трезв.
	
I. Ты же чи - ста - я.	Ты же чи - ста - я.

Изъ представленныхъ ниже вариантовъ 1-й строки I-го гласа первые пять (1—5) удерживаютъ нормальное окончаніе

строки *фа*, шестой имѣетъ окончаніе на секунду выше, а седьмой на кварту ниже нормальнаго. Изъ примѣровъ VIII гласа первый варіированъ на терцію ниже нормальной, второй на секунду ниже, третій въ нормальной позиціи, остальные три выше основной ихъ строки¹⁾).

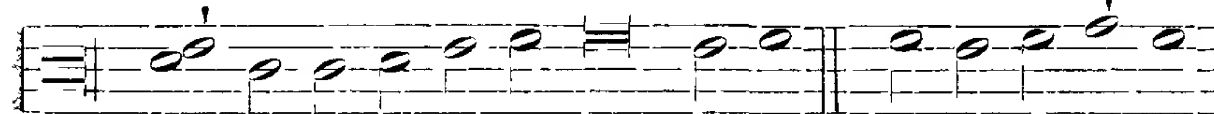
Г л а с ъ 1-й.

1. 2.

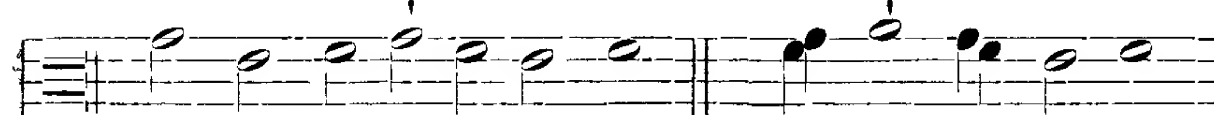
Лю - би - ти у - бо намъ. сла - ва цар-стві - ю Тво - е - му.

3.

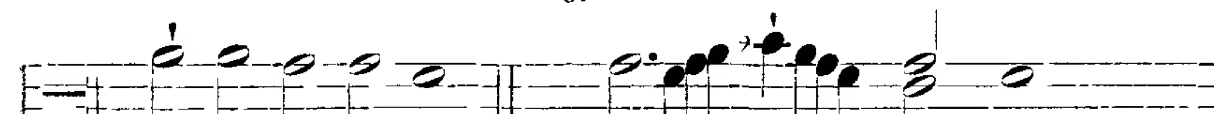
Ка - ме - ни за - не - та ну отъ і - у - дей. цар-ски ры - ка-вый.

4.

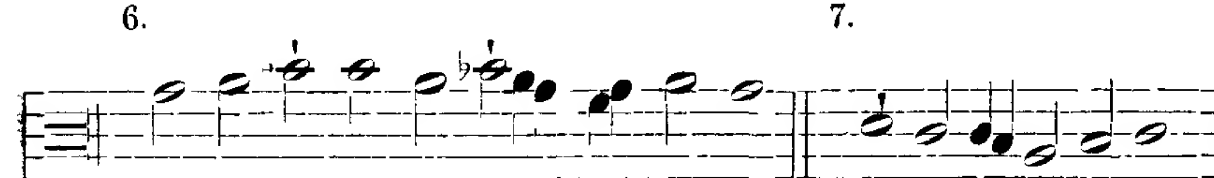
Днесъ во спа - се - ні - е всѣхъ. Хри - стосъ бо во - ста.

5.

Ты же чи - сла - я. Ро - - ди всѣхъ.

6. 7.

ве - се - лит - ся и ра - ду - ет - ся. Снѣ-ді - ю из - ве - де.

¹⁾ Отъ археологовъ ожидаемъ точнаго разъясненія вопроса: что значтъ выраженіе нашихъ старыхъ крюковыхъ рукописей *тѣтъ выше или ниже строки*, т. е. означаютъ ли эти слова сравнительную высоту мелодическаго голосоведенія основной строки въ отношеніи къ ея *исому* (срав. выше б), или же высоту варіантовъ въ отношеніи къ основной ихъ строкѣ; потому что, при возможности той и другой высоты данной строки,

Г л а с ъ 8-й.

<p>1.</p> <p>Съ вы - со - ты сниз-шелъ е - си. <i>Солов. ржп.</i></p>	<p>2.</p> <p>Та - ннѣ е - си.</p>
<p>3.</p> <p>по - кла-ня - ю - ще - ся е - му.</p>	<p>4.</p> <p>я - ко же раз - бой - ни - ка.</p>
<p>5.</p> <p>жи-во - те и во-скре-се-ні - е.</p>	<p>6.</p> <p>пле-ме - на зем - на - я.</p>

Должно замѣтить, что варіированію подлежитъ преимущественно *повышеніе* періода, такъ какъ оно, и по количественному содержанію звуковъ, и по своему значенію въ мелодіи собственно и составляетъ напѣвъ, *пониженіе* же, какъ его успокоеніе, остается въ мелодическихъ періодахъ почти однимъ и тѣмъ же. При чемъ въ однихъ пѣснопѣніяхъ варианты *повышенія* бываютъ не многочисленны и просты по своему построенію, въ другихъ же многочисленны и разнообразны. Пасхальные ирмосы и припѣвы на 9-й пѣсни I гласа изобилуютъ высокими вариантами (восходящими до *солъ*, *ля*, *си*¹⁾) и ихъ разнообразіемъ. Подобно сему—и напѣвы гласовъ III, IV, V, и VIII. Мелодіи простыхъ гласовъ (II, VI и VII) проще по построенію, однообразнѣе и менѣе художественны. Это зависитъ отъ количества, употребительности и праздничнаго или будничнаго назначенія пѣснопѣній того или другого гласа.—*Пониженіе* не удваивается, но въ каждомъ періодѣ бы-

вышеозначенныя слова имѣютъ смыслъ обоюдный и неясный (сравъ «Азбуку А. Мезенца», изслѣд. проф. С. В. Смоленскаго. Казань. 1888 г., стр. 74).

ваетъ одно, какъ его заключеніе. а потому встрѣчаясь меньшее количество разъ въ пѣснопѣніи не нуждается въ многочисленныхъ вариантахъ, а излагается проще и спокойнѣе *повышенія* и только развѣ иногда въ концѣ всего пѣснопѣнія получаетъ особо варіированную и болѣе протяженно-украшенную форму.

Изъ разнообразія вариантовъ вытекаетъ предостереженіе: не торопиться считать отступленія отъ обычной формы строки неправильными или ошибочными. развѣ только въ томъ случаѣ, когда они совершенно не обычны въ гласѣ и звучатъ какофонією, противорѣча мелодическимъ, гармоническимъ или вообще акустическимъ началамъ. Таково обычное финальное *фа* вмѣсто *ми* въ блаженнѣ IV гласа.

III. *Мелодическія украшенія.* Украшенія въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ особыя ноты или ихъ группы, вставляемыя въ мелодію и выпускаемыя по произволѣнію пѣвца, рѣдко встрѣчаются въ греческомъ роспѣвѣ. Красота его мелодій достигается чрезъ разнообразное видоизмѣненіе мелодическаго движенія, чрезъ замѣну отдѣльныхъ звуковъ и ихъ группъ иными и чрезъ игривое сочетаніе звуковъ, о чемъ сказано выше, а сверхъ того чрезъ мелодическія распространенія на сильныхъ удареніяхъ и на концахъ строкъ, каковыя распространенія и имѣють характеръ собственно украшеній.

1) Къ числу отдѣльныхъ видовъ малыхъ мелодическихъ украшеній можно развѣ отнести:

а) *Синкопъ*, состоящій изъ четырехъ четвертей такта, изъ коихъ двѣ среднія возвышаются надъ двумя крайними на одну ступень, то раздѣляясь по разнымъ слогамъ текста (по двѣ четверти на слогъ), то соединяясь въ одну *большую* ноту надъ однимъ и тѣмъ же слогомъ съ своими крайними. Украшеніе это въ греческомъ роспѣвѣ весьма употребительно, но представляется заимствованнымъ изъ роспѣва знаменнаго, такъ какъ въ извѣстныхъ нынѣ подлинныхъ греческихъ напѣвахъ

т. е. или:

Крас - ный... Крас - ный... Е - ли - се - е - во - ю.

ве - ли - ча - емъ.

б) Украшеніе со *вспомогательною* нотой, состоящее изъ трехъ звуковъ, замѣняющихъ протяженную ноту одной степени высоты. Послѣдній изъ этихъ звуковъ бываетъ протяжный, первые же два краткіе; при чемъ средній звукъ возвышается или понижается сравнительно съ крайними звуками на *секунду*. Украшеніе это въ греческомъ роспѣвѣ, какъ и въ знаменномъ, бываетъ преимущественно на сильномъ времени, т. е. на слогѣ съ удареніемъ и обыкновенно предшествуетъ конечному звуку, чѣмъ и производитъ колебательное замедленіе предъконечнаго звука особенно въ пониженіи періода. Въ-мѣсто конечнаго звука *повышенія* встрѣчается весьма рѣдко.

I. е - сте - ства у - ста - вы. III. мі - ра спа - се - ні - е.

I. и ве ви - ди - мымъ. II. по - крывъ по - ло - жи.

IV. во и - стин - ну.

Прочія украшенія знаменнаго пѣнія, какъ-то: раздробленіе бѣлой ноты по разнымъ слогамъ текста, ломовое коле-

баніе, задержаніе, предѣмъ, даже полутрель и группетто въ нашемъ греческомъ распѣвѣ не употребительны.

2) Украсительное развитіе строкъ состоитъ: а) въ звуковомъ усиленіи и распространеніи ихъ сильныхъ временъ; б) въ украсительномъ развитіи предконечнаго или конечнаго звука; в) въ украсительномъ распространеніи всей строки.— Украсительныя распространенія встрѣчаются преимущественно въ пониженіи мелодическихъ періодовъ и на концахъ пѣснопѣній.

а) Усиленію и мелодическому развитію подлежатъ: или одно удареніе, находящееся на второмъ отъ конца словъ текстовой строки, или же оба ударенія, принадлежація послѣднимъ двумъ ея словамъ. Усиленіе ударенія надъ извѣстнымъ словомъ предполагаетъ его преимущественное значеніе въ ряду другихъ словъ текстовой строки и дѣлаетъ его болѣе выразительнымъ. Примѣры:

Тѣма. Развитіе.

I. Вос-кре-се-ні-я день. Вос-кре-се-ні-я день.

Тѣма. Развитіе. Тѣма.

I. Ро-ди вси. Ро-ди вси. III. Бо-го-ро-

Развитіе.

ди-це Дѣ-во. Бо-го-ро-ди-це Дѣ-во.

Тѣма. Развитіе.

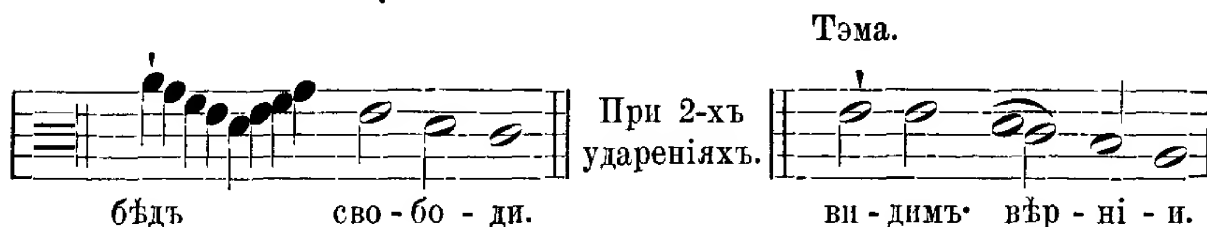
V. Рцемъ бра-ті-е. Рцемъ бра-ті-е.

Тэма. Развитие.

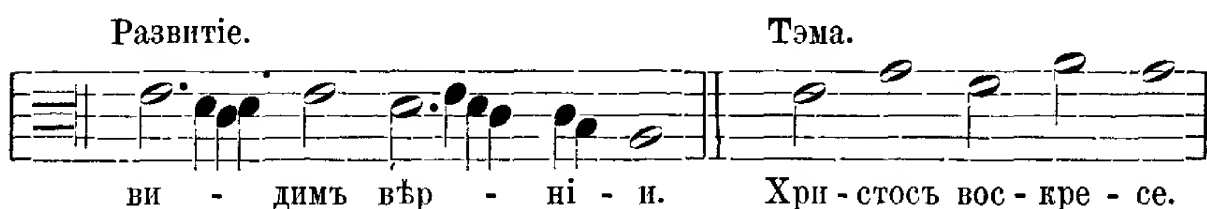
Отъ вся-кихъ насъ бѣдъ сво - бо - ди. Отъ вся-кихъ насъ

Тэма.

бѣдъ сво - бо - ди. При 2-хъ удареніяхъ. ви - димъ вѣр - ні - и.

Развитіе. Тэма.

ви - димъ вѣр - ні - и. Хри - стосъ вос - кре - се.

Развитіе. Тэма.

Хри-стосъ вос - кре - - - се. е - го же вѣр-ні - и.

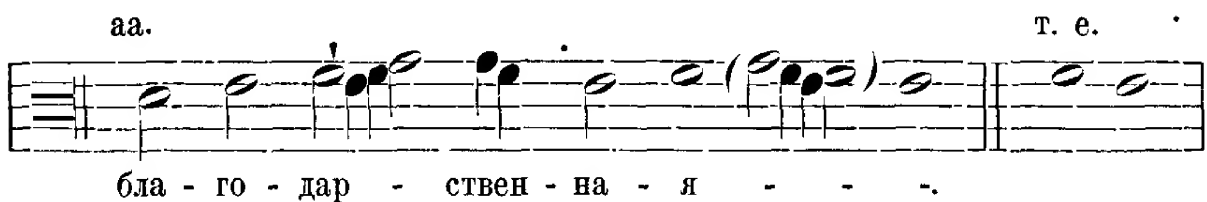
Развитіе.

е - го же вѣр - ні - и.

б) Примѣры развитія: аа) предконечнаго звука и бб) конечнаго:

аа. т. е.

бла - го - дар - ствен - на - я - - - .

бб.

ве - ли - ча - емъ. V. Жи-вотъ да - ро - ва - - - .

в) Украсительное развитіе всей конечной или же припѣвной строки можно видѣть въ слѣдующихъ примѣрахъ:

Тэма. Развитие.

II п VIII. А - да - ма пер - во - здан - на - го. А - да - - - ма

Тэма.

пер - во - здан - - - на - го. Ал - ли - лу - і - а.

Обих. л. 11.

Развитіе.

Ал - ли - лу - - - і - - - а.

Обих. л. 48 об.

Украшенныя мелодіи, по сложности ихъ построения и свободѣ голосоведенія, а иногда и по высотѣ звуковъ, не для всякаго пѣвца легки и удобны къ исполненію. По крайней мѣрѣ на практикѣ мы видимъ, что онѣ исключены изъ употребленія въ нашемъ обычномъ пѣніи. Для удобства исполненія мелодіи эти могутъ быть правильно сокращаемы безъ нарушенія основнаго мелодическаго движенія и характера напѣва. Примѣры ихъ сокращенія можно видѣть въ приложенныхъ при нихъ тѣмахъ. Но они не малочисленны и въ нашемъ обычномъ пѣніи и въ нотныхъ книгахъ. Особенно же легки для сокращенія мелодіи, распѣтыя на тотъ или другой гласъ, и слѣдовательно имѣющія для себя образцы болѣе простаго мелодическаго движенія и обычныхъ гласу формъ.

§ 5. Распредѣленіе мелодическихъ строкъ и вариантовъ греческаго распѣва: 1) по видамъ распѣва; 2) по восьми гласамъ; 3) по видамъ пѣснопѣній, и 4) по мѣсту въ пѣснопѣніяхъ и періодахъ.

1) Подлинныя греческіе напѣвы раздѣляются на *медленные* (παπαδικὰ, χερουβικὰ, καλοφωνικὰ), *средние* (преимущественно

стихирарные) и *скорые* (преимущественно ирмологійные). Греческій распѣвъ въ Россіи не представляет собою полного годовичнаго круга богослужебнаго пѣнія, не имѣетъ и того обилія напѣвовъ для однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній, какое существуетъ въ восточныхъ греческихъ церквахъ; въ Обиходѣ же сѹнод. изданія кругъ его напѣвовъ еще болѣе ограниченъ. Здѣсь изложены, такъ сказать, лишь необходимые дополнительные напѣвы къ существовавшимъ уже у насъ основнымъ напѣвамъ—*столповымъ* или знаменнымъ. А потому и классификація подлинныхъ греческихъ напѣвовъ не можетъ быть вполне къ нимъ примѣнима и достаточно подтверждена примѣрами. Сверхъ того въ нашихъ нотныхъ книгахъ нѣтъ и надписаній для различенія напѣвовъ этого распѣва по ихъ длительности и украшенности, какъ будто всѣ они имѣютъ одно и то же построеніе, стиль и характеръ.

Однако же достаточно простаго непосредственнаго взгляда на эти напѣвы, чтобы замѣтить, что и они имѣютъ не одинаковую протяженность и украшенность.

а) Одни изъ нихъ изложены болѣе протяженными нотами, имѣютъ надъ отдѣльными слогами текста не по одной, а по нѣсколько нотъ и сверхъ того на сильныхъ удареніяхъ и на концахъ мелодическихъ строкъ снабжены украсительными группами нотъ, представляющими собою болѣе или менѣе продолжительныя и витѣватыя или игривыя извитія голоса, вслѣдствіе чего и поются болѣе медленно и торжественно сравнительно съ другими пѣснопѣніями. Пѣснопѣнія, сюда относящіяся, отличаются сверхъ того широтою и высотой (распространеніемъ кверху) своихъ звуковыхъ областей, которыя превышаютъ объемъ тетра хорда и пента хорда, а также свободою въ употребленіи гласовыхъ примѣтъ (звуковъ господствующихъ и конечныхъ) и разнообразіемъ мелодическаго движенія, по которымъ они не держатся въ точности установленныхъ для того или другого гласа формулъ, а болѣе или менѣе отсту-

пають отъ нихъ, какъ ихъ отдаленные варианты, составляющіе ихъ наиболѣе свободное развитіе. Наконецъ, напѣвы эти богаче количествомъ смѣняющихся въ нихъ мелодическихъ строкъ и ихъ формъ, но имѣютъ краткія текстовыя строки, т. е. отличаются наибольшею раздѣлительностію фразъ и понятій, заключающихся въ текстѣ и большею ихъ выразительностію. Вообще въ этихъ пѣснопѣніяхъ дается, если не преобладающее, то по крайней мѣрѣ важное значеніе звукамъ и ихъ сочетаніямъ сравнительно съ текстомъ пѣснопѣній. А по всему этому напѣвы этого рода мы вправѣ причислить къ разряду *большихъ* распѣвовъ и назвать ихъ *доброгласными* или *украшенными* (*καλοφωνικά*).

Съ другой стороны напѣвы эти вполне соотвѣтствуютъ разряду *большихъ* распѣвовъ и содержаніемъ и употребленіемъ пѣснопѣній, къ которымъ они прилагаются. Именно, ими распѣты не обычные или рядовые тропари и ирмосы, но особыя отъ нихъ наиболѣе торжественныя и преимущественно праздничныя пѣснопѣнія. Таковы: припѣвы на 9-й пѣсни праздничныхъ каноновъ: „Величай душе моя“ и проч. (гласъ 1); кондаки въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія: „Дѣва днесъ“, „Во струяхъ днесъ“ (гл. 3); непорочны въ Великую субботу (гл. 3 и 5); *и нынѣ* въ стихирамъ Пасхи: „Воскресенія день“ и „Христосъ воскресъ“ (гл. 5); причастенъ: „Творяй ангелы“ (гл. 7); „Взбранной воеводѣ“ и „Повелѣнное тайно“ (гл. 8)¹⁾.

Впрочемъ и въ медленныхъ пѣснопѣніяхъ нашего греческаго распѣва мы не встрѣчаемъ слишкомъ обильнаго и широкаго развитія мелодическихъ фразъ, ни пространныхъ украшеній, которыя до нынѣ существуютъ въ греческой Церкви подъ именемъ *кратиматъ*, *аненаковъ* и *терерисмъ*. Въ напѣвахъ русской Церкви, хотя бы и заимствованныхъ изъ грече-

¹⁾ См. приложение III.

скихъ, мелодическое движеніе и развитіе весьма умѣренное, не заглушающее текста и не ослабляющее его мысли и выраженія излишествомъ звуковъ.

б) Затѣмъ въ нашемъ греческомъ распѣвѣ есть напѣвы *скорые*, при томъ двухъ видовъ, изъ которыхъ одинъ можно назвать *ускореннымъ*, а другой *былымъ* пѣніемъ, или первый *силлабическимъ*, а второй *речитативнымъ*. Оба эти вида нерѣдко излагаются вдвое кратчайшею нотаціею, чѣмъ напѣвы *медленные*, но главнымъ образомъ отличаются отъ этихъ послѣднихъ ускореннымъ мелодическимъ движеніемъ и простою своихъ формъ. При чемъ *силлабическій* видъ для каждого слога текста имѣетъ по одной недѣлимой нотѣ (πρῶτος χρόνος) съ растяженіемъ оной на сильныхъ удареніяхъ и концахъ строкъ, но сохраняетъ довольно разнообразное иногда же и очень свободное мелодическое движеніе по звуковой лѣствицѣ вверхъ и внизъ, а равно и раздѣльность понятій при дѣленіи текста на строки; речитативный же видъ, сверхъ своего *силлабическаго* стиля, отличается еще обиліемъ и обширностію речитативныхъ частей, болѣе узкими предѣлами звуковой области и отсутствіемъ въ мелодіи высокихъ нотъ, наконецъ, меньшимъ количествомъ и простѣйшимъ устройствомъ мелодическихъ фразъ, при продолжительныхъ текстовыхъ строкахъ, представляющихъ собою наименьшую раздѣльность фразъ и понятій, заключающихся въ пѣснопѣніи, а потому и меньшую ихъ выразительность. Это напѣвы сокращенные. по большей части схематическаго устройства, съ однообразною послѣдовательностію мелодическихъ строкъ и съ преобладаніемъ слова надъ музыкою. Это скорѣе ораторская дикція, чѣмъ пѣніе.— Напѣвы этого послѣдняго вида употребляются при богослуженіи для пѣснопѣній, не соединенныхъ съ пространными священнодѣйствіями и не имѣющихъ значенія заключеній въ томъ или другомъ рядѣ пѣснопѣній. При чемъ, сохраняя только основное свойственное гласу мелодическое движеніе и имѣя

однообразное послѣдованіе мелодическихъ строкъ, весьма легки и удобны для распѣванія по нимъ другихъ однородныхъ съ ними пѣснопѣній, даже безъ всякаго предварительнаго къ тому приготовленія и безъ нотнаго положенія, и потому, по сравненію съ такими же напѣвами стихиръ, могутъ быть названы *подобными тропарей*.

Къ ускоренно-силлабическому виду относятся, наприм., воскресные тропари по непорочныхъ (гласъ 5), степенна (гл. 4), пѣснопѣнія на молебномъ канонѣ Пресвятой Богородицѣ. Къ речитативнымъ должно отнести вообще пѣснопѣнія, имѣющія краткія мелодіи, многословныя текстовыя строки и продолжительныя речитативы. Таковы пѣснопѣнія Сѹнод. Обихода: Богородичны 2-го пасхальнаго канона (гласъ 1), „Величитъ душа моя Господа“ (гл. 6), „Моленіе теплое“ по 3-й пѣсни молебнаго канона Богородицѣ (гл. 2), „Хвалите имя Господне“ и др. Таковы же и всѣ такъ называемые *обычныя* напѣвы тропарей и ирмосовъ, обращающіеся нынѣ въ устной клироснопѣвческой практикѣ.

в) Есть, наконецъ, напѣвы греческаго распѣва, не имѣющіе всѣхъ свойствъ распѣва *большаго*, однако такіе, которые не могутъ быть причислены и къ разряду *скорыхъ* или сокращенныхъ. Это напѣвы *средніе* между тѣми и другими. Они не имѣютъ медлительности и украшенности напѣвовъ *добрोगласныхъ*, потому что написаны въ стилѣ силлабическомъ и не имѣютъ въ своемъ мелодическомъ составѣ фразъ пространно украшенныхъ, но сохраняютъ, какъ и тѣ, ту же раздѣльность фразъ и понятій текста, а по мѣстамъ украшаются краткими игривыми оборотами вмѣсто обычнаго и простаго послѣдованія звуковъ. Въ противоположность напѣвамъ *скорымъ* они не имѣютъ обильныхъ и продолжительныхъ речитативовъ, а равно и сокращеній въ мелодіи. Напѣвы эти могутъ быть названы *самогласными*, такъ какъ при правильности гласовыхъ примѣтъ, представляютъ собою правильное и умѣренное, но не

подражательное или однообразное, а до известной степени самостоятельное и разнообразное мелодическое движение, без строго схематического устройства, съ примѣненіемъ мелодіи къ мысли и словесному составу текста. Въ общемъ они могутъ служить образцами и для другихъ одного съ нимъ вида пѣснопѣній, но подражаются въ нихъ не буквально или механически, а лишь въ главныхъ чертахъ, предполагая примѣненіе распѣваемыхъ по нимъ пѣснопѣній къ словесному составу каждаго изъ нихъ въ особенности и при томъ нотное ихъ изложеніе.

Сюда относится наибольшая часть пѣснопѣній греческаго распѣва, изложенныхъ въ Сѹнод. Обиходѣ, каковы, наприм., воскресные тропари съ ихъ богородичными, блаженны и задостойники всѣхъ восьми гласовъ, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, ирмосы Пасхи съ пѣснопѣніями по 3-й и 6-й пѣсни, стихири Пасхи по *хвалитѣхъ*, „Достойно есть“, „Вышую небесъ“ и другія пѣснопѣнія.

Въ современной намъ клиросно-пѣвческой практикѣ первый изъ этихъ видовъ распѣва, т. е. *медленно-украшенный* совершенно вышелъ изъ употребленія, *средній* употребляется въ немногихъ пѣснопѣніяхъ, которыя и по нынѣ поются еще по нотнымъ книгамъ; употребителенъ же главнымъ образомъ *малый* распѣвъ и преимущественно *речитативный* его видъ. А потому естественно и намъ нѣсколько долѣе остановиться на этомъ видѣ распѣва.

Въ Обиходѣ сѹнод. изданія образцы *малаго* греческаго распѣва не многочисленны, устною же клиросною практикою большая часть употребительныхъ его напѣвовъ превращена въ *речитативные*, которые въ позднѣйшихъ нотныхъ изданіяхъ получили названіе *обычныхъ* напѣвовъ. Причиною ихъ образованія служитъ стремленіе пѣвцовъ ускорить богослужбное пѣніе особенно въ тѣхъ пѣснопѣніяхъ, которыя не сопровождаются продолжительными священнодѣйствіями и не

имѣють преимущественнаго предъ другими литургическаго значенія. Другою не менѣе благовидною причиною къ тому была потребность облегчить распѣваніе по даннымъ образцамъ или *подобнамъ* многочисленныя не распѣтыя нотны пѣснопѣнія—тропари, кондаки и ирмосы, потому что образцы греческаго распѣва, изложенные въ нотномъ Обиходѣ, при нѣкоторой протяженности напѣвовъ, при обиліи вариантовъ и разнообразномъ послѣдованіи строкъ, не представляли къ тому полного удобства. Нужно было установить болѣе однообразныя и простыя формы напѣвовъ, со схематическимъ устройствомъ мелодіи. Это и достигнуто клиросною практикою въ *обычныхъ* тропарныхъ и ирмологійныхъ напѣвахъ.

Такимъ образомъ обычные напѣвы греческаго распѣва, какъ сокращенные и видоизмѣненные, не сохраняють всѣхъ свойствъ не только подлиннаго греческаго пѣнія, но и перевода Мелетіева; однако же и они по своему строенію не лишены нѣкоторой системы и обобщающихъ ихъ отличительныхъ признаковъ. Они отличаются:

а) *Краткостію нотации*. Всѣ пѣснопѣнія обычнаго греческаго распѣва въ новѣйшихъ его изданіяхъ (а нѣкоторые и въ Синод. Обиходѣ) излагаются вдвое кратчайшими нотами.

б) *Тѣснотою звуковыхъ областей и разными отступленіями*. Большая часть пѣснопѣній, принадлежащихъ къ этому виду распѣва, удерживаетъ примѣты гласовъ *средняго* распѣва, равно какъ и общій характеръ и общія формы мелодическаго голосоведенія, свойственнаго тому или другому гласу, и лишь немногія пѣснопѣнія имѣють болѣе или менѣе самостоятельное движеніе¹⁾, но вообще происходятъ въ тѣсныхъ предѣлахъ гласовыхъ областей кварты и квинты; другія изъ нихъ

¹⁾ Къ такимъ пѣснопѣніямъ должно отнести: »Величить душа моя Господа« (Обих. л. 75) и др.

транспонированы въ иныя тональности. обыкновенно на кварту, а нѣкоторыя на терцію выше ихъ нормальной высоты ¹⁾ и пр.

в) *Малоколичественностію повторяющихся мелодическихъ строкъ и вариантовъ.* Въ напѣвы *обычнаго* распѣва заимствовано изъ распѣва *средняго* весьма ограниченное количество строкъ и ихъ вариантовъ. Такъ напѣвъ тропарей *перваго* гласа въ *обычномъ* пѣніи состоитъ изъ двухъ только строкъ—*повышенія* и *пониженія*, чередующихся безъ всякаго ихъ варіированія до конца пѣснопѣній; въ ирмосахъ воскресныхъ того же гласа и Рождеству Христову правильно чередуются два варианта *повышенія*, заключаемые наконецъ однообразною строкою *пониженія*; въ ирмосахъ Пасхи напѣвъ *сверхъ* того еще дополняется вариантомъ *восходящимъ* до *ля*, составляющимъ обыкновенно предконечную строку въ пѣснопѣніяхъ. Среднія добавочныя строки, особые варианты строкъ *начинательныхъ* и *заключительныхъ* почти не встрѣчаются.

г) *Родъ или стилемъ композиціи.* Стилъ *обычныхъ* напѣвовъ иногда *силлабическій*, допускающій на каждый слогъ текста по одной или вообще по незначительному количеству нотъ, по большей же части *речитативный*, повторяющій многократно одинъ и тотъ же звукъ къ ряду. Гласовыя строки *обычнаго* вида греческаго распѣва вообще составляютъ простое механическое сокращеніе строкъ *средняго* распѣва съ речитативнымъ характеромъ, съ удаленіемъ изъ напѣвовъ не только звуковыхъ распространеній, украшеній и игривыхъ оборотовъ, задерживающихъ мелодическое движеніе, но и вообще мелодическаго восхожденія и нисхожденія по звуковой лѣствицѣ. Онѣ отличаются напротивъ однообразіемъ, краткостію и простотою построенія и, такъ сказать, безцвѣтностію формъ.

¹⁾ На терцію выше поигрываютъ (въ квингу отъ тоники) наприм. Ирмосы 4-го гласа. »Моря черную пучину«; пѣснь Богородицы 6-го гласа и Степенна 4-го гласа и проч.

Вмѣстѣ же съ тѣмъ онѣ чужды и художественной выразительности, вызываемой понятіями фразъ и словъ текста.— Въ случаѣ изобилія или недостатка словъ въ строкахъ, онѣ распространяются или сокращаются, какъ въ маломъ *Кіевскомъ* распѣвѣ, лишь въ своихъ речитативныхъ частяхъ, которыя поглощаютъ наибольшее количество слоговъ текста.

д) *Ритмическимъ дѣленіемъ текста.* Въ большомъ и среднемъ распѣвѣ нѣкоторая протяженность мелодіи не допускаетъ въ текстовыхъ строкахъ соединенія многихъ словъ, хотя бы имѣющихъ грамматическую и логическую связь между собою. Строки эти состоятъ изъ полустипій, представляющихъ собою по большей части не цѣлыя предложенія, а лишь тотъ или другой логическій членъ предложенія, напримѣръ, подлежащее, прямое дополненіе, сказуемое съ ближайшимъ къ нему словомъ и проч., и обыкновенно заключаютъ въ себѣ два-три слова текста, между тѣмъ какъ строки *малаго* распѣва содержатъ въ себѣ по большей части цѣлыя предложенія и по этому весьма часто совмѣщаютъ въ себѣ каждая по двѣ текстовыхъ строки большого и средняго распѣва; такъ что иногда лишь это количественное содержаніе текста служитъ единственнымъ и вмѣстѣ типическимъ признакомъ сокращенія напѣва. Различіе въ количественномъ содержаніи строкъ можно яснѣе выразить слѣдующимъ сравнительнымъ дѣленіемъ ихъ въ богородичнѣ 6-го гласа:

Большой и средній распѣвъ.

Благословенную нарекій
Твою Матерь,
Пришелъ еси на страсть
Вольнымъ хотѣніемъ и проч.

Малый распѣвъ.

Благословенную нарекій Твою Матерь,
Пришелъ еси на страсть вольнымъ хотѣніемъ и проч.

е) *Схематическимъ устройствомъ мелодіи.* Сочетаніе мелодическихъ строкъ въ связную мелодію въ *большомъ* и *среднемъ* распѣвѣ зависитъ отъ состава самаго текста, безъ котораго ни ихъ послѣдовательность, ни количество въ періодахъ не могутъ быть опредѣлены съ точностію, напѣвы же малаго распѣва имѣютъ устройство *схематическое*, т. е. каждый изъ нихъ содержитъ въ себѣ опредѣленное количество однообразной конструкціи строкъ, повторяющихся при томъ въ опредѣленномъ и неизмѣнномъ порядкѣ безъ строгаго соответствія мысли и составу текста. Такое устройство строкъ и ихъ періодовъ образуютъ *схему* гласа, по которой удобно выпѣваются всѣ принадлежащія къ нему извѣстнаго вида пѣснопѣнія, безъ особаго положенія ихъ мелодій на ноты. Строки добавочныя въ этихъ напѣвахъ встрѣчаются весьма рѣдко.

Но обычное пѣніе тропарей и ирмосовъ, какъ увидимъ ниже, не удержалось и въ этихъ узкихъ предѣлахъ, смѣшавъ греческій распѣвъ съ другими кратчайшими напѣвами разнаго и даже неизвѣстнаго происхожденія.

2) *По восьми гласамъ.* Пѣснопѣнія греческаго распѣва, какъ и другихъ распѣвовъ, раздѣляются на *осмогласныя*, т. е. составленныя съ ясными примѣтами и характеромъ мелодическаго движенія котораго либо изъ восьми гласовъ (съ опредѣленною звуковою областію, съ извѣстными господствующими и конечными звуками) и *неосмогласныя*, не имѣющія ясныхъ голосовыхъ примѣтъ, а сверхъ того отличающіяся отъ первыхъ и нѣкоторыми особенностями мелодическаго движенія¹⁾. Осмогласныя пѣснопѣнія воскресныхъ службъ смѣняются въ годичномъ кругѣ богослуженія по *столтамъ*, а пѣснопѣнія службъ праздничныхъ слѣдуютъ особымъ указаніямъ церковнаго устава и богослужебныхъ книгъ.

¹⁾ Перечень ихъ см. выше, въ § 2.

Въ напѣвѣхъ каждого гласа имѣется не большое количество строкъ (2—3), но строки эти располагаются въ нихъ не однообразно и повторяются не съ математическою точностію, а сверхъ того имѣютъ не малое количество вариантовъ. Отчего гласовые напѣвы не имѣютъ схематическаго устройства и выясняются лишь изъ сопоставленія разныхъ мелодическихъ періодовъ.

Въ каждомъ изъ гласовъ греческаго распѣва можно различать: а) строки и варианты только ему одному свойственные, съ извѣстными гласовыми примѣтами и частнымъ опредѣленнаго вида мелодическимъ движеніемъ; иногда изъ вариантовъ одной и той же мелодической тѣмы одинъ усвоится одному гласу, другой другому; б) Строки и варианты *господствующіе*, т. е. повторяемые многократно въ гласовомъ напѣвѣ, и *второстепенные*, встрѣчающіеся рѣже, а также *вводные*, представляющіе собою оригинальныя отступленія отъ обычныхъ формъ того или иного гласа; в) есть, наконецъ, строки сходныя въ разныхъ гласахъ, какъ сродно-музыкальныхъ, такъ и тѣхъ, которые не имѣютъ этого сродства.—Однако сходство этихъ строкъ въ ихъ тѣмахъ или вмѣстѣ и въ формѣ мелодическаго движенія въ греко-русскомъ распѣвѣ не имѣетъ правильной системы и регулярности, какъ это бываетъ въ подлинномъ греческомъ пѣніи и частію въ нашемъ знаменномъ распѣвѣ, а скорѣе объясняется одинаковостію звуковыхъ областей и окончаній въ нѣкоторыхъ гласахъ, или даже представляется случайнымъ совпаденіемъ мелодическихъ оборотовъ, и только въ немногихъ пѣснопѣніяхъ основывается на сродствѣ гласовъ. Къ этимъ послѣднимъ должно отнести, наприм., воскресныя тропари по непорочныхъ гласахъ пятого (Синод. Обих. л. 68). съ вариантами, во многомъ сходными съ канонъ Пасхи перваго гласа, и немногія другія мелодіи.

Въ греческомъ распѣвѣ не видится и искусственнаго сочетанія разныхъ гласовъ въ одномъ и томъ же пѣснопѣніи,

но встрѣчается употребленіе одного гласа вмѣсто другого, ему сроднаго, или употребленіе одного общаго напѣва для двухъ сродно-музыкальныхъ гласовъ. Таковы общіе напѣвы пѣснопѣній 2-го и 6-го гласовъ по 3-й и 6-й пѣсни молебнаго канона Богородицѣ (Сѹнод. Обих. л.л. 241 и 244 об.) и такихъ же пѣснопѣній пасхальнаго канона гласовъ 4-го и 8-го (Тамъ же л.л. 214 об. и 219 об.).

Впрочемъ система гласовъ греческаго распѣва въ Россіи, при сходствѣ многихъ изъ нихъ въ звуковыхъ областяхъ, а также въ конечныхъ и частію господствующихъ звукахъ, какъ сказано будетъ ниже, не имѣетъ той ясности и опредѣленности, какую имѣютъ системы прочихъ распѣвовъ русской Церкви.

3) *По видамъ пѣснопѣній.* Нашъ дополнительный къ знаменному греческій распѣвъ, какъ выше сказано, не представляетъ собою полнаго годичнаго круга богослужебныхъ пѣснопѣній. Онъ не имѣетъ цѣлаго весьма обширнаго отдѣла пѣснопѣній стихирныхъ (на Господи воззвахъ, на стиховнѣ, на литіи, на хвалитѣхъ), самогласныхъ ли то или подобныхъ, а также и пѣснопѣній степенныхъ, сѣдальныхъ и прокимновъ, заупокойныхъ и многихъ другихъ, но только пѣснопѣнія: а) тропарныя (тропари, кондаки, игосы, ѹпакои и нѣкоторые свѣтильны); б) блаженны; в) ирмосы; г) нѣкоторые не смѣняемые пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи.

Эти виды пѣснопѣній въ общей своей конструкціи принадлежатъ къ которому либо изъ восьми гласовъ, но каждый видъ,—тропарь, блаженна, ирмосъ,—сохраняя существенныя примѣты своего гласа, часто въ подробностяхъ мелодическаго движенія оказывается несходнымъ съ другими видами того же гласа. Это зависитъ отъ ихъ словесной, а затѣмъ и мелодической формы, именно отъ того или иного *подобна*, по образцу котораго составлено и распѣто извѣстное пѣснопѣніе. Такихъ образцовъ или *подобновъ* для разныхъ видовъ пѣснопѣній въ каждомъ гласѣ имѣется нѣсколько. Каждый изъ этихъ подоб-

новъ, при общихъ свойствахъ гласовой мелодіи, имѣетъ и нѣкоторыя особенности въ количествѣ и формѣ строкъ, а также и въ ихъ послѣдованіи. Главнѣйшіе изъ подобновъ суть: воскресные тропари, блаженны, ирмосы, задостойники, нѣкоторыя отдѣльныя праздничныя пѣснопѣнія.

Тропари воскресны съ ихъ богородичными представляютъ собою хотя *самогласныя*, но болѣе простыя и обычныя гласовыя формы напѣвовъ. Въ нихъ мы не видимъ ни значительнаго расширенія звуковыхъ областей съ высокими нотами, ни большой искусственности мелодическаго движенія, ни отдаленныхъ вариантовъ, ни значительныхъ мелодическихъ распространеній. Это общіе образцы для распѣванія по нимъ цѣлаго ряда обычныхъ тропарей дневныхъ и праздничныхъ. Запѣвъ „Богъ Господь“ имѣетъ ту же гласовую мелодію, какую и воскресный тропарь извѣстнаго гласа съ его богородичнымъ, но за краткостію своего текста, съ сокращенными и даже слитными мелодическими строками, и потому не можетъ служить образцомъ для распѣванія по нему другихъ пѣснопѣній, и только въ обычномъ пѣніи принимаетъ схематическое устройство, вполне сходное съ таковымъ же устройствомъ тропарей.

Блаженны и *задостойники* по большей части составлены болѣе искусственно, чѣмъ тропари воскресны, но въ томъ же духѣ и стилѣ. Къ особенностямъ ихъ принадлежатъ: варіированіе нѣкоторыхъ строкъ ниже ихъ нормальной высоты, постепенное возвышеніе мелодическаго движенія, искусное сочетаніе мелодическихъ строкъ въ періоды и строфы. Примѣрами художественнаго сложенія такого рода образцовъ могутъ служить: блаженна и задостойники четвертаго гласа (Синод. Обих. л.л. 119, 146—150).

Ирмосы представляютъ собою нѣсколько иное построеніе, именно: въ нихъ замѣчается болѣе живое и свободное голосоведеніе, чѣмъ въ другихъ пѣснопѣніяхъ; встрѣчаются

мелодическія строки дополнительные и вводныя, и вообще фразы только имъ однимъ свойственныя. Въ пасхальномъ канонѣ перваго гласа мы видимъ большое разнообразіе строчныхъ вариантовъ, вращающихся на высокихъ и среднихъ нотахъ и смѣняющихся обычными формами строкъ; но вариантовъ ниже нормальной тѣмы строки въ этомъ канонѣ не встрѣчается; не замѣчается и тщательнаго художественнаго подбора и распредѣленія вариантовъ по періодамъ и строфамъ. Въ напѣвахъ канона преобладаетъ элементъ словеснаго состава текста предъ музыкально-ритмическимъ выраженіемъ.

Наконецъ, бóльшая часть *отдѣльныхъ* пѣснопѣній греческаго распѣва, изложенныхъ въ Сѹнод. Обиходѣ, преимущественно праздничныхъ, отличается отъ прочихъ пѣснопѣній или болѣе богатымъ и широкимъ развитіемъ мелодій, или болѣе симметричнымъ расположеніемъ мелодическихъ строкъ, а иногда и нѣкоторыми отступленіями въ гласовыхъ примѣтахъ.

Примѣчаніе. Образцы всѣхъ этихъ видовъ пѣснопѣній можно видѣть въ особомъ къ сему нотномъ „приложеніи“.

4) *По мѣсту въ пѣснопѣніяхъ и періодахъ.* Гласовые напѣвы греческаго распѣва большею частію состоятъ изъ двустрочнаго мелодическаго періода, смѣняющагося въ продолженіи пѣснопѣній періодами въ три строки и болѣе. Въ составѣ періодовъ фигурируютъ обычныя гласовыя строки *повышенія* и *пониженія*, но чередуясь съ ихъ вариантами. Въ пѣснопѣніяхъ, кромѣ обычныхъ строкъ, различаются еще особыя начинательныя и заключительныя ихъ варианты, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, сверхъ того, и особыя формы строкъ *среднихъ*.

Починъ въ смыслѣ особаго добавочнаго мелодическаго оборота въ начальномъ періодѣ пѣснопѣній почти не встрѣчается въ нашемъ греко-русскомъ распѣвѣ. То, что въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ кажется *починомъ*, есть не добавочная

начальная фраза, а необходимая начальная строка, составляющая *повышеніе* первого періода, только иногда избыливающая звуками за краткостію выпѣваемаго текста, или же усиленная ими по какому либо мелодическому или ритмическому разсчету. Таковы первыя фразы надъ словами „Богъ Господь“ въ гласахъ 2-мъ, 6-мъ и 7-мъ. Пѣснопѣнія обыкновенно начинаются первою обычною строкою гласового періода и лишь немногія изъ нихъ имѣютъ въ своемъ началѣ особый начинательный варіантъ этой строки, интонированный обыкновенно на низшихъ, рѣже на высшихъ звукахъ, сравнительно съ прочими строками напѣва. Примѣры а) почина и б) начинательнаго варіанта въ пѣснопѣніяхъ.

а. а.

II и VI. Богъ Гос - подь... VIII. Взбран - ной.

а. б.

VIII. О те - бѣ ра... I. Снѣ-ді - ю из - ве - де.

б.

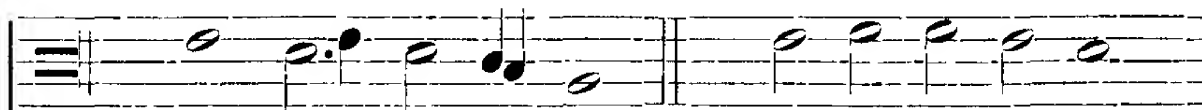
III. На рѣ - кахъ.

Подобнымъ сему образомъ особыми варіантами начинаются блаженны: III гласа „Отвергшаго Христе“, IV гласа „Древомъ Адамъ“ (Синод. Обих. л. 119) и другія пѣснопѣнія.

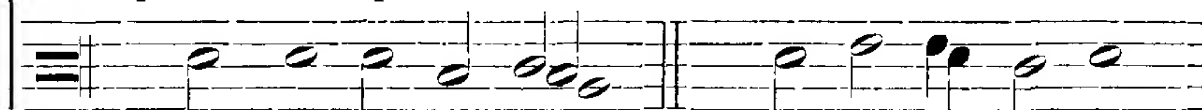
Среднія строки суть обычныя формы и варіанты гласоваго періода. Но на ряду съ ними среди пѣснопѣній встрѣчаются иногда варіанты особой формы, отличающіеся отъ прочихъ гласовыхъ строкъ главнымъ образомъ перенесеніемъ сильнаго ударенія на низшія, рѣже на высшія, сосѣднія ступени.

Это строки *добавочныя* или *вводныя* въ гласовыхъ періодахъ, дополняющія собою его обычное повышеніе и составляющія обыкновенно его первый, иногда же второй членъ. Примѣры:

Обычныя строки.

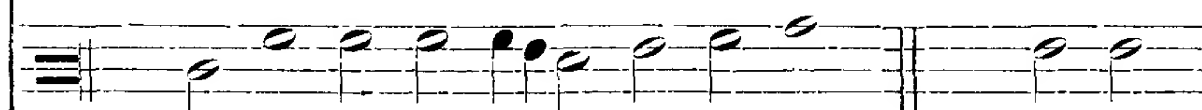
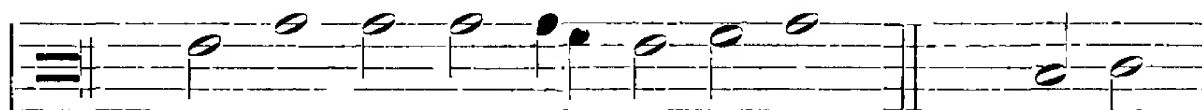

Средн. добав. вариантъ.

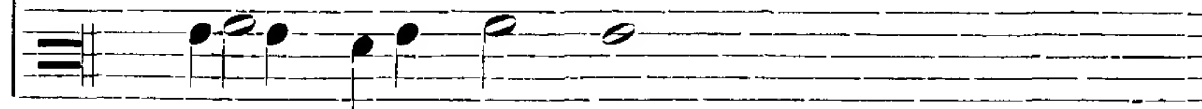
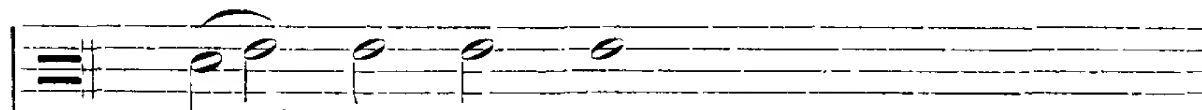
III. Всякъ му - же - скій полъ.

VI. и я - ви - ся намъ.

VIII. да насъ сво - бо - ди - ши стра - стей.

III. со - хра -

ви - ти - ся намъ.

Впрочемъ нѣкоторыя изъ этихъ строкъ, какъ по своей мелодіи, такъ и по тексту, иногда представляются не членами того или другого сосѣдняго съ ними періода, а какъ бы особыми отъ нихъ, дополнительными въ ряду ихъ звеньями напѣва (См. наприм. „Тебе Бога хвалимъ“ III гл. въ Синод. Обих. на л. 253).

Въ гласовыхъ напѣвахъ отчетливѣе всѣхъ ихъ періодовъ выдѣляется своими особенностями періодъ *заключительный* всего пѣснопѣнія, именно: предконечная его строка обыкновенно варьируется на высшихъ нотахъ, чѣмъ обычное его

повышеніе, а заключительная или *финальная*, кромѣ видоизмѣненія своей формы сравнительно съ обычнымъ *пониженіемъ* періода, еще нерѣдко распространяется и украшается. Нѣкоторыя впрочемъ пѣснопѣнія, особенно въ обычномъ нынѣшней пѣніи, заканчиваются обыкновеннымъ гласовымъ періодомъ. Многочисленные примѣры видоизмѣненія и распространенія предконечной и конечной строки можно видѣть въ главѣ о мелодическихъ украшеніяхъ и въ нотномъ „приложеніи“.

Примѣчаніе. Въ обычномъ пѣніи нѣкоторыя пѣснопѣнія начинаются пониженіемъ гласоваго періода. Таковы, наприм., воскресныя ирмосы IV гласа: „Моря чермную пучину“ и Кресту, VIII гл. „Крестъ начертавъ Моисей“.

§ 6. Ритмическія свойства греческаго распѣва.

Напѣвы греческаго распѣва, также какъ и знаменнаго, вообще не имѣютъ *симметричнаго* квадратнаго ритма въ позднѣйшемъ значеніи этого слова, который выражался бы строгою соразмѣрностію частей мелодіи и однообразнымъ послѣдованіемъ сильныхъ и слабыхъ временъ, но имѣютъ ритмъ словесный, основанный на словесномъ составѣ поемаго текста.

Словесный ритмъ въ нашемъ греко-русскомъ распѣвѣ выражается въ слѣдующемъ:

1) Прежде всего его мелодіи въ своемъ характерѣ примѣняются къ характеру и общей мысли того или другого церковнаго пѣснопѣнія, т. е. сообразно съ его содержаніемъ и значеніемъ въ составѣ богослуженія выражаютъ то радость и торжество, то скорбь и умиленіе. Такъ скорбныя мотивы непорочныхъ Великой субботы, гласа 3-го и 5-го этого распѣва, смѣняются во дни Пасхи свѣтло-торжественнымъ и радостнымъ пѣніемъ пасхальнаго канона (гласъ 1-й) и стихирь по *хвалитыхъ* (гласъ 5-й).

2) Мелодія примѣняется къ понятіямъ, выражаемымъ отдѣльными словами и фразами пѣснопѣній, содѣйствуя такимъ образомъ ихъ выразительности. По замѣчанію А. Θ. Фокаева¹⁾ эта частная выразительность фразъ и словъ текста не случайна, а подлежитъ извѣстнымъ правиламъ, по которымъ высокими звуками выражаются реченія, означающія высоту, на примѣръ, „небо“, „гора“ и т. п., низкими звуками реченія, означающія низкое положеніе, какъ-то „земля, бездна, адъ“, свѣтлымъ голосомъ реченія, возбуждающія радостное чувство, на прим. „рай, побѣда“, а скорбными мотивами слова, означающія печаль, какъ-то: „смерть, осужденіе, грѣхъ“ и т. д. Это фигура подражанія въ обширномъ смыслѣ слова. Примѣненіе этихъ правилъ весьма замѣтно и въ нашемъ греко-русскомъ распѣвѣ. Въ немъ особенно выдѣляются или удареніемъ, или высотой звуковъ, или музикальнымъ развитіемъ наиболѣе важныя слова въ пѣснопѣніяхъ, которыя и при произношеніи рѣчи должны быть отмѣчаемы особымъ акцентомъ. Таковы слова и фразы имѣющія существенное значеніе въ рѣчи, а также выражающія усиленное теплое моленіе, вопросъ и восклицаніе, на примѣръ: *Христосъ воскресе* (Синод. Обих. л. 232 об.); *Владычице помози* (л. 237); *Кто бы насъ избавилъ, кто же бы сохранилъ* (л. 238); *О Мати* (л. 238); *О Пасха* (л. 232); *О дружини*; *О Владыко, востани* (л. 220); *высоту намъ* (л. 236) и проч.

3) Затѣмъ мелодія греческаго распѣва примѣняется къ слогамъ выпѣваемаго текста и ихъ удареніямъ. Большая часть напѣвовъ этого распѣва, извѣстныхъ намъ изъ Синод. Обихода, имѣетъ стиль *силлабическій*, въ которомъ на каждый слогъ текста безъ ударенія или съ слабымъ удареніемъ приходится по одной не дѣлимой по слогамъ, малой долѣ вре-

¹⁾ »Μουσικὸν Ἑυχόλιον«. Θεσσαλονικι. 1879 г. Ч. 1, стр. 112.

мени, т. е. въ прежней нотациі по одной бѣлой, а въ новой по одной черной нотѣ на слогъ. На слогахъ съ сильнымъ удареніемъ и на концахъ мелодическихъ строкъ мѣра эта увеличивается вдвое и болѣе, что и обозначается цѣлыми, или нынѣ бѣлыми нотами въ простомъ или раздробительномъ видѣ. Такимъ образомъ мелодическое движеніе въ греческомъ роспѣвѣ въ общемъ ускореніе, чѣмъ такое же движеніе въ болгарскомъ и большомъ знаменномъ роспѣвахъ. По Синод. изданіямъ въ немногихъ пѣснопѣніяхъ *силлабическое* движеніе, усложняясь и украшаясь, принимая видъ *дольшаго* роспѣва, а сокращаясь и упрощаясь—видъ *малаго, речитативнаго* роспѣва.

Сильное время въ греческомъ роспѣвѣ, какъ и въ другихъ роспѣвахъ, выражается: протяженіемъ нотъ, ихъ повышеніемъ и наконецъ усиленіемъ голоса при пѣніи. Сверхъ того въ мелодіи оно нерѣдко усиливается еще, какъ сказано выше дополнительными звуками, а иногда, въ украшенныхъ мелодіяхъ, выражается цѣлыми группами нотъ или продолжительно игривымъ мелодическимъ движеніемъ (см. главу объ украшеніяхъ).

Количество и послѣдовательность *сильныхъ* удареній въ строкахъ греческаго роспѣва нельзя опредѣлить съ точностію. Это зависитъ отъ продолжительности и словеснаго состава текстовой строки. Одна и та же мелодическая гласовая строка нерѣдко встрѣчается то съ однимъ сильнымъ удареніемъ, то съ двумя. При двухъ сильныхъ удареніяхъ въ строкѣ одно изъ нихъ обыкновенно выражается высотой звука, другое его протяженностію, одно служитъ предуготовительнымъ, другое дѣйствительнымъ или главнымъ сильнымъ удареніемъ. Главное сильное удареніе должно совпадать съ господствующимъ звукомъ гласа, но разнообразіе варіированія строкъ дѣлаетъ и его по высотѣ звуковъ весьма разнообразнымъ, хотя въ боль-

шей части случаевъ не трудно возстановить тѣмъ строки, а слѣдовательно и коренную ступень сильнаго ударенія.

5) Мелодія примѣняется къ связнымъ синтаксически простымъ и сложнымъ оборотамъ рѣчи: логическимъ членамъ предложеній, предложеніямъ и періодамъ, сообразно съ которыми дѣлится на большія и малыя части, соотвѣтствующія разнообразнымъ знакамъ препинанія. Такое дѣленіе мелодіи сообразно тексту образуетъ въ пѣснопѣніяхъ большія и малыя остановки, именуемыя *средними совершенными и несовершенными окончаніями*. Но не каждый мелодическій періодъ заключаетъ въ себѣ законченную мысль текста; иногда онъ оканчивается тамъ, гдѣ рѣчь еще не кончена, или начинается послѣднею фразою предшествующаго ему періода. Такъ въ воскресномъ тропарѣ 3-го гласа слова: „первенецъ мертвыхъ бысть“ отнесены не къ предыдущему мелодическому періоду, какъ требуетъ мысль текста, а къ послѣдующему. Такое дѣленіе мелодіи, не вытекающее изъ прозаическаго состава и мысли текста, указываетъ на ея стихометрическое построеніе.

Свойства симметрическаго ритма въ греческомъ роствѣ. Богослужебныя пѣснопѣнія греко-восточной Церкви суть произведенія поэтическія и въ подлинномъ греческомъ текстѣ составлены по большей части *стихометрически*. Но и построеніе текста нашихъ переводныхъ пѣснопѣній не есть чисто прозаическое. Въ нихъ мы видимъ ясныя слѣды древняго стихотворнаго склада рѣчи, хотя и не находимъ его частныхъ. Именно, по способу стихотворной рѣчи, они раздѣляются на *полустихія*, *стихи* или періоды и *строфы*, но не имѣютъ дѣленій, соотвѣтствующихъ *стопамъ* стиховъ, а потому должны быть причислены къ разряду произведеній *полустихометрическихъ*. Тексту пѣснопѣній слѣдуютъ и ихъ напѣвы, т. е. сообразно съ его построеніемъ дѣлятся такъ же и на такія же части. Но напѣвы и независимо отъ текста могутъ принимать *ритмическій* при томъ иногда болѣе точ-

ный и подробный размѣръ въ своихъ частяхъ и тѣмъ восполнить или же видоизмѣнять метръ пѣснопѣній.

Относительно дѣленія мелодіи на части должно замѣтить, что оно въ греческомъ распѣвѣ происходитъ сообразно виду распѣва, т. е. медленности или скорости мелодическаго движенія. Въ медленныхъ и среднихъ напѣвахъ каждому полустигію текста соотвѣтствуетъ отдѣльная мелодическая строка или колѣно, каждому стиху періодъ. Каждая отдѣльная строка съ текстовой стороны представляетъ собою по большей части не отдѣльное предложеніе, но лишь тотъ или другой логическій членъ его: подлежащее или другое существительное имя съ его опредѣленіемъ, сказуемое съ краткимъ дополненіемъ, прямое или косвенное дополненіе съ непосредственно относящимися къ нему словами и проч.; цѣлымъ же связнымъ предложеніямъ соотвѣтствуютъ періоды. Поэтому строки въ такихъ напѣвахъ кратки по тексту, но обильны звуками. Каждая строка заключаетъ въ себѣ обыкновенно два-три слова, выражающія тѣ или другія понятія (предлоги, союзы, связь не входятъ въ счетъ) и отъ 6-ти до 12-ти слоговъ текста. Напѣвы эти имѣютъ движеніе не торопливое, съ яснымъ и отчетливымъ различіемъ понятій, выражаемыхъ словами текста. — Въ напѣвахъ скорыхъ, принадлежащихъ къ *малому* распѣву, мелодическія строки въ главныхъ своихъ чертахъ тѣ же, какія и въ медленныхъ и среднихъ напѣвахъ, но по своему тексту весьма продолжительны и многословны, такъ что заключаютъ въ себѣ сравнительно съ послѣдними двойное или даже тройное количество словъ. Каждая строка содержитъ въ себѣ уже не *полустигію*, а цѣлый стихъ, заключающій въ себѣ нѣсколько логическихъ членовъ и понятій, составляющихъ обыкновенно цѣлое предложеніе. Въ такихъ строкахъ количество словъ текста восходитъ отъ 4-хъ до 6-ти, а количество слоговъ отъ 10-ти до 20-ти или и болѣе. Вслѣдствіе же обилія словъ въ строкахъ пѣснопѣнія имѣютъ меньшее количество

строкъ, удареній и передышекъ и потому выпѣваются скорѣе. Такъ воскресный богородиченъ гласа 6-го: „Благословенную нарекій“ распѣтъ вмѣсто 12-ти строкъ лишь 6-ю строками и раздѣленъ только на три двустрочные мелодическіе періода вмѣсто шести (Синод. Обих. л. 37). Подобнымъ же образомъ распѣты богородичны пасхальнаго канона (лл. 213, 216 об., 218), Икосъ по 6-й пѣсни того же канона (л. 220) и другія пѣснопѣнія. Напѣвы этого рода изобилуютъ речитативными частями, слитными строками и почти чужды игривости мотива и мелодическихъ украшеній, замедляющихъ движеніе.

Въ стихосложеніи изъ сочетанія *полустигмий* образуются стихи, въ пѣснопѣніи изъ мелодическихъ *колѣнъ* или *строкъ* музыкальные періоды. Мелодическія строки по своему значенію и общей послѣдовательности въ періодахъ составляютъ или первый или второй членъ, а сообразно съ этимъ принимаютъ форму *повышенія* или *пониженія*. Количество колѣнъ или строкъ въ періодахъ греческаго распѣва, какъ и распѣва знаменнаго, различно; поэтому и самые періоды по своему мелодическому и текстовому содержанію не равномерны. Предыдущій членъ періода, или лѣвое его колѣно, составляющее его *повышеніе*, иногда выражается только одною строкою, которая послѣдуется соотвѣтственнымъ ему *пониженіемъ* или правымъ колѣномъ; тогда образуются простые двустрочные періоды. Но въ греческомъ распѣвѣ очень часто предыдущій членъ повторяется два, три и болѣе раза, то въ буквальномъ, то въ варіированномъ видѣ, и наконецъ заключается строкою *пониженія*. Тогда образуются трехстрочные, четырехстрочные и многострочные періоды. Иногда же и все пѣснопѣніе распѣто многократно повторенною строкою *повышенія* и заключается лишь однимъ финальнымъ *пониженіемъ*. Такъ четырехстрочный періодъ, на примѣръ, мы видимъ въ ирмосѣ 1-й пѣсни пасхальнаго канона „Воскресенія день“, а пятистрочный въ его тропарѣ „Очистимъ чувства“; припѣвъ же

на 9-й пѣсни „Ангелъ вопіяше“ имѣетъ шесть однообразныхъ строкъ повышенія, заключаемыхъ однимъ пониженіемъ (Обих. л. 211 об. 212 и 226). Такой составъ напѣвовъ составляетъ особенность одного греческаго распѣва.

Къ отступленіямъ отъ этихъ общихъ правилъ построенія періодовъ должно отнести съ одной стороны *сокращенные* мелодическіе періоды, представляющіе собою повышение и понижение слитными въ одну безраздѣльную строку, а съ другой періоды *распространенные* чрезъ вставку вводныхъ строкъ. Въ сокращенныхъ періодахъ лѣвое колѣно или повышение утрачиваетъ свойственное ему протяженное окончаніе и, какъ по мелодіи, такъ и по тексту, сливается въ одну строку съ пониженіемъ. Таковы, напримѣръ, сокращенные періоды въ началѣ воскресныхъ тропарей гласовъ 4-го, 6-го и 8-го. Употребленіе сокращенныхъ періодовъ или *слитныхъ* строкъ въ греческомъ распѣвѣ встрѣчается довольно часто. Оно вызывается недостаткомъ слоговъ и словъ текста въ извѣстномъ краткомъ отдѣлѣ рѣчи для составленія полнаго двустрочнаго періода, а вмѣстѣ и связностію словъ текста, при тщательномъ соблюденіи *силлабическаго* стиля напѣва, т. е. соразмѣрности количества звуковъ мелодіи съ количествомъ слоговъ текста. Различеніе и разчлененіе этого вида строкъ уясняетъ многія мелодическія фразы напѣва, кажущіяся по первому на нихъ взгляду неправильными, а потому достойно особаго вниманія пѣвцовъ.—*Распространенные* періоды принимаютъ въ своемъ началѣ или срединѣ добавочныя строки, которыя представляютъ собою отдаленные варианты *повышенія*. Такова, наприм., строка въ воскресномъ тропарѣ гласа 3-го: „Яко сотвори державу“ (Обих. л. 34). Такія строки иногда представляются отдѣльными строками въ ряду другихъ періодовъ, но большею частію принадлежатъ къ какому либо періоду, съ которымъ и связуются своимъ текстомъ.

Въ отношеніи *сочетанія* строкъ и періодовъ въ одну связную мелодію греческій распѣвъ весьма похожъ на нашъ старый знаменный или *столповой* распѣвъ. Въ немъ пѣснопѣнія одного и того же вида и даже ряда (наприм. ирмосы извѣстнаго гласа и праздника съ ихъ тропарями) имѣютъ не одинаковое количество и послѣдовательность строкъ и періодовъ. Одни изъ нихъ содержатъ большее, другіе меньшее количество строкъ, одни четное, другіе нечетное ихъ число; одни распѣты двустрочными, другіе трехстрочными или четырехстрочными періодами и т. д. Бѣольшая же часть пѣснопѣній распѣта смѣшанно разнострочными періодами, такъ что въ одномъ и томъ же пѣснопѣніи двустрочные періоды смѣняются трехстрочными и четырехстрочными, а по мѣстамъ слитными однострочными, или даже отдѣляются одинъ отъ другого вводными строками оригинальнаго построенія.

Въ видахъ однообразнаго построенія и послѣдованія мелодическихъ періодовъ можно бы было или парафразировать текстъ, какъ это дѣлалось нѣкогда греками въ ихъ *анаграмматисмахъ*¹⁾, или, удаливъ изъ напѣвовъ строки слитныя и вводныя, допустить въ нихъ только полныя и нормальныя строки, какъ это дѣлается въ кіевскомъ и частію болгарскомъ распѣвѣ, или же, наконецъ, придать напѣвамъ схематическое устройство, принявъ во вниманіе лишь полустипшія текста, а не стихи или періоды, какъ это сдѣлано въ изданіяхъ капеллы. Но измѣнять текстъ церковныхъ пѣснопѣній ради ихъ напѣва мы не имѣемъ никакого права: допустить въ напѣвахъ только полныя строки, удаливъ слитныя, значило бы измѣнить ихъ

¹⁾ Наприм., воскресный богородичень гласа 8-го можно бы измѣнить такъ:

Иже насъ ради рожейся

Отъ (чистыя) Дѣвы

И распятіе претерпѣвъ

(Владыко) благій и т. д.

силлабическій стиль и нарушить симметрію звуковыхъ временъ со слогами, придавъ по необходимости нѣкоторымъ изъ нихъ излишнюю протяженность, или же допустивъ повтореніе словъ текста; придать же напѣвамъ схематическое устройство значило бы сдѣлать напѣвы изъ богатыхъ мелодически бѣдными, изъ свободныхъ стѣсненными, ослабивъ вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣльность и выразительность мысли текста. Итакъ, щадя эти важныя особенности живаго, древне-художественнаго и осмысленнаго мелодическаго выраженія текста пѣснопѣній, въ особенности же строгую симметрію звуковъ и ихъ сочетаній съ слогами и выраженіями текста, мы должны отказаться отъ попытокъ измѣнить конструкцію ихъ напѣвовъ и оставить ихъ въ томъ *самогласномъ* видѣ, въ какомъ они нотированы въ нашихъ синодальныхъ изданіяхъ.

Что касается взаимнаго отношенія и частной послѣдовательности мелодическихъ строкъ и ихъ вариантовъ въ пѣснопѣніяхъ и періодахъ, то въ расположеніи ихъ замѣчается то правильность и симметрія, то разнообразіе и свобода. Однако же и свободное употребленіе строкъ и вариантовъ можетъ быть обобщено и приведено къ нѣсколькимъ опредѣленнымъ видамъ. Именно, изъ наблюденій выясняется слѣдующее:

1) Начинательная строка пѣснопѣній, представляющая собою *повышеніе* перваго его періода, въ слѣдующихъ затѣмъ періодахъ замѣняется своими вариантами на болѣе высокихъ нотахъ. Прекрасный примѣръ такого употребленія вариантовъ въ двустрочныхъ періодахъ мы видимъ въ блаженнѣ 1-го гласа (Синод. Обих. л. 118 об.); именно, въ трехъ ея періодахъ варианты повышенія послѣдовательно распределены въ господствующихъ своихъ звукахъ въ аккордѣ *до-ми-соль* слѣдующимъ образомъ:

1. Періодъ начинательный. 2. Періодъ средній.

Снѣ - ді - ю из - ве - де. Кре - стомъ же

3. Періодъ конечный.

раз - бой - ни - ка. По - мя - ни мя зо - ву - ща.

Однако такое правильно-художественное чередованіе вариантовъ *повышенія* періода встрѣчается не часто, да и не всегда возможно за несоразмѣрностію количества текстовыхъ строкъ съ количествомъ употребительныхъ вариантовъ *повышенія*, а также за разнострочностію періодовъ, основанною на словесномъ составѣ пѣснопѣній. Поэтому правильность распредѣленія вариантовъ по мѣсту въ пѣснопѣніи выражается лишь вообще и приблизительно. Только *повышеніе* заключительнаго періода въ пѣснопѣніяхъ, т. е. предконечная строка, обыкновенно выражается вариантомъ на высшихъ ступеняхъ гласовой области напѣва, иногда же своими звуками превышаетъ и самую эту область. Примѣры того многочисленны.

2) Въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ, наприм., въ ирмосахъ и припѣвахъ на 9-й пѣсни каноновъ, варианты слѣдуютъ одинъ за другимъ кряду иногда въ продолженіи всего пѣснопѣнія и заключаются одною строкою пониженія. Такъ, въ *повышеніи* періодовъ 1-й пѣсни пасхальнаго канона 3 или 4 раза кряду повторяется высокій вариантъ, восходящій до *ля* безъ всякой смѣны иною формою строки (Обих. л. 211—213), только въ послѣднихъ тропаряхъ этой пѣсни два лишь раза встрѣчается средній вариантъ простой формы (въ словахъ: „да празднуетъ же міръ“ и „яко всѣхъ радости вина“). Подобно сему въ пѣснопѣніи „На рѣкахъ вавилонскихъ“ (л. 48), послѣ строки запѣвной, средняя строка повторяется 2—3 раза кряду до конца стиха и заключается припѣвомъ: „аллилуіа“.

3) Въ трехстрочныхъ періодахъ, или двукратномъ повтореніи строки *повышенія*, она въ первый разъ употребляется въ простомъ видѣ, во второй смѣняется своимъ варіантомъ (См. „Тебе Бога хвалимъ“ л. 253 и др.). Въ четырехстрочныхъ періодахъ, при троекратномъ повтореніи строки *повышенія*, два раза употребляется одна ея форма, въ третій же разъ другая. Такъ въ концѣ воскреснаго тропаря 1-го гласа (Синод. Обих. л. 32 об.) со словъ: „слава воскресенію Твоему“ въ первый разъ употреблена форма начальной строки, а затѣмъ два раза простѣйшая форма средней строки, въ концѣ же богородична того же гласа (л. 33) въ первый разъ употреблена начальная форма, во второй же и въ третій разъ—варіантъ восходящій до *соль*. Въ припѣвахъ 1-го гласа предъ задостойниками сначала два раза употребляется высокій варіантъ, а въ третій разъ простѣйшая форма строки (см., наприм., въ нед. Пасхи л. 149 и Вознесенію л. 150). Иногда два высокіе варіанта раздѣляются посредствующимъ между ними среднимъ по высотѣ (см., наприм., богород. 1-й пѣсни пасхальн. канона Обих. л. 213 со словъ: „и иже радуйся“); иногда два высокіе раздѣляютъ среднимъ еще вышшимъ варіантомъ (припѣвъ пасхальн. канона: „Христосъ воскресе, смерть поправый“. Обих. л. 227).

Строфы, такты, рима. Существуютъ ли въ греческомъ распѣвѣ наибольшіе мелодическіе отдѣлы—*строфы* и наименьшіе—*такты*, соотвѣтствующіе строфамъ и стопамъ стихотворныхъ произведеній?—Въ богослужебномъ пѣснотвореніи каждый рядъ однородныхъ пѣснопѣній, наприм., стирихъ съ ихъ богородичнымъ, ирмосовъ съ ихъ тропарями, представляетъ собою цѣлое словесное произведеніе, отдѣльные же тропари и стихири суть его строфы. Поэтому и каждая отдѣльная мелодія каждаго изъ этихъ пѣснопѣній въ музыкальномъ отношеніи составляетъ строфу, въ какомъ бы порядкѣ (т. е. самогласномъ или схематическомъ) ни были размѣщены его

музыкальныя колѣна или строки. Строфы эти по ихъ стилю, характеру мелодическаго движенія и по количеству строкъ приблизительно одинаковы. Но каждая мелодическая строфа и въ расположеніи своихъ частей есть не случайный и безпорядочный наборъ мелодическихъ фразъ и варіантовъ, а художественный ихъ подборъ, имѣющій соотвѣтственную тексту музыкальную мысль и разнообразный, но уловимый для наблюденія, а иногда и весьма ощутительный порядокъ. Въ нѣкоторыхъ же пѣснопѣніяхъ замѣчается и однообразно-правильное сочетаніе мелодическихъ строкъ въ большіе отдѣлы или строфы, каковыя отдѣлы послѣдуютъ одинъ за другимъ также въ однообразно правильномъ порядкѣ, какъ и строфы въ стихахъ. Таковы, наприм., строфныя мелодіи пѣснопѣнія: „Высшую небесъ“ (Синод. Обих. л. 250) и тропарей молебнаго канона Пресвятой Богородицѣ (л. 238—249).

Нѣкоторыя же изъ пѣснопѣній нашего греческаго распѣва имѣютъ въ своемъ основаніи, какъ и греческіе ихъ подлинныя образцы, *тактъ* въ $\frac{4}{4}$, хотя и не вездѣ точно выдерживаютъ оный. По мѣстамъ тактъ этотъ нарушается *затактомъ* (анакрузою), встрѣчающимся какъ въ начальныхъ, такъ и въ среднихъ періодахъ пѣснопѣній, а также иногда добавочными въ строкахъ нотами, вызываемыми количественнымъ содержаніемъ текста, и протяженіемъ нѣкоторыхъ нотъ на сильныхъ удареніяхъ; при чемъ сильное время такта часто не совпадаетъ съ удареніями словъ текста. Таковы непорочны въ Великую субботу гласовъ 3-го и 5-го (Обих. л.л. 190 и 199 об.), блаженны нѣкоторыхъ гласовъ (наприм. 1-го, 2-го и 3-го) и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія.

Наконецъ, нельзя упустить изъ виду симметрію напѣвовъ, выражающуюся въ тяготѣніи наибольшаго мелодическаго развитія и украшеній къ конечному въ извѣстномъ ряду пѣснопѣнію, къ заключительной строкѣ каждаго отдѣльнаго пѣснопѣнія, къ конечной фразѣ той или другой мелодической

строки. Растяженіе и украшеніе концовъ, обычное во всѣхъ искусствахъ и ремеслахъ, въ пѣніи соотвѣтствуетъ стихотворной *риѣмъ*, извѣстной отчасти и древнимъ народамъ, и принадлежитъ также къ ритмическимъ его свойствамъ.

Что касается свойствъ эстетическаго исполненія пѣвцами греко-русскаго распѣва, т. е. оттѣнковъ произношенія звуковъ громкаго или тихаго, твердаго или мягкаго, отрывочнаго или связнаго, то для обозначенія этихъ свойствъ въ нашихъ церковныхъ нотныхъ книгахъ не имѣется никакихъ особыхъ знаковъ, въ живомъ же пѣніи голосовое выраженіе подчиняется общимъ правиламъ пѣнія мелодическаго¹⁾, а главное, зависитъ отъ свойствъ мелодическаго движенія напѣва и отъ личнаго вкуса и разумѣнія пѣвца.

§ 7. Практическія упражненія при изученіи греческаго распѣва.

Занятія греческимъ распѣвомъ можно раздѣлить на пѣвческо-практическія и теоретико-техническія.

I. Напѣвы греческаго распѣва не такъ сложны, какъ напѣвы распѣва знаменнаго, а съ другой стороны чужды тонкостей хроматизма и оттѣнковъ исполненія, свойственныхъ подлинному греческому пѣнію, а потому не трудны для усвоенія и исполненія пѣвцами. Стоитъ усвоить лишь свойственные тому или другому гласу мелодическіе обороты и общую послѣдовательность строкъ, чтобы затѣмъ свободно пѣть пѣснопѣнія, изложенныя въ нашихъ пѣвчихъ книгахъ строку за строкою, періодъ за періодомъ. При семъ рекомендуется пѣть по нотамъ съ буквальною точностію, такъ какъ въ *основныхъ*

¹⁾ См. объ этомъ мое соч. »О церковн. пѣніи«, изд. 2-е. Рига. 1890 г., стр. 185—187; а также I. De-Castro: »Methodus Cantus Ecclesiastici Graeco-Slavici«. Romae. 1881. cap. V.

нашихъ изданіяхъ ошибки нотнаго изложенія этого распѣва весьма рѣдки, кажуціяся же въ нѣкоторыхъ оборотахъ не-правильности суть по большей части искусственныя отступле-нія отъ обычныхъ формъ, допущенныя въ видахъ разнообразія мотива и художественной выразительности напѣва, или же по требованію словеснаго ритма пѣснопѣній. Чрезъ упражненіе въ пѣніи и особенно чрезъ сравнительное изученіе разныхъ пѣснопѣній гласа достигается проникновеніе въ духъ самыхъ напѣвовъ и пріобрѣтается свободное управленіе голосомъ, — качества необходимыя для исполненія мотивовъ, полныхъ за-душевной теплоты или веселой игривости выраженія.

Еще проще и легче изучать и исполнять тѣ же напѣвы въ ихъ сокращенномъ клиросною практикою видѣ. Въ прак-тикѣ этой они получили строеніе *схематическое* и характеръ *малаго* распѣва. Напѣвъ cadaго гласа состоитъ обыкновенно изъ двухъ только мелодическихъ однообразно повторяющихся строкъ, очень часто даже безъ особой заключительной строки, и потому имѣетъ еще болѣе простое устройство, чѣмъ малый знаменный и кіевскій распѣвъ, и еще легче къ усвоенію пѣв-цами и къ распѣванію безъ всякаго предварительнаго приго-товленія всякаго рода пѣснопѣній. Только незначительныя отличія по видамъ пѣснопѣній нѣсколько разнообразятъ по мѣстамъ мелодическое движеніе. Поэтому объ употребленіи этого распѣва должно сказать то же, что сказано относи-тельно кіевскаго распѣва (вып. II, § 7, стр. 137—138); именно: пѣвецъ долженъ соблюдать гласовую область напѣва и его примѣты (господствующіе и конечные звуки), количе-ство и мелодическій характеръ строкъ гласового періода, а также количество и мѣсто сильныхъ и слабыхъ удареній въ строкахъ, при повтореніи строкъ по возможности соблюдать ихъ точныя формы и тщательно избѣгать ихъ смѣшенія; вто-ростепенныя части строкъ не считать неизмѣнными въ ущербъ правильности удареній и мысли текста; благоразумно пользо-

ваться употребленіемъ вариантовъ, подголосковъ и украшеній, не измѣняющихъ характера мелодіи; не нарушать плавности голосоведенія широкими скачками и оборотами, не свойственными греческому распѣву; заботиться о тщательномъ соблюденіи ритмическихъ свойствъ пѣнія, особенно о ясности и раздѣльности мысли текста, надлежащихъ остановкахъ и пр.; избѣгать бѣглости въ пѣніи. Относительно распредѣленія строкъ текста по строкамъ напѣва и соблюденія словеснаго ритма вообще здѣсь пригодны тѣ же замѣчанія, которыя изложены въ примѣненіи къ *малымъ* распѣвамъ знаменному и кіевскому въ первомъ выпускѣ этого изслѣдованія (§ 6, стр. 104—105).

II. Технические занятія при изученіи греческаго распѣва могутъ состоять: 1) въ разборѣ и уясненіи состава и свойствъ готовыхъ мелодій и 2) въ опытахъ подражательнаго пѣснотворенія или въ распѣваніи новыхъ еще не распѣтыхъ пѣснопѣній.

1) *Разборъ мелодій* греческаго распѣва можетъ состоять съ одной стороны въ разложеніи той или другой мелодической строки на отдѣльные мелодическіе обороты и въ анализѣ ея состава и особенностей, съ другой въ разсмотрѣніи способовъ и порядка сочетанія строкъ въ связную мелодію.

При аналитическомъ разборѣ мелодическаго состава данной строки опредѣляется *видъ* распѣва и *гласъ*, къ которымъ она принадлежитъ; при чемъ указываются: *область* звуковъ, въ которой происходитъ мелодическое движеніе строки, ея гласовыя *примѣты*, т. е. звуки господствующій и конечный. Затѣмъ отдѣляется *основная* часть строки отъ ея добавочныхъ частей, если онѣ въ ней имѣются, указываются мелодическіе въ ней обороты, сильные и слабыя ударенія и способъ ихъ выраженія, характеризующіе строку и виды мелодическаго движенія. Наконецъ уясняется то, представляетъ ли собою разбираемая строка *основную* форму, или же *измѣненную*, т. е.

обыкновенная ли это строка гласа, распространенная или сокращенная, варіированная или украшенная, и какими способами. Отмѣчаются отступленія отъ общихъ правилъ и оригинальности.

Затѣмъ указывается употребленіе данной строки въ связной мелодіи и ея мѣсто въ ряду другихъ строкъ пѣснопѣнія. Въ этомъ отношеніи строка можетъ быть *тропарною*, *ирмологійною* или свойственною какому либо отдѣльно распѣтому пѣснопѣнію, наприм., блаженнѣ и т. п. По мѣсту въ пѣснопѣніи она можетъ быть *починомъ* или вступленіемъ въ мелодію, *начинаательною*, *среднею*, *вводною*, *предконечною* или *конечною*; по мѣсту въ періодѣ—*повышеніемъ* или *пониженіемъ*. Наконецъ указываются періоды и строфы въ пѣснопѣніи и ихъ составъ, съ изъясненіемъ ихъ сокращеній или распространеній, правильности и симметріи частей, гдѣ она замѣчается, а также соотвѣтствія тексту пѣснопѣнія.

Примѣчаніе. Учащимся совѣтуется внимательно заняться разборомъ образцовъ: а) обыкновеннаго строенія мелодій, б) болѣе или менѣе художественнаго и в) краткихъ мелодій *малаго* распѣва; для чего принять во вниманіе примѣръ разбора напѣвовъ знаменнаго распѣва, изложенный въ книгѣ „О церковномъ пѣніи... Большой и малый знаменный распѣвъ“, изд. 2-е, Рига, 1890 г. § 13; а особенно „Примѣчанія къ осмогласію греческаго распѣва“ въ приложеніи III къ настоящему сочиненію.

2) *Распѣваніе пѣснопѣній* тѣмъ или инымъ распѣвомъ, какъ замѣчено уже нами¹⁾, можетъ быть или *самостоятельнымъ* на основаніи общихъ законовъ и свойствъ распѣва, или же *подражательнымъ* по образцу мелодій, изложенныхъ въ нашихъ нотныхъ церковныхъ книгахъ. Греческій распѣвъ въ Россіи не есть въ ней коренной распѣвъ, но переводъ съ гре-

¹⁾ См. »О церк. пѣніи«, вып. 1, стр. 198.

ческаго пѣнія, сдѣланный во второй половинѣ XVII вѣка, а потому едва ли кто, не состоя природнымъ грекомъ. можетъ рѣшиться на попытку самостоятельнаго распѣванія славянскаго текста этимъ иностраннымъ для него распѣвомъ. Скорѣе возможны новые дополнительные переводы греческихъ напѣвовъ примѣнительно къ нашему славянскому тексту, поѣрка и исправленіе перевода Мелетія и его товарищей, а еще скорѣе—распѣваніе по подражанію этому самому переводу, такъ какъ и онъ, за нѣкоторыми исключеніями, достаточно выработанъ и опредѣленъ въ своихъ музыкальныхъ основаніяхъ и формахъ. Ограничиваясь этою послѣднею возможностью въ наше время, а также потребностію изучать греческій распѣвъ путемъ практическимъ, укажемъ нѣкоторые внѣшніе приемы распѣванія этимъ распѣвомъ пѣснопѣній.

Распѣваніе это, хотя бы и подражательное только, требуетъ обстоятельныхъ свѣдѣній о техническомъ построеніи напѣвовъ, о его мелодическихъ и ритмическихъ свойствахъ. а съ другой стороны болѣе глубокаго проникновенія въ духъ распѣва, чѣмъ простое изученіе напѣвовъ для ихъ исполненія; ибо образцы греческаго распѣва разнообразны по своему стилю, характеру мелодическаго движенія и техническому устройству. Да и пѣснопѣнія одного и того же вида и порядка (наприм., тропари извѣстнаго гласа или ирмосы), при своемъ до извѣстной степени *самогласномъ* мелодическомъ составѣ, не могутъ быть распѣваемы механически одно по образцу другого, но каждое изъ нихъ требуетъ особаго примѣненія напѣва къ его словесному составу и потнаго изложенія. Каждое изъ пѣснопѣній имѣетъ въ своемъ словесномъ составѣ особенности, которыя и въ мелодіи должны выражаться по крайней мѣрѣ своеобразнымъ дѣленіемъ на строки и періоды и примѣненіемъ мелодическихъ строкъ, ихъ вариантовъ и оборотовъ къ тѣмъ или инымъ словамъ и выраженіямъ текста. Музыкальная же симметрія частей напѣва, правиль-

ность и последовательность мелодического его развитія, требуютъ сверхъ того и иныхъ технически-музыкальныхъ свѣдѣній, безъ которыхъ напѣвъ теряетъ свою художественность построенія и становится формою безъ духа, если не пародією на греческое пѣніе. Только краткіе напѣвы *малаго* распѣва, имѣющіе весьма ограниченное количество мелодическихъ строкъ, речитативный стиль и схематическое устройство, примѣняются ко всякаго рода богослужебнымъ текстамъ такъ же легко и удобно, какъ и схематическіе напѣвы *малаго* кievскаго распѣва (на „Господи воззвахъ“).

Чтобы подражательное распѣваніе пѣснопѣній не было механическимъ подведеніемъ текста подъ чуждую ему мелодію, лишеннымъ художественно-осмысленнаго его выраженія, для этого подражатель долженъ знать, что не всѣ мелодіи подражаемы, что есть разные способы подражанія, что въ мелодіяхъ различаются общія свойства и частныя. существенныя черты и несущественныя. И

а) *Самопѣсенныя* мелодіи художественныхъ произведеній вовсе не подражаемы въ другихъ пѣснопѣніяхъ; попытки же подражать имъ механически имѣютъ характеръ пародій¹⁾. *Самогласныя* напѣвы подражаются лишь въ главныхъ и общихъ чертахъ съ примѣненіемъ мелодіи къ каждому пѣснопѣнію отдѣльно. Краткія мелодіи *подобновъ* схематическаго устройства должны быть подражаемы механически и при томъ, по возможности, съ буквальною точностію.

б) Подражатель долженъ основательно знать музыкальныя основанія и примѣты гласовъ, свойства мелодическаго

¹⁾ Механическое подражаніе самымъ лучшимъ въ художественномъ отношеніи самопѣсеннымъ и самогласнымъ произведеніямъ производить непріятное впечатлѣніе. Таково пѣснопѣніе »Придите ублажимъ Іосифа«, болгарскаго распѣва, распѣтое по подобію »Тебе одѣющагося« того же распѣва (во всѣхъ юго-западныхъ ирмолагахъ, а также и въ Сун. Обиходѣ на л. 204).

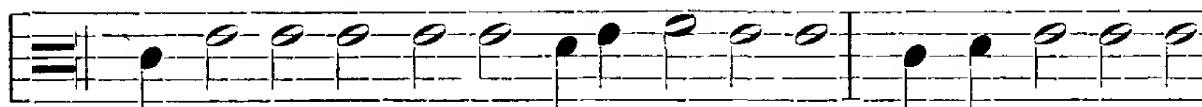
движенія и способы его видоизмѣненій, формы гласовыхъ строкъ и ихъ варианты, а равно и употребленіе ихъ въ разныхъ видахъ пѣснопѣній; особенное же вниманіе онъ долженъ обратить на соотвѣтствіе мелодіи, т. е. ея дѣленія, удареній и оборотовъ, съ словеснымъ составомъ текста: слогами, понятіями, фразами и бѣльшими или меньшими его частями.

в) При подражательномъ распѣваніи важно не буквальное заимствованіе мелодическихъ фразъ и оборотовъ съ точною передачею ихъ звуковыхъ комбинацій и порядка, а сохраненіе - духа и существенныхъ свойствъ напѣва, удачный подборъ мелодическихъ строкъ и художественно - осмысленное ихъ примѣненіе къ тексту каждаго распѣваемого пѣснопѣнія особо съ цѣлію наилучшаго выраженія его мысли и чувства и примѣнительно къ его употребленію при богослуженіи. Не погрѣшитъ противъ характера распѣва тотъ, кто по недостатку своего голоса, или для голосовъ съ ограниченнымъ діалазономъ, замѣнитъ по мѣстамъ высокіе варианты средними по высотѣ или даже низкими, равно какъ и тотъ, кто въ виду ясности мысли или симметріи частей, употребитъ иное ритмически правильное дѣленіе на строки, сократитъ или же распространитъ и украситъ напѣвъ въ виду частныхъ цѣлей пѣнія, точно удержавъ лишь музыкальныя основанія и характеръ распѣва. Но онъ погрѣшитъ, если измѣнитъ гласовыя примѣты, употребитъ не общепринятыя варианты, смѣшаетъ распѣвы или гласы, отступить отъ требованій словеснаго ритма, введетъ несвойственные распѣву мелодическіе обороты и украшенія, упуститъ главныя черты напѣва, или несущественнымъ его звукамъ и оборотамъ придастъ неподобающее важное значеніе. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ создастъ и примѣнитъ къ пѣснопѣнію мелодію несовершенную, чуждую того распѣва, въ которомъ составляетъ свой напѣвъ.

Представляемъ примѣры: а) и б) вновь распѣтыхъ подражательно тропарей—4-го гласа апостоламъ Петру и Павлу,

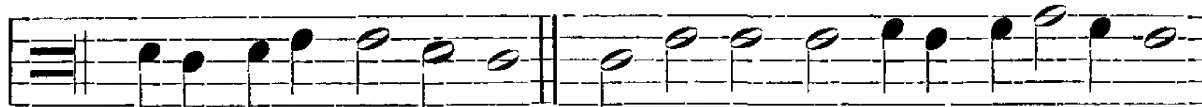
8-го гласа Всемиловитому Спасу и в) образецъ разнообразнаго подражательнаго распѣванія припѣвовъ на 9-й пѣсни канона:

а. Гласъ 4. Спокойно.

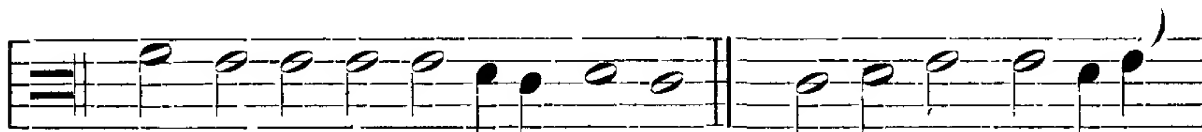

А - по - сто-ловъ пер-во - пре - сто-ль-ви - цы и все - лен-ны - я

Выразительно.

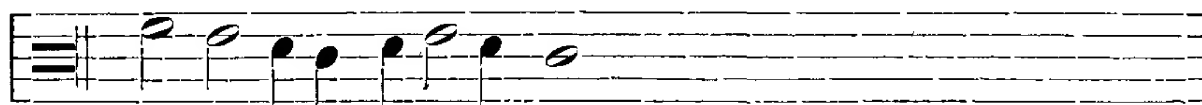

у - чи - те - лі - е, Вла - ды - ку всѣхъ мо - ли - те

миръ все-лен-нѣй да - ро - ва - ти и ду-шамъ на-шимъ

Замедляя.

ве - лі - ю ми - лость.

б. Гласъ 8. Спокойно.

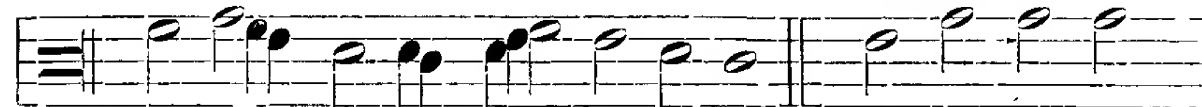
Съ выш-нихъ при-зи - ра - я у - бо - гі - я при-

Твердо.

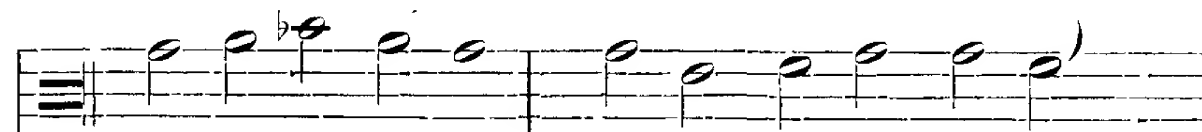

ем - ля, по - сѣ - ти насъ о - злоб-лен - ны - я грѣ - хи,

Выразительно.

Вла - ды - ко все - ми - ло - сти - ве, мо - лит - ва - ми

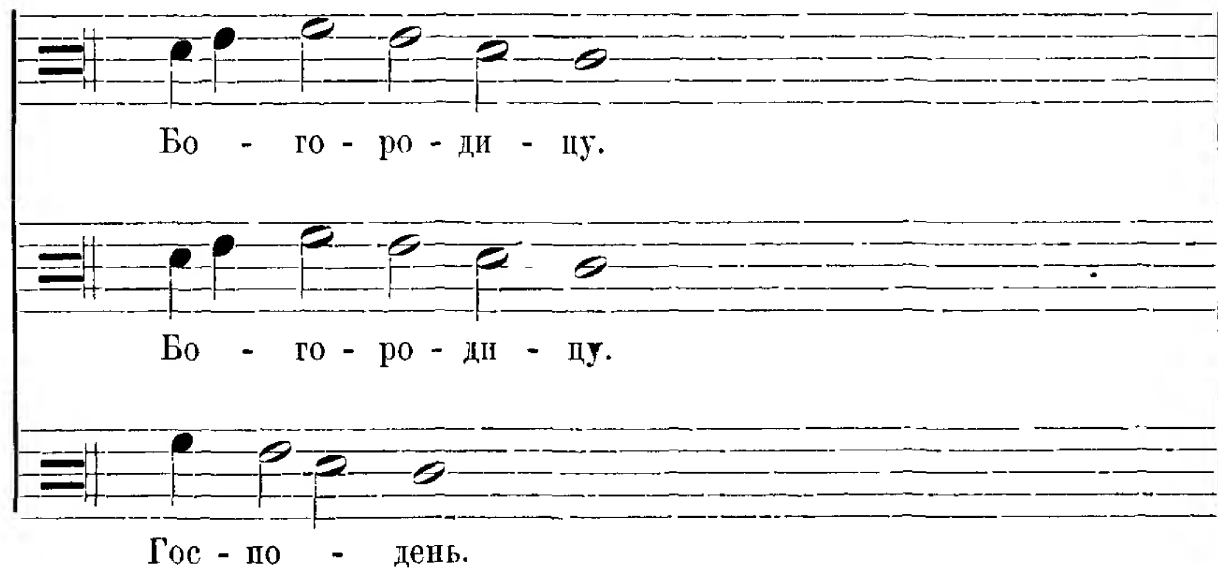

Бо - го - ро - ди - цы да - руй ду - шамъ на - шимъ

Замедляя.

в. Гласъ 1.

Изъ представленныхъ здѣсь образцовъ припѣвовъ на 9-й пѣсни канона первый имѣетъ вполне развитую мелодію съ употребленіемъ высокихъ нотъ, второй—среднюю по высотѣ звуковъ и развитію и третій—краткую; но всѣ они, различаясь по стилю, цѣлямъ композиціи и употребленію, имѣютъ характеръ и примѣты одного и того же гласа и распѣва. Рекомендуется разобрать и первые два примѣра (а и б).

§ 8. Сравненіе греческаго распѣва въ Россіи съ подлиннымъ греко - византійскимъ церковнымъ пѣніемъ; его достоинства и недостатки.

Нашъ греческій распѣвъ или Мелетіевъ переводъ несомнѣнно сдѣланъ съ подлинныхъ греческихъ напѣвовъ, принесенныхъ въ Россію въ третьей четверти XVII вѣка греческими пѣвцами. Объ этомъ ясно и фактически свидѣтельствуешь исторія русской Церкви того времени. Онъ не долженъ быть и далекъ отъ греческихъ напѣвовъ того времени, такъ какъ заимствованъ съ живого, открытаго для всѣхъ богослужебнаго пѣнія природныхъ грековъ въ Москвѣ, и пѣтъ были русскими пѣвцами, а иногда излагался и въ нотныхъ книгахъ, параллельно съ греческими напѣвами и греческимъ текстомъ. Но при всемъ томъ о близости или отдаленности нашихъ переводовъ къ подлиннымъ греческимъ образцамъ въ настоящее время трудно сдѣлать точные выводы, т. е. указать въ частности, что этотъ напѣвъ взятъ именно съ такого-то, а другой съ такого образца. Тому препятствуетъ прежде всего обиліе самыхъ напѣвовъ въ странахъ восточно-греческихъ и ихъ малоизвѣстность не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Въ греческой Церкви пѣвчій матеріалъ весьма обширенъ и разнообразенъ. Тамъ теченіе многихъ вѣковъ, обширность христіанскаго міра, разнородность его обитателей, еще болѣе чѣмъ въ Россіи, полагають на церковные напѣвы печать времени, мѣста, народностей, быта пѣвцовъ, внутреннихъ и внѣшнихъ условій и вліяній. А такъ какъ въ изложеніяхъ нашихъ греческихъ напѣвовъ со второй половины XVII вѣка нѣтъ частныхъ указаній на ту или другую мѣстность, изъ которой они заимствованы, а равно нѣтъ и обозначенія ихъ происхожденія, времени сложенія и видовъ, то мы и не можемъ теперь провѣрить степени точности ихъ перевода съ подлинными греческими напѣвами.—Сверхъ того

подлинныя греческіе напѣвы XVII вѣка мало доступны намъ нынѣ и потому, что писаны крюковыми не понятными намъ знаками, которые не переложены на европейскую нотацию, да и у самихъ грековъ нынѣ вышли изъ употребленія и замѣнены новою крюковою же системою.

Тѣмъ не менѣе изъ нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ о нашемъ греко-русскомъ распѣвѣ, изъ сравненія его съ дошедшими до насъ образцами подлиннаго греческаго пѣнія и наконецъ изъ разсмотрѣнія, его состава и свойствъ видно, что распѣвъ этотъ, основанный дѣйствительно на византійскомъ церковномъ осмогласіи, не полонъ и въ большей части своихъ напѣвовъ не удерживаетъ въ полной силѣ и точности всѣхъ его мелодическихъ и ритмическихъ свойствъ, а потому долженъ быть признанъ не точнымъ переводомъ кореннаго греческаго распѣва, а распѣвомъ отъ него *производнымъ* и *видоизмѣненнымъ*. И прежде всего нашъ переводный греческій распѣвъ не могъ быть полнымъ и точнымъ уже потому, что сдѣланъ съ образцовъ, принесенныхъ въ Россію разными лицами. Греческіе напѣвы сообщены русскимъ пѣвцамъ частію нашими южно-русскими до прибытія въ Россію пѣвцовъ греческихъ, частію Мелетіемъ, іеродіакономъ Константинопольскимъ, частію пѣвцами восточныхъ святителей: Іерусалимскаго Паисія, Антіохійскаго Макарія и Александрійскаго Паисія, а потому не могли быть однообразны въ подробностяхъ. Поэтому и въ переложеніяхъ естественно могло случиться, что одинъ напѣвъ заимствованъ изъ одной страны, другой изъ другой, каковыя напѣвы и совмѣщены въ нашемъ переводномъ распѣвѣ безъ строго научной музыкальной системы.

Затѣмъ ни изъ чего не видно, чтобы переложенія нашего греческаго распѣва въ Россіи дѣлались съ нотныхъ греческихъ книгъ, хотя книги эти и имѣлись въ Московской патріаршей бібліотекѣ, а могли быть привезены и греческими пѣвцами съ собою. Трудность къ изученію и исполненію гре-

ческих знаменъ того времени, обычай грековъ пѣть устно безъ нотъ¹⁾ и молчаніе исторіи о справкахъ съ нотными книгами располагають думать, что греческіе напѣвы перелагались у насъ не съ нотныхъ книгъ, а съ живого голоса греческихъ пѣвцовъ, пѣвшихъ отчасти по книгѣ, отчасти по устному пѣвческому преданію. Живое же устное преданіе напѣвовъ и заимствованіе ихъ по впечатлѣнію и слуху, какъ извѣстно, всегда допускають болѣе или менѣе важныя отступленія отъ ихъ точнаго письменнаго изложенія и соединяють иногда въ одну группу самыя разнообразныя мелодіи, обыкновенно съ упущеніемъ ихъ классификаціи по родамъ, видамъ и разрядамъ, а равно и другихъ частныхъ обозначеній, сохраняющихся въ книжномъ изложеніи напѣвовъ. А таковы именно и нашъ греческій распѣвъ.

Далѣе историческія извѣстія и самый составъ нашего греческаго распѣва свидѣтельствуютъ, что переводъ его происходилъ безъ правильной системы и безъ надлежащей полноты, а такъ сказать, отрывочно, по требованію нужды богослужебной практики и усмотрѣнію пѣвцовъ. При чемъ одни изъ греческихъ напѣвовъ, производившіе благопріятное впечатлѣніе и казавшіеся потребными и удобопѣваемыми, перенимались нашими пѣвцами, другіе же оставались не переведенными. Отъ того-то греческій распѣвъ примѣненъ у насъ не ко всему годичному кругу богослуженія и извѣстенъ не во всѣхъ его видахъ. Изъ нашихъ нотныхъ книгъ мы не можемъ получить понятія о протяжномъ мелодическомъ пѣніи священниковъ (παπαδικόν), о широко развитыхъ мелодіяхъ херувимской пѣсни, причастнаго стиха и многихъ праздничныхъ пѣснопѣній (χερουβικόν, χαλκοφωνικόν). Мы не находимъ въ нихъ цѣлаго отдѣла напѣвовъ стихирарныхъ (στιχηραρχα), а

¹⁾ Архим. Порфирія. Приложенія ко 2-й части 1-го отд. Перваго путеш. въ Аѳонскіе монастыри, стр. 80.

также пѣснопѣній литургій, службъ заупокойныхъ и пр. Для прочихъ же пѣснопѣній мы имѣемъ лишь по одному напѣву, тогда какъ въ греческой Церкви ихъ существуетъ множество. При патр. Никонѣ и его преемникахъ заимствованы въ Россію лишь распѣвы *средній* и *малый*, которые и примѣнены главнымъ образомъ къ пѣнію тропарей и ирмосовъ смѣшенно, безъ яснаго ихъ разграниченія, безъ соотвѣтственныхъ ихъ происхожденію, составу и употребленію надписаній. Правда въ изданіяхъ капеллы мы имѣемъ значительное количество *ирмосовъ, утреню, антифоны* греческаго распѣва, но и здѣсь нѣтъ полнаго годичнаго круга богослуженія, ирмосы же, по самому ихъ надписанію, носятъ названіе *сокращеннаго* греческаго распѣва. Такимъ образомъ переводы греческаго распѣва въ Россіи не имѣютъ надлежаще полной системы подлиннаго греческаго пѣнія. Они не доведены до конца и представляютъ собою лишь коллекцію напѣвовъ *дополнительныхъ* къ существовавшимъ уже въ Россіи другимъ распѣвамъ, особенно же къ столповому или знаменному.

Но переводы эти и по своему *качеству* не выдерживаютъ вполне свойствъ подлиннаго греческаго пѣнія. Причиною того были съ одной стороны трудность примѣненія иностранныхъ напѣвовъ къ славянскому тексту, съ другой недостатокъ пѣвческой эрудиціи нашихъ пѣвцовъ XVII вѣка и наконецъ ихъ склонность къ западно-европейскимъ приемамъ пѣнія.

И распѣваніе однороднаго текста однихъ пѣснопѣній по напѣву другихъ *большими* распѣвами нельзя назвать дѣломъ легкимъ. Затрудненіе къ тому представляютъ особенно разность количества слоговъ и словъ текста и разность размѣщенія въ нихъ удареній. Но еще труднѣе примѣнять напѣвы текста оригинальнаго иностраннаго къ переводному, стихометрическаго къ прозаическому, снабженнаго членами и долгими гласными къ тексту, не имѣющему этихъ особенностей. Вслѣдствіе этихъ разностей тождественные мелодическіе обороты въ

оригинальныхъ напѣвахъ и ихъ переводахъ не возможны. Въ послѣднихъ мелодіахъ, примѣняясь къ данному тексту, по необходимости то сокращается, то распространяется, то видоизмѣняется. Такъ наприм., за разностию количества слоговъ и мѣстъ удареній не возможно примѣнить одни и тѣ же мелодическіе обороты къ слѣдующимъ однозначущимъ фразамъ текста: Κύριε τῶν δυνάμεων *Господи силъ*; Ἅγιος, ἅγιος, ἁγιος *Святъ, святъ, святъ*; τὸν βασιλέα τῶν ὅλων *Царя всѣхъ* и пр. Вообще греческій текстъ очень часто обильнѣе слогами, чѣмъ нашъ славянскій, и требуетъ въ мелодіи бѣльшаго количества нотъ, славянскій же текстъ, за его краткостію, требуетъ сокращенія мелодическихъ фразъ.

Но при переводѣ греческихъ напѣвовъ особенно важное затрудненіе составляетъ то обстоятельство, что многіе изъ нихъ, какъ по своей гаммѣ (*энгармонической*, или *хроматической*), такъ по мелодическому движенію и оттѣнкамъ выраженія, составлены весьма искусственно и утонченно, а потому заключали въ себѣ много непреодолимыхъ трудностей для нашихъ перелагателей и пѣвцовъ того времени, которые не имѣли достаточной для того пѣвческой эрудиціи и особенно познаній въ оригинально-художественномъ греко-восточномъ пѣніи. Поэтому требовалось возможное упрощеніе подлинныхъ греческихъ напѣвовъ и примѣненіе ихъ къ извѣстной тогда въ Россіи *діатонической* гаммѣ, къ наличнымъ музыкальнымъ познаніямъ пѣвцовъ, къ ихъ пѣвческимъ привычкамъ и пріемамъ. А эти обстоятельства должны были произвести не малое различіе между напѣвами подлинно греческими и нашими съ нихъ переводами.

Ниже мы увидимъ, что перелагатели греческихъ напѣвовъ примѣнительно къ русскимъ текстамъ обращались съ нѣкоторыми изъ нихъ довольно свободно, видоизмѣняя ихъ сообразно съ своими вкусами, знаніями и привычками. Но это частію видно и изъ свидѣтельствъ ихъ современниковъ.

Противники исправленія церковно-русскаго пѣнія говорили: Россіяне „поютъ многіе стихи ни по гречески, ни по славенски, согласіемъ органнымъ“¹⁾; или: „на Москвѣ во многихъ церквахъ Божіихъ поютъ пѣсни, а не божественное пѣніе, по латыни; законы и уставы у нихъ латинскіе, — руками машутъ, главами киваютъ, ногами топаютъ, какъ это обыкновенно бываетъ у латинянъ подъ звуки органовъ“²⁾. Латинскаго пѣнія въ православныхъ храмахъ Москвы въ дѣйствительности не было, а было вводится тогда вновь лишь пѣніе греческое и Кіевское съ болгарскимъ, но пѣвцы, — пришлецы юго-западной Россіи, — всякаго рода церковныя напѣвы, а въ томъ числѣ и греческіе, по словамъ А. Мезенца, пытались безъ науки и знанія дѣла не только переводить „въ органо-гласовное гласо-нотное пѣніе“, но и исправлять³⁾, вмѣстѣ же съ тѣмъ примѣняли къ нимъ и привычныя имъ хоровыя приемы исполненія, къ числу которыхъ относится и пѣвческая *хиромія*. Извѣстныя тогда гармоническіе приемы пѣнія *трое-строчнаго* и *четырёхстрочнаго* приложены были и къ греческимъ напѣвамъ, что ясно, наприм., изъ показаній Вологодскихъ пѣвчихъ, которые пѣли нѣкоторыя пѣснопѣнія греческаго распѣва „верхъ, низъ, путь“, а также изъ нотныхъ тетрадей, писанныхъ для Петра Великаго⁴⁾. Примѣненіе же къ греческимъ напѣвамъ западно-европейской гармоніи, конечно, имѣло вліяніе на видоизмѣненіе и самыхъ мелодій, которыя для гармоническихъ выводовъ и практическихъ цѣлей принимали нѣсколько иной мелодическій строй и видоизмѣненное движеніе.

¹⁾ Лазарь, облич. 16.

²⁾ Письма протоп. Аввакума. См. Истор. Рус. Ц., митр. Макарія, т. XII, стр. 613.

³⁾ Азбука А. Мезенца, изд. С. В. Смоленскаго. Казань. 1888 г., стр. 7.

⁴⁾ См. выше § 1.

Въ частности отношеніе греко-русскаго распѣва къ подлинному греческому церковному пѣнію представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Нельзя не отдать справедливости перелагателямъ греческихъ напѣвовъ въ томъ, что нѣкоторые отдѣльные ихъ труды во всѣхъ отношеніяхъ сохраняютъ замѣчательное сходство съ подлинными греко-восточными напѣвами тѣхъ же гласовъ и пѣснопѣній. Сюда относятся нѣкоторые праздничныя пѣснопѣнія гласовъ 3, 4, 5 и 8, особенно же: непорочны Великой субботы, блаженны, нѣкоторые задостойники и „Вышую небесъ“¹⁾. Пѣснопѣнія эти, въ виду ихъ праздничнаго употребленія и художественности напѣвовъ, очевидно переложены болѣе тщательно и не подверглись передѣлкамъ обычной пѣвческой практики. Но нельзя того же сказать о прочихъ гласахъ и о многихъ другихъ пѣснопѣніяхъ, которыхъ напѣвы не похожи на извѣстные намъ подлинно греческіе, очень часто бѣдны мелодическимъ содержаніемъ и не самостоятельны.

Подлинное греческое пѣніе, основанное частію на храмовомъ еврейскомъ, частію на античномъ эллинскомъ искусствѣ, донынѣ сохраняетъ въ себѣ слѣды музыки тщательно обработанной какъ по тонкости различенія интервалловъ и оттѣнковъ выраженія, такъ по богатству мелодическаго содержанія и по ритму. Греческій же распѣвъ въ Россіи не удерживаетъ въ полной силѣ этихъ свойствъ византійскаго искусства пѣнія, а представляетъ собою видъ распѣва *упрощеннаго*, общедоступнаго для всякаго рода пѣвцовъ; клиросною же практикою въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ доведенъ до крайняго предѣла простоты и краткости, переступленіе черезъ который равнялось бы его искаженію. Въ частности:

1) Въ нашемъ греческомъ распѣвѣ сохраняются не всѣ *роды* пѣнія, существовавшіе издревле въ греко-восточной

¹⁾ Срав. Бурго-Дюкюдрэ: „Études sur la musique ecclésiastique Grecque“. Январь—май. Парижъ. 1877 г., глава II.

Церкви и донныѣ въ ней практикуемыя. Такъ нѣтъ въ немъ и слѣдовъ пѣнія *энгармоническаго* рода, обнаруживающагося присутствіемъ въ мелодіи *четвертой* и *третьей* тона, а въ Синод. изданіяхъ нѣтъ и *хроматизма*. Съ переводомъ на линейныя ноты эти звуковыя тонкости, а равно и выражающіе ихъ переменныя звуки *діэзы* и *ифезы* удалены изъ греческаго распѣва. Всѣ наши мелодіи происходятъ лишь въ извѣстной тогда русскимъ пѣвцамъ *діатонической* гаммѣ и только съ бемодемъ на верхнемъ *си* (*ца* или *фа*).

2) Самый *діатоническій* родъ нашего греко-русскаго пѣнія основывается дѣйствительно на музыкальной системѣ византійцевъ, но наше осмогласіе ограничивается *сокращенною* гаммою сравнительно съ эллинскою *неизмѣняемою лѣствицею*¹⁾; именно, всѣ его гласовыя области въ совокупности происходятъ (какъ и области *кіевскаго* и *болгарскаго* распѣва) въ предѣлахъ не 12-ти, а только *восьми* звуковъ музыкальной лѣстницы: *ля-си-до-ре-ми-фа-соль-ля*. Выступленія мелодій изъ этой гаммы рѣдки, какъ бы случайны, и во всякомъ случаѣ составляютъ отступленія отъ установленныхъ для этого распѣва гласовыхъ областей.

3) Гласовыя области звуковъ нашего греческаго распѣва основаны такъ же, какъ и области греко-восточнаго пѣнія, на *тетрахордѣ* и *пентахордѣ*, но не содержатъ въ себѣ полной системы древнихъ эллинскихъ *ладовъ* съ ихъ отличительными свойствами, не сохраняютъ въ точности и интервалльных отношеній нынѣ извѣстнаго намъ восточно-греческаго церковнаго осмогласія, ни гласовыхъ примѣтъ, ни нотирования въ принятыхъ у грековъ тональностяхъ. Греческія мелодіи въ нашемъ Синод. Обиходѣ нотируются по большей части въ пониженныхъ областяхъ, а въ изданіяхъ капеллы въ повышенныхъ сравнительно съ Обиходомъ на кварту или

¹⁾ См. «О церков. пѣніи»... вып. 1, § 2, 1.

квинту. Впрочемъ нотированіе мелодій по тональностямъ не составляетъ особенной важности для характеристики мелодій и у самихъ грековъ иногда въ одномъ и томъ же гласѣ бываетъ различно. Гораздо важнѣе то обстоятельство, что самыя интервальные отношенія гласовыхъ областей въ нашемъ греческомъ распѣвѣ, особенно же гласовыя примѣты (т. е. господствующіе и конечные звуки мелодій), нерѣдко не сходны съ подлиннымъ греческимъ пѣніемъ и весьма ограничены въ своихъ формахъ, что и служитъ признакомъ его до нѣкоторой степени самостоятельности. Въ нашемъ греческомъ распѣвѣ существуетъ не восемь гласовыхъ гаммъ или областей звуковъ, а только четыре и при томъ съ двоякимъ лишь въ нихъ расположеніемъ интервалловъ, пменно:

до ре ми фа соль (въ гласахъ I, IV, VIII и частию V)

1 1 $1/2$ 1

до ре ми фа (въ глг. II и VI)

1 1 $1/2$

ре ми фа соль (въ глг. V и частию IV)

1 $1/2$ 1

ля си до ре ми (въ глг. III и VII).

1 $1/2$ 1 1

Подобную же ограниченность мы видимъ и въ гласовыхъ примѣтахъ; именно, мелодіи всѣхъ гласовъ имѣютъ финаломъ *до*, кромѣ мелодій 1-го гласа, оканчивающихся на *ре*; господствующими же въ нихъ звуками служатъ *ми*, или *фа*, и только въ VIII гласѣ *соль*. Такая ограниченность музыкальных основаній и гласовыхъ примѣтъ съ одной стороны служитъ яснымъ показателемъ неполноты осмогласной системы нашего греческаго распѣва, а съ другой ведетъ къ нѣкоторому неустройству въ мелодіяхъ, именно къ недостаточно ясному ихъ разграниченію по гласамъ, а иногда и прямо къ ихъ смѣшенію. Въ частности неустройство гласовыхъ мелодій обнаруживается въ нашемъ греческомъ распѣвѣ въ слѣдующемъ:

а) Въ распѣваніи пѣснопѣній разныхъ гласовъ, по ихъ надписаніямъ, иногда весьма сходными мало различаемыми напѣвами. Такое сходство замѣчается главнымъ образомъ между мелодіями сродно-музыкальныхъ гласовъ, напримѣръ I и V, II и VI, IV и VIII, каковыя пары гласовъ считаются въ этихъ случаяхъ какъ бы за одинъ гласъ, но встрѣчается и въ гласахъ не имѣющихъ музыкальнаго сродства. Сходство мелодій выражается или совершеннымъ *подчиненіемъ* пѣснопѣнія чуждому гласу, или *смѣшеніемъ* строкъ того и другого гласа въ особый напѣвъ, или наконецъ сходствомъ напѣвовъ разныхъ гласовъ въ отдѣльныхъ строкахъ и вариантахъ (модуляція). Такъ напримѣръ, слѣдующія пѣснопѣнія не надлежаще распѣты не тѣми гласами, коихъ надписаніе носятъ: пѣснопѣніе по 6-й пѣсни молебнаго канона Богородицѣ „Предстательство христіанъ“ (Свн. Обих. л. 244 об.), надписанное гласомъ VI, распѣто напѣвомъ пѣснопѣнія по 3-й пѣсни того же канона „Моленіе теплое“ (л. 241) *второго* гласа; кондакъ Богоявленію гласа IV „Явился еси днесъ“ (Праздники л. 69 об.) распѣтъ напѣвомъ третьяго гласа, какъ и кондакъ на Рождество Христово „Дѣва днесъ“ (Обих. лл. 10 и 11 об.) и проч., степенна IV гласа „Отъ юности моя“ въ обычномъ пѣніи получила мелодію перваго гласа и проч. Другія пѣснопѣнія представляютъ собою смѣсь строкъ разныхъ гласовъ. Такъ тропари воскресны по непорочныхъ V гласа „Ангельскій соборъ удивися“ весьма похожи по напѣву на ирмосы Пасхи перваго гласа и также оканчиваются на *до*, а не *ре*; тропари къ ирмосамъ молебнаго канона Богородицѣ, а также „Неумолчимъ никогда, Богородице“ совмѣщаютъ въ себѣ строки гласовъ IV и VIII; пѣснопѣнія по 3-й и 6-й пѣсни пасхальнаго канона, надписанныя четвертымъ и восьмымъ гласомъ имѣютъ одинъ и тотъ же напѣвъ, подобный напѣвамъ гласа четвертаго. Гласы II и VI греческаго распѣва, будучи совершенно далеки отъ подлинныхъ

греческихъ (энгармоническихъ), представляются не только бѣдными въ своихъ мелодіяхъ, но и несамостоятельными гласами. Они образовались, повидимому, изъ смѣшенія строкъ разныхъ другихъ гласовъ. Но и другіе гласы имѣютъ не мало между собою строкъ и вариантовъ; въ нѣкоторыхъ же напѣвахъ трудно съ точностію опредѣлить гласъ. Если пѣснопѣніе „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ по нѣкоторымъ признакамъ мы относимъ къ III гласу, то пѣснопѣніе „Съ вами Богъ“ (браткое) можно отнести и ко II и къ IV и даже къ I гласу (Потуловъ).

б) Наоборотъ, нѣкоторые гласы имѣютъ по нѣсколько мало сходныхъ или и совершенно несходныхъ между собою мелодическихъ образцовъ, которые не возможно соединить въ какой либо одной гаммѣ гласа. Таковы особенно варианты гласовъ IV и VIII¹⁾.

Правда, по изслѣдованію Бурго-Дюкудрэ, и въ подлинномъ греческомъ осмогласіи встрѣчается нѣкоторое неустройство, выражающееся въ разнообразіи гаммъ одного и того же гласа, въ смѣшеніи мелодій разныхъ гласовъ, но тамъ этого рода отступленія отъ нормы по крайней мѣрѣ имѣютъ опредѣленные виды и названія и подчиняются извѣстнымъ правиламъ. У насъ же мелодическія уклоненія отъ гласовыхъ напѣвовъ по большей части не имѣютъ правильности, а представляются произвольными нарушеніями системы осмогласія, безъ опредѣленнаго метода, или даже случаями недоумѣнія пѣвцовъ и перелагателей.

4) Въ греко-восточномъ пѣніи, древнемъ и новомъ, мы видимъ часто широкое развитіе мелодій, выражающееся съ одной стороны значительными ихъ выступленіями изъ гласовой области вверхъ и внизъ (до 11-ти звуковъ) и отдаленными звуковыми переходами, а съ другой пространными въ

¹⁾ См. нот. приложеніе.

мелодіяхъ звуковыми добавленіями безъ словъ текста въ видѣ *кратиматъ* (задержекъ) съ употребленіемъ *терерисмъ* и *аненаковъ*, видимъ повторенія не только словъ, но и гласныхъ буквъ и слоговъ слова, или даже одну музыку безъ словъ¹⁾. Мелодіи нашего греческаго распѣва происходятъ по большей части въ тѣсныхъ предѣлахъ ихъ гласовыхъ областей, весьма рѣдко расширяются внѣ ихъ и во всякомъ случаѣ не превышаютъ звукового объема сексты и септимы; высокія же ноты подлинныхъ греческихъ напѣвовъ замѣняются болѣе низкими нотами. Отдаленные переходы и повтореніе словъ не допускаются. Наши мелодіи не имѣютъ и широкихъ украшительныхъ распространеній внѣ текста, и развѣ только немногія финальныя строки въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ удерживаютъ еще слабыя слѣды ихъ. Затѣмъ, съ примѣненіемъ восточно-греческихъ мелодій къ славянскому тексту, измѣнены въ нихъ и нѣкоторые мелодическіе обороты, отмѣнены сложныя звуковыя фразы, видоизмѣнены и нѣкоторыя украшенія. Изъ характера этихъ выпусковъ и измѣненій видно, что перелагатели греческихъ напѣвовъ стремились изложить ихъ проще и ближе къ привычнымъ въ Россіи прежде мотивамъ и приѣмамъ пѣнія. Этимъ между прочимъ объясняется и близкое сходство нѣкоторыхъ мелодій и украшеній греческаго распѣва съ нашими знаменными. Таковы, наприм. мелодіи ирмосовъ гласа IV „Моря чермную пучину“ и задостойника Преображенію (Обих. л. 15), таково употребленіе привычнаго намъ *синкопа* вмѣсто греческаго украшенія *группетто*.

5) Музыкальный *ритмъ* византійскаго пѣнія выдержанъ строже и точнѣе въ примѣненіи къ греческому, чѣмъ къ славянскому тексту. Это ясно изъ симметричнаго дѣленія грече-

¹⁾ Архим. Порфирія Успенскаго: »Первое путеш. въ Аѳон. монастыри«, ч. II, отд. 1, стр. 6 и нот. приложенія. Срав. Бурго-Дюкудрэ »Etudes«... глава II, гласъ 4-й плагальный и проч.

скаго текста на *полустигія*, въ которыхъ принимаются въ расчетъ не только количество и мѣста удареній, но и количество слоговъ по крайней мѣрѣ на концѣ каждаго стиха¹⁾). Въ нашемъ греческомъ распѣвѣ съ переводнымъ прозаическимъ текстомъ такое расположеніе слоговъ и удареній не соблюдено, а сверхъ того очень часто допускаются слитныя строки, нарушающія правильность дѣленія мелодіи и текста на стихи и полустигія, равно какъ и симметрическое расположеніе этихъ частей. Такъ, наримѣръ, пѣснопѣніе

„Богъ Господь | и явился намъ

Благословенъ грядый | во имя Господне“

сообразно его словесному составу должно бы быть пѣто въ *большихъ* распѣвахъ четырьмя мелодическими строками, раздѣленными на два періода; между тѣмъ въ нашемъ греческомъ распѣвѣ оно поется очень часто только тремя строками, изъ коихъ первая бываетъ слитная. Причиною того конечно малоколичественность слоговъ въ первомъ полустигіи и соблюденіе *силлабическаго* стиля пѣнія, но чрезъ это нарушается симметрическое расположеніе частей мелодіи. Только нѣкоторыя изъ нашихъ пѣснопѣній имѣютъ ясные слѣды симметрическаго ритма, обнаруживающіеся въ нихъ дѣленіемъ мелодіи на равныя части и даже такты, по четыре темпа въ ^{*}каждомъ.

6) Не привились къ намъ и способы мелодическаго выраженія и исполненія церковныхъ напѣвовъ, издревле и донынѣ практикуемые у грековъ. Нѣтъ у насъ неминуемаго при греческомъ пѣніи *исона*, ни носоваго тэмбра, ни искус-

¹⁾ Такъ, въ каждомъ полустигіи или колѣнѣ греческой херувимской пѣсни мы видимъ по два слова текста (не считая члена при именахъ существительныхъ), въ концѣ же каждаго стиха по три ударенія точно разъединенныя одинъ отъ другого двумя неударяемыми слогами. То же и въ греческихъ *подобнахъ*. См. Теорію и практику церковн. пѣнія прот. Д. Разумовскаго. Москва. 1886 г., стр. 17.

ственного дрожанія голосовъ, ни обильнаго употребленія украшеній, а потому нѣтъ и знаковъ, обозначающихъ способы и оттѣнки этого рода мелодическаго исполненія. Въ нашемъ пѣніи меньше искусственности, но нерѣдко больше увѣренности и благоговѣйной задушевности; а съ другой стороны и наши пѣвцы, съ южно-руссами во главѣ, уже слишкомъ крѣпко свыклись съ западно-европейскимъ гармоническимъ пѣніемъ, чтобы снова возвратиться къ древнимъ, частію употреблявшимся нѣкогда и въ Россіи, мелодическимъ приемамъ исполненія.

7) Наконецъ въ греческой пѣвческой педагогикѣ, при изученіи того или другого гласа дается важное значеніе прелюдіямъ, а частію и запѣвамъ, не относящимся къ мелодіи и тексту того или другого пѣснопѣнія, но показывающимъ лишь схему гласа и строй напѣва¹⁾. Существуютъ у грековъ и теоріи церковнаго пѣнія и собранія пѣвческихъ упражненій, принадлежація извѣстнымъ авторамъ. Въ Россію же съ греческими напѣвами не заимствовано ни греческой нотациі, ни способовъ и приемовъ обученія церковному пѣнію и никакихъ вообще теоретическихъ или практическихъ руководствъ по этому предмету. Напѣвы заимствованы нами отъ греческихъ пѣвцовъ путемъ пѣвческой практики и сохраняются практикою же.

Такую незаконченность и такое неустройство представляютъ собою имѣющіеся въ нашихъ пѣвчихъ книгахъ напѣвы, извѣстные подъ общимъ именемъ *греческаго распѣва*. Но и эти напѣвы въ настоящее время не сохранились въ полномъ ихъ составѣ и точномъ видѣ въ нашей обычной клиросной практикѣ. Одни изъ нихъ вовсе вышли изъ клироснаго употребленія и сохраняются только въ нотныхъ книгахъ, какъ

¹⁾ Указаніе на нѣкоторые изъ нихъ см. въ путешествіяхъ архим. Порфирія Успенскаго, особенно же у Фокаева »Μουσικόν Ἐγχόλιον«, главы 13—21.

древность, не имѣющая практическаго примѣненія, другіе же, ставъ достояніемъ устнаго преданія по слуху и памяти, видоизмѣнились еще въ болѣе простые и краткіе напѣвы. Здѣсь они приняли видъ *малаго* распѣва со всѣми принадлежащими ему свойствами: упрощеніями, сокращеніями, схематическимъ устройствомъ, ускоренно-речитативнымъ движеніемъ, продолжительностію текстовыхъ строкъ, умаленіемъ красотъ и ритмическихъ свойствъ, а слѣдовательно и надлежащей раздѣльности мысли текста и способовъ его художественной выразительности. Это напѣвы, сохраняющіе одинъ только остовъ греческихъ мелодій, покрытый блѣдною кожею. Они не имѣютъ ни широкаго мелодическаго развитія и разнообразія, ни оживленности движенія, ни раздѣльности мысли, ни роскошныхъ красокъ и выразительности византійскаго церковнаго искусства.

Да наконецъ и эти краткіе напѣвы, произведенные отъ греческихъ, въ нынѣшней *обычной* пѣвческой практикѣ далеко не всѣ удержались въ пѣніи какъ тропарей, такъ и ирмосовъ. Многіе изъ нихъ замѣнены иными, еще болѣе простыми и краткими разнаго происхожденія. „Отдѣлъ тропарей, по изслѣдованію Д. Н. Соловьева¹⁾, небрежностію практическаго употребленія доведенъ до большого безпорядка: здѣсь и кіевскій распѣвъ, и столповой, и греческій, и такъ называемый *обычный*, и болгарскій... Гласы: 1-й, 3-й, 5-й. 6-й и 7-й обыкновенно поются греческимъ распѣвомъ, 2-й малымъ знаменнымъ, 4-й и 8-й обычнымъ (образовавшимся изъ 4-го гласа знаменнаго малаго распѣва), а 8-й одна строка (сокращается) 8-го же греческаго или 2-го греческаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 2-й гласъ поется по греческому распѣву, 7-й по болгарскому, 3-й, 5-й и 6-й по кіевскому напѣвомъ „воззвуховъ“; въ иныхъ церквахъ 2-й гласъ поютъ однострочный (передѣлка изъ греческаго), а 6-й по двумъ строкамъ болгарскаго (не правильно

¹⁾ Синод. Церк. Вѣд. 1890 г. № 12.

принимаемого за кїевскій)“.—Вообще бóльшая часть греческихъ напѣвовъ тропарей нынѣ оставлена безъ употребленія и замѣнена иными болѣе простыми по конструкціи и вмѣстѣ болѣе краткими напѣвами. Подобное сему должно сказать и объ ирмосахъ. Греческимъ распѣвомъ нынѣ обыкновенно поются только ирмосы гласовъ 1-го и 3-го (см. руков. Потулова); ирмосы же прочихъ гласовъ замѣняются иными, такъ называемыми *обычными* напѣвами.

Такимъ образомъ нашъ греческій распѣвъ не удерживаетъ въ себѣ точныхъ формъ и всѣхъ тонкостей византійскаго искусства церковнаго пѣнія. Однакоже въ лучшихъ его образцахъ и онъ доселѣ весьма близокъ къ своему греческому прототипу, потому что сохраняетъ въ себѣ не только явственные слѣды его музыкальныхъ основаній, но и характеристическія черты его мелодическихъ и ритмическихъ свойствъ. Къ такимъ чертамъ относятся:

1) Живость и свѣжесть *радостнаго* религіознаго чувства, безъ всякаго оттѣнка гнетущей скорби и унынія, столь свойственныхъ особенно произведеніямъ западной церкви. Пѣніе это есть плодъ христіанскаго *благодущія* (Іак. 5, 13) и само въ свою очередь располагаетъ слушателей къ благодущію же. Чувство это составляетъ одинъ изъ элементовъ пѣнія первенствующей христіанской Церкви, полной обиліемъ духовныхъ даровъ, возвысившейся надъ попеченіями о земномъ и нуждами плоти, и даже скорби и смерти встрѣчавшей радостно, въ виду столь желаемого тогда всѣми разрѣшенія отъ узъ плоти и соединенія со Христомъ. Это выраженіе христіанской любви и надежды, которыя составляютъ отличительную черту истинной Христовой Церкви и которыми полны всѣ тексты ея богослужебныхъ пѣснопѣній. „Пѣніе это (слова Б.-Дюбюдрэ о пѣніи греко-восточной Церкви) имѣетъ менѣе торжественности и тяжелой массивности, чѣмъ пѣніе западной церкви; но въ немъ болѣе мелодическаго движенія и выразительности,

болѣе задушевной теплоты, болѣе жизненности и нѣжнаго живого чувства. Пѣніе это превосходно выражаетъ чувства кротости, смиренія, молебны и богобоязненности, излагаемыя въ немъ самымъ общедоступнымъ образомъ¹⁾. Разсматривая мелодіи греческаго роспѣва, изложенныя въ нашихъ нотныхъ книгахъ, мы не находимъ среди ихъ мотивовъ ни скорбныхъ погребальныхъ, ни унылыхъ покаянно умилительныхъ. Мотивы скорби могли бы быть уместны, наприм., въ пѣснопѣніи „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ и въ непорочныхъ Великой субботы, но и здѣсь мы ихъ не встрѣчаемъ. Мелодіи этихъ пѣснопѣній растворены сознаниемъ величія воспоминаемыхъ въ немъ событій и чувствомъ благоговѣйной преданности волѣ Божіей. Здѣсь господствуетъ тонъ скорѣе *объективности* героической поэзіи, чѣмъ частнаго сѣтованія о скорбныхъ событіяхъ празднуемыхъ дней.

2) Этому характеру напѣвовъ вполне соотвѣтствуетъ и техническое ихъ нотное изложеніе. Въ немъ мы находимъ *живость выраженія*, обнаруживающуюся свободой мелодическаго движенія, легкостію темпа и игривостію мелодическихъ оборотовъ, каковыми свойствами греческій роспѣвъ рельефно выдается даже въ ряду другихъ совмѣстныхъ съ нимъ роспѣвовъ русской Церкви: *столповаго, болгарскаго и кіевскаго*. Мелодіи греческаго роспѣва напоминаютъ собою не колебаніе тяжелыхъ массъ водной поверхности, какъ столповое пѣніе, не массивное движеніе воздушной стихіи на обширныхъ равнинахъ, какъ роспѣвъ болгарскій, а игривое вѣяніе весеннихъ вѣтерковъ въ свѣжераспустившейся зелени молодыхъ кустарниковъ. Однакоже живость выраженія здѣсь умѣряется мягкостію и плавностію голосоведенія. Въ этомъ отношеніи о Мелетіевомъ переводѣ должно сказать то же, что о. архимандритъ Порфірій (Успенскій) сказалъ нѣкогда о подлинномъ грече-

¹⁾ Études sur la musique eccl. Grecque, стр. 8.

скомъ пѣніи. Огличительными чертами его служатъ: „*Мелодія* одного сладкопѣвца, непрерывная *постепенность* перехода тоновъ въ тоны съ помощію полутоновъ и разливной трели и роскошная *кудрявость*, состоящая въ томъ, что голосъ изви-вается около главнаго тона, снизу вверхъ и сверху внизъ, безъ нашихъ скачковъ, на подобіе плюща, вьющагося по стѣнѣ, или около дерева¹⁾).

3) Между тѣмъ напѣвы греческаго распѣва и многіе отдѣльные въ нихъ мелодическіе обороты полны выразительности, граціи и художественнаго музыкальнаго вкуса. Составители мелодій употребили все свое стараніе и таланты на выразительность мысли текста и на возбужденіе въ слушателяхъ соотвѣтственнаго тому или другому словесному выраженію чувства. Отсюда разнѣобразіе варіантовъ въ мелодіи и отступленія отъ обычныхъ гласовыхъ формъ. При чемъ многіе напѣвы и отдѣльныя въ нихъ фразы выдаются прелестію самаго счастливаго сочетанія звуковъ, свидѣтельствующаго о высоко-художественномъ вкусѣ пѣснотворцевъ, о ихъ живомъ чувствѣ и его задушевномъ изліяніи, о поэтическихъ ихъ дарованіяхъ и глубокомъ знаніи ими законовъ музыки, а вмѣстѣ и воодушевлявшемъ ихъ во время творчества искреннемъ благочестіи. Это настроеніе духа передается и слушателю чрезъ пѣніе. Оно вселяетъ въ душу бодрость и благочестивую радость, окрыляетъ ее, восхищаетъ.

4) При этомъ мотивы церковныхъ пѣснопѣній проникнуты характеромъ чисто *церковнымъ* и не имѣютъ ничего общаго съ мотивами мірской, хотя бы и важной пѣсни. Стилъ греческихъ церковныхъ напѣвовъ не заимствованъ ни изъ народной пѣсни, ни изъ театра, но выработанъ самостоятельно на чисто церковной почвѣ и достаточно опредѣленъ въ своихъ

¹⁾ Второе путеш. въ Синайскій монастырь въ 1850 г. Спб. 1856 г., стр. 99.

типическихъ чертахъ дѣятельностію многихъ талантовъ, практикою многихъ вѣковъ, а потому представляется по своему мелодическому характеру самобытнымъ, рельефно отчетливымъ и прочнымъ.

5) Въ техническомъ отношеніи въ греческомъ распѣвѣ есть напѣвы болѣе художественные по своему сложенію, есть и болѣе простые. Къ наиболѣе художественнымъ пѣснопѣніямъ должно отнести:

а) По свободѣ мелодическаго голосоведенія: воскресные тропари *по непорочнахъ* V гласа (Синод. Обих. л. 68); непорочны Великой субботы III и V гласа (л.л. 190 и 199 об.); стихиры Пасхи того же гласа (л. 230).

б) По разнообразію вариантовъ и разнообразному ихъ сочетанію: ирмосы Пасхи I гласа.

в) По строгости музыкальнаго развитія и симметрическому расположенію частей: блаженны и задостойники нѣкоторыхъ гласовъ, „Вышнюю небесъ“ гл. IV (л. 237); причастенъ „Творяй Ангелы“ гл. VII (л. 154) и др.

г) По обширности и сложности мелодическаго развитія: „Христосъ воскресъ“, гл. V (л. 232 об.) и III гл. „Дѣва днесъ“ (л. 10) и др.

д) По живости чувства, задушевности и граціи мотива: „Величитъ душа моя Господа“, гл. VI (л. 75), задостойникъ на Рождество Христово „Любити убо намъ“ (л. 147) и др.

е) Къ счастливымъ, полнымъ граціи и изящества, отдѣльнымъ мелодическимъ фразамъ относятся, наприм., фразы надъ словами пѣснопѣній: въ богородичнѣ I гласа „слава свободившему насъ“ (Обих. л. 33); въ ирмосахъ Пасхи „Егоже вѣрніи“ (л. 228 об.); въ задостойникѣ Рождеству Христову „пѣсни тѣати спротяженно сложенные“ и „елико есть произволеніе даждъ“ (л. 147), и многія другія.

ж) Сверхъ того многіе и изъ простыхъ и краткихъ по своему сложенію напѣвовъ не чужды художественности мело-

дического движенія, сердечной теплоты и глубины религіознаго чувства, безъ которыхъ въ исполненіи теряють всю свою прелесть и силу. Къ такимъ пѣснопѣніямъ можно причислить всѣ ирмосы греческаго распѣва.

Вотъ новій опытъ довольно обильнаго заимствованія въ Россіи греческихъ церковныхъ напѣвовъ во второй половинѣ XVII вѣка послѣ не привившагося у насъ древняго *кандакарнаго* пѣнія. Изъ вышеизложеннаго видно, что этотъ новій видъ греческаго распѣва получилъ у насъ довольно широкое употребленіе при богослуженіи и повсемѣстное распространеніе. Но, признавая его однохарактернымъ въ общихъ чертахъ съ подлиннымъ греческимъ пѣніемъ, мы не ручаемся за точность его заимствованія и за сохраненіе въ немъ всѣхъ свойствъ его греческаго прототипа. И это не наша вина и не вина грековъ. Греческій распѣвъ принесенъ въ Россію и насажденъ самими греками, которые научили русскихъ пѣвцовъ, какъ могли и чему могли научить при тогдашнемъ музыкальномъ образованіи и направленіи въ Россіи. Упущеніемъ съ нашей стороны представляется лишь то, что, довѣрившись греческимъ припѣдамъ, мы въ продолженіи 200 лѣтъ не позаботились ознакомиться сами съ подлиннымъ греко-восточнымъ пѣніемъ, — его нотными книгами, теорією и практикою, а усердно черпали напѣвы и приемы пѣнія съ инославнаго Запада: не провѣрили, не усовершенствовали, не продолжили и переводовъ, начатыхъ нашими предками въ XVII вѣкѣ, наконецъ, не усвоили греческихъ напѣвовъ такъ, чтобы сами могли распѣвать, хотя бы только подражательно, церковныя пѣснопѣнія въ духѣ и стилѣ греко-восточной Церкви. Можетъ быть въ упомянутый протекшій періодъ времени и были къ тому болѣе или менѣе важныя и уважительныя причины. Но недоконченное исправить, несовершенное усовершенствовать, начатое продолжить и нынѣ есть не только время, но и надобность

и возможность. Всячески желательно, особенно въ противѣсѣ современному намъ узко западному, а также и обычно формальному направленію нашего церковнаго пѣнія, имѣть намъ восточно-греческіе напѣвы въ болѣе полномъ и близкомъ къ подлиннымъ видѣ, съ удержаніемъ, по возможности, ихъ красоть и оттѣнковъ выраженія. Да при современномъ состояніи музыкальной науки въ Россіи и церковно-пѣвческихъ учрежденіяхъ, мы, можетъ быть, были бы и болѣе способными, чѣмъ наши предки, провѣрить, исправить и дополнить переводъ Мелетія; и развѣ только тонкости греческаго мелодическаго искусства и наша долговременная привычка къ европейской гармонизаціи въ извѣстной мѣрѣ помѣшали бы тщательной точности исполненія этого дѣла.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно читать:
5	8 снизу	они въ своей богословской	они въ своей благодатной
8	17 сверху	Вознесенскаго	Воскресенскаго
9	17 „	Вологодскаго	Вологодскаго видно, что
10	11 снизу	въ устномъ	только въ устномъ
24	2 сверху	равно	равно
—	6 „	последовательности	последовательности,
28	12 снизу	возвышаются	вызываются
—	8 „	двусрочными	двустрочными
32	3 „	нот.	2. 2. (сверху строки).
33	4 сверху	восходяще-нисходящее,	восходяще-нисходящее,
34	5 „	въ связную, мелодію	въ связную мелодію
38	7 „	и удерживаетъ	но удерживаетъ
47	1 „	 вѣр - нѣ - и	 вѣр - нѣ - и
51	4 „	нормальной	нормальной строки
52	11 снизу	на 9-й пѣсни	на 9-й пѣсни канона
—	8 „	простыхъ гласовъ	прочихъ гласовъ
57	3 „	бб. должно отнести не къ строкѣ „величаемъ“, но къ строкѣ „животъ дарова“.	
75	4 сверху	Фокаева	Фокаевса
76	10 „	принимая видъ <i>долшаго</i>	принимаетъ видъ <i>большого</i>
77	22 „	состовлены	составлены
84	1 „	или двукратномъ	при двукратномъ
—	20 „	раздѣляютъ	раздѣляются
—	27 „	стирихъ	стихирь
87	23 „	и мѣсто	и мѣста
92	6 снизу	неподобающее	неподобающе
102	6 сверху	перемѣнные звуки	перемѣнные знаки
104	13 „	не надлежаще	не подлежаще
105	4 „	не мало	не мало сходныхъ
108	2 снизу	у Фокаева	у Фокаевса

